

Товарищ И. В. СТАЛИН делает доклад о проекте Конституции СССР
25 ноября 1936 года.

БОРЬБА

КЛАССОВ № 12 **ДЕКАБРЬ**
1936

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6-й год издания

И. В. СТАЛИН

**О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ
СОЮЗА ССР**

**ДОКЛАД НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ VIII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ
25 НОЯБРЯ 1936 Г.**

Появление тов. СТАЛИНА на трибуне встречается продолжительной, бурной овацией всего зала. Весь зал встает. Со всех сторон несутся крики: „Ура тов. СТАЛИНУ!“, „Да здравствует тов. СТАЛИН!“, „Да здравствует Великий СТАЛИН!“, „Великому гению тов. СТАЛИНУ ура!“, „Виват!“, „Рот фронт!“, „Тов. СТАЛИНУ слава!“

1

Образование Конституционной Комиссии и ее задачи

Товарищи!

Конституционная Комиссия, проект которой представлен на рассмотрение настоящего Съезда, была образована, как известно, по специальному постановлению VII Съезда Советов Союза ССР. Постановление это было принято 6 февраля 1935 года. Оно гласит:

«1. Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.).

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР избрать Конституционную Комиссию, которой поручить выработать исправленный текст Конституции на указанных в пункте первом основах и внести его на утверждение Сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов советской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы».

Товарищи Сталин, Молотов, Калинин, Косыгор и Чубарь
в Президиуме Чрезвычайного VIII Съезда Советов.

Это было 6 февраля 1935 года. Через день после принятия этого постановления, т. е. 7 февраля 1935 года, собралась Первая Сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и, во исполнение постановления VII Съезда Советов СССР, образовала Конституционную Комиссию в количестве 31 человека. Она поручила Конституционной Комиссии выработать проект исправленной Конституции СССР.

Таковы формальные основания и директивы верховного органа СССР, на базе которых должна была развернуть свою работу Конституционная Комиссия.

Таким образом Конституционная Комиссия должна была внести изменения в ныне действующую Конституцию, принятую в 1924 году, учтя при этом те сдвиги в жизни Союза ССР в сторону социализма, которые были осуществлены за период от 1924 года до наших дней.

2

Изменения в жизни СССР за период от 1924 года до 1936 года

Каковы те изменения в жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года и которые должна была отразить Конституционная Комиссия в своем проекте Конституции?

В чем существо этих изменений?

Что имели мы в 1924 году?

Это был первый период НЭПа, когда Советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства, капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической. Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы, как основной системы народного хозяйства.

Наша промышленность представляла тогда незавидную картину, особенно тяжелая промышленность. Правда, она восстанавливалась понемногу, но далеко еще не довела своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой отсталой и небогатой технике. Конечно, она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял тогда около 80 процентов. Но сектор капитализма имел все же за собой не менее 20 процентов промышленности.

Наше сельское хозяйство представляло еще более неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато

Товарищи Каганович, Ворошилов, Андреев, Жданов и Орджоникидзе
в Президиуме Чрезвычайного VIII Съезда Советов.

класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а об его ограничении.

То же самое надо сказать насчет товарооборота в стране. Социалистический сектор в товарообороте составлял каких-нибудь 50—60 процентов, — не больше, а все остальное поле было занято купцами, спекулянтами и прочими частниками.

Такова была картина нашей экономики в 1924 году.

Что мы имеем теперь, в 1936 году?

Если мы имели тогда первый период НЭП'а, начало НЭП'а, период некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь последний период НЭП'а, конец НЭП'а, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства.

Начать хотя бы с того, что наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности. Нельзя считать мелочью тот факт, что наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения объема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в семь раз.

В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засилием кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей составляет не более 2—3 процентов. Нельзя не отметить тот факт, что колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 316 тысяч тракторов мощностью в 5 миллионов 700 тысяч лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тысяч тракторов мощностью в 7 миллионов 580 тысяч лошадиных сил.

Что касается товарооборота в стране, то купцы и спекулянты изгнаны вовсе из этой области. Весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развилась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов.

Таким образом полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

А что это значит?

Это значит, что эксплуатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества. (Продолжительные аплодисменты.)

В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Таковы в основном изменения, происшедшие в области нашей экономики за период от 1924 года до 1936 года.

Сообразно с этими изменениями в области экономики СССР изменилась и классовая структура нашего общества.

Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплуататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Осталась интеллигенция.

Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма.

Взять, например, рабочий класс СССР. Его часто называют по старой памяти пролетариатом. Но что такое пролетариат? Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплуатирует пролетариат. Пролетариат — это класс, эксплуатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплуатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован, — исключена всякая возможность эксплуатации рабочего класса. Можно ли после этого назвать наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя. Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и сред-

ства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества.

Перейдем к вопросу о крестьянстве. Обычно принято говорить, что крестьянство — это такой класс мелких производителей, члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, копаются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплуатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п. И действительно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его основную массу, является таким именно классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества.

Перейдем, наконец, к вопросу об интеллигенции, к вопросу об инженерно-технических работниках, о работниках культурного фронта, о служащих вообще и т. п. Она также претерпела большие изменения за истекший период. Это уже не та старая заскорузлая интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам. Наша советская интеллигенция это — совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80—90 процентов советской интеллигенции — это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплуататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара.

Таковы изменения, происшедшие за истекшее время в области классовой структуры советского общества.

О чем говорят эти изменения?

Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними.

Так обстоит дело с изменениями в области **классовой структуры СССР.**

Картина изменений в общественной жизни СССР была бы не полной, если бы не сказать несколько слов об изменениях еще в одной области. Я имею в виду область **национальных взаимоотношений** в СССР. В Советский Союз входят, как известно, около 60 наций, национальных групп и народностей. Советское государство есть государство многонациональное. Понятно, что вопрос о взаимоотношениях между народами СССР не может не иметь для нас первостепенного значения.

Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на Первом Съезде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР. Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Чем объяснить эту победу?

Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся основными организаторами междунациональной драки; отсутствие эксплуатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света. **(Бурные аплодисменты.)**

Таковы изменения, происшедшие за истекший период, в области **национальных взаимоотношений** в СССР.

Таков общий итог изменений в области хозяйственной и общественно-политической жизни в СССР, происшедших за период от 1924 года до 1936 года.

Основные особенности проекта Конституции

Какое отражение получили все эти изменения в жизни СССР в проекте новой Конституции?

Иначе говоря: каковы основные особенности проекта Конституции, представленного на рассмотрение настоящего Съезда?

Конституционной Комиссии было поручено внести изменения в текст Конституции 1924 года. В результате работы Конституционной Комиссии получился новый текст Конституции, проект новой Конституции СССР. Составляя проект новой Конституции, Конституционная Комиссия исходила из того, что конституция не должна быть смешиваема с программой. Это значит, что между программой и конституцией имеется существенная разница. В то время как программа говорит о том, чего еще нет и что должно быть еще добыто и завоевано в будущем, конституция, наоборот, должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем. Программа касается главным образом будущего, конституция настоящего.

Два примера для иллюстрации.

Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. **(Продолжительные аплодисменты.)** Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способностям; каждому по его труду». Должна ли наша Конституция отразить этот факт, факт завоевания социализма? Должна ли она базироваться на этом завоевании? Безусловно должна. Должна, так как социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано.

Но советское общество еще не добилось осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет формула: «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям», хотя оно и ставит себе целью добиться в будущем осуществления высшей фазы коммунизма. Может ли наша Конституция базироваться на высшей фазе коммунизма, которой еще нет и которая должна быть еще завоевана? Нет, не может, так как высшая фаза коммунизма есть для СССР то, что еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем. Не может, если она не хочет превратиться в программу или декларацию о будущих завоеваниях.

Таковы рамки нашей Конституции в данный исторический момент.

Таким образом проект новой Конституции представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний. Он является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле. **(Бурные аплодисменты.)**

В этом первая особенность проекта новой Конституции СССР.

Далее. Конституции буржуазных стран исходят обычно из убеждения о незыблемости капиталистического строя. Главную основу этих конституций составляют принципы капитализма, его основные устои: частная собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; эксплуатация человека человеком и наличие эксплуататоров и эксплуатируемых; необеспеченность трудящегося большинства на одном полюсе общества и роскошь нетрудящегося, но обеспеченного, меньшинства на другом полюсе;

и т. д. и т. п. Они опираются на эти и подобные им устои капитализма. Они их отражают, они их закрепляют в законодательном порядке.

В отличие от них проект новой Конституции СССР исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР. Главную основу проекта новой Конституции СССР составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд, как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест». Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование; и т. д. и т. п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке.

Такова вторая особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов, не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные имущим классам.

В отличие от буржуазных конституций проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные трудящимся.

Такова третья особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации полноправные и есть нации неполноправные, что кроме того существует еще третья категория наций или рас, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций. Это значит, что все эти конституции в основе своей являются националистическими, т. е. конституциями господствующих наций.

В отличие от этих конституций проект новой Конституции СССР, наоборот, — глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны. Он исходит из того, что разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами — не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравенство. Он исходит из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости, — должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества.

Такова четвертая особенность проекта новой Конституции.

Пятую особенность проекта новой Конституции составляет его последовательный и до конца выдержанный демократизм. С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две

группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демократические свободы. Другая группа конституций охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательным и даже имущественным цензом. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично. И т. д. и т. п.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он свободен от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует активных или пассивных граждан, для него все граждане активны. Он не признает разницы в правах между мужчинами и женщинами, «оседлыми» и «не-оседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Для него все граждане равны в своих правах. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

Наконец, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые эксплуатируемыми. Или еще: говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.

Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплуатации, факта освобождения граждан от всякой эксплуатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является не «обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом социалистическим.

Таковы основные особенности проекта новой Конституции СССР.

Таково отражение в проекте новой Конституции тех сдвигов и изменений в хозяйственной и общественно-политической жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года.

Буржуазная критика проекта Конституции

Несколько слов о буржуазной критике проекта Конституции.

Вопрос о том, как относится к проекту Конституции иностранная буржуазная печать, представляет бесспорно известный интерес. По-

сколько иностранная печать отражает общественное мнение различных слоев населения в буржуазных странах, мы не можем пройти мимо той критики, которую развернула эта печать против проекта Конституции.

Первые признаки реакции иностранной печати на проект Конституции выразились в определенной тенденции — замолчать проект Конституции. Я имею в виду в данном случае наиболее реакционную, фашистскую печать. Эта группа критиков сочла за лучшее просто замолчать проект Конституции, представить дело так, как будто проекта не было и нет его вообще в природе. Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ игнорирования, является тоже формой критики, правда, глупой и смешной, но все же формой критики. **(Общий смех, аплодисменты.)** Но с методом замалчивания не вышло у них. В конце концов они оказались вынужденными открыть клапан и сообщить миру, что, как это ни печально, проект Конституции СССР все же существует, и не только существует, но и начинает оказывать зловредное воздействие на умы. Да иначе и не могло быть, так как есть все же на свете какое-то общественное мнение, читатели, живые люди, которые хотят знать правду о фактах, и держать их долго в тисках обмана нет никакой возможности. На обмане далеко не уедешь...

Вторая группа критиков признает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она считает, что проект не представляет большого интереса, так как он является по сути дела не проектом конституции, а пустой бумажкой, пустым обещанием, рассчитанным на то, чтобы сделать известный маневр и обмануть людей. Они добавляют при этом, что лучшего проекта и не мог дать СССР, так как сам СССР является не государством, а всего-навсего — географическим понятием **(общий смех)**, а раз он не является государством, то и конституция его не может быть действительной конституцией. Типичным представителем этой группы критиков является, как это ни странно, германский официоз «Дейтше Дипломатиш-Политише Корреспонденц». Этот журнал прямо говорит, что проект Конституции СССР является пустым обещанием, обманом, «потемкинской деревней». Он без колебаний заявляет, что СССР не является государством, что СССР «представляет не что иное, как точно определяемое географическое понятие» **(общий смех)**, что Конституция СССР не может быть ввиду этого признана действительной конституцией.

Что можно сказать о таких, с позволения сказать, критиках?

В одном из своих сказок-рассказов великий русский писатель Щедрин дает тип бюрократа-самодура, очень ограниченного и тупого, но до крайности самоуверенного и ретивого. После того как этот бюрократ навел во «вверенной» ему области «порядок и тишину», истребив тысячи жителей и спалив десятки городов, он оглянулся кругом и заметил на горизонте Америку, страну, конечно, малоизвестную, где имеются, оказывается, какие-то свободы, смущающие народ, и где государством управляют иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмутился: что это за страна, откуда она взялась, на каком таком основании она существует? **(Общий смех, аплодисменты.)** Конечно, ее случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? **(Общий смех.)** И сказав это, положил резолюцию: «Закрывать снова Америку!» **(Общий смех.)**

Мне кажется, что господа из «Дейтше Дипломатиш-Политише Корреспонденц» как две капли воды похожи на щедринского бюрократа. **(Общий смех, одобрительные аплодисменты.)** Этим господам

СССР давно уже намозолил глаза. Девятнадцать лет стоит СССР как маяк, заражая духом освобождения рабочий класс всего мира и вызывая бешенство у врагов рабочего класса. И он, этот СССР, оказывается, не только просто существует, но даже растет, и не только растет, но даже преуспевает, и не только преуспевает, но даже сочиняет проект новой Конституции, проект, возбуждающий умы, вселяющий новые надежды угнетенным классам. **(Аплодисменты.)** Как же после этого не возмущаться господам из германского официоза? Что это за страна, вопят они, на каком таком основании она существует **(общий смех)**, и если ее открыли в октябре 1917 года, то почему нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? И сказав это, постановили: закрыть снова СССР, объявить во всеуслышание, что СССР, как государство, не существует, что СССР есть не что иное, как простое географическое понятие! **(Общий смех.)**

Кладя резолюцию о том, чтобы закрыть снова Америку, щедринский бюрократ, несмотря на всю свою дупость, все же нашел в себе элементы понимания реального, сказав тут же про себя: «Но, кажется, сие от меня не зависит». **(Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты.)** Я не знаю, хватит ли ума у господ из германского официоза догадаться, что «закрыть» на бумаге то или иное государство они, конечно, могут, но если говорить серьезно, то «сие от них не зависит»... **(Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты.)**

Что касается того, что Конституция СССР является будто бы пустым обещанием, «потемкинской деревней» и т. д., то я хотел бы сослаться на ряд установленных фактов, которые сами говорят за себя.

В 1917 году народы СССР свергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата, установили Советскую власть. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть экспроприировала класс капиталистов, отобрала у них банки, заводы, железные дороги и прочие орудия и средства производства, объявила их социалистической собственностью и поставила во главе этих предприятий лучших людей рабочего класса. Это факт, а не обещание. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Затем, организовав промышленность и сельское хозяйство на новых, социалистических началах, с новой технической базой, Советская власть добилась того, что ныне земледелие в СССР дает в 1½ раза больше продукции, чем в довоенное время, индустрия производит в 7 раз больше продукции, чем в довоенное время, а народный доход вырос в 4 раза в сравнении с довоенным временем. Все это — факты, а не обещания. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Затем, Советская власть уничтожила безработицу, провела в жизнь право на труд, право на отдых, право на образование, обеспечила лучшие материальные и культурные условия рабочим, крестьянам и интеллигенции, обеспечила проведение в жизнь всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании граждан. Все это — факты, а не обещания. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Наконец, СССР дал проект новой Конституции, который является не обещанием, а регистрацией и законодательным закреплением этих общеизвестных фактов, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано.

Спрашивается, к чему сводится после всего этого болтовня гос-

под из германского официоза о «потемкинских деревнях», если не к тому, что они задались целью скрыть от народа правду об СССР, ввести народ в заблуждение, обмануть его.

Таковы факты. А факты, как говорят, упрямая вещь. Господа из германского официоза могут сказать, что тем хуже для фактов. **(Общий смех.)** Но тогда им можно ответить словами известной русской поговорки: «дуракам закон не писан». **(Веселый смех, продолжительные аплодисменты.)**

Третья группа критиков не прочь признать известные достоинства за проектом Конституции, она считает его положительным явлением, но она, видите ли, очень сомневается, чтобы ряд его положений можно было провести в жизнь, ибо она убеждена, что эти положения вообще неосуществимы и должны остаться на бумаге. Это, говоря мягко, скептики. Они, эти скептики, имеются во всех странах:

Нужно сказать, что мы встречаемся с ними не впервые. Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, не плохие люди, но с властью у них дело не пойдет, они провалятся. На деле, однако, оказалось, что провалились не большевики, а скептики.

Во время гражданской войны и иностранной интервенции эта группа скептиков говорила: Советская власть, конечно, вещь не плохая, но Деникин с Колчаком плюс иностранцы, пожалуй, одолеют ее. На деле, однако, оказалось, что скептики и здесь просчитались.

Когда Советская власть опубликовала первый пятилетний план, скептики опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима, надо полагать, что у большевиков с пятилеткой дело не выйдет. Факты, однако, показали, что скептикам опять не повезло: пятилетний план был осуществлен в четыре года.

То же самое надо сказать о проекте новой Конституции и ее критике со стороны скептиков. Стоило опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее унылым скепсисом, с ее сомнениями насчет осуществимости некоторых положений Конституции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что скептики провалятся и в данном случае, провалятся нынче так же, как они не раз проваливались в прошлом.

Четвертая группа критиков, атакуя проект новой Конституции, характеризует его, как «сдвиг вправо», как «отказ от диктатуры пролетариата», как «ликвидацию большевистского режима». «Большевики качнулись вправо, это факт»—говорят они на разные голоса. Особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты.

Что можно сказать об этих, с позволения сказать, критиках?

Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть,—более мощную систему государственного руководства обществом трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа—что такое диктатура рабочего класса?

Если законодательное закрепление победы социализма, законодательное закрепление успехов индустриализации, коллективизации и демократизации называется у них «сдвигом вправо», то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа—чем отличается левое от правого? **(Общий смех, аплодисменты.)**

Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции и, запутавшись, перепутали правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девчонку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как-то показать дорогу кучеру Чичикова Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в неловкое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мертвых душ». **(Аплодисменты.)** Если вспомните, кучер Селифан считал нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, черноногая... не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Наконец, еще одна группа критиков. Если предыдущая группа обвиняет проект Конституции в отказе от диктатуры рабочего класса, то эта группа обвиняет его, наоборот, в том, что он ничего не меняет в существующем положении в СССР, что он оставляет нетронутой диктатуру рабочего класса, не допускает свободу политических партий и сохраняет в силе нынешнее руководящее положение партии коммунистов в СССР. При этом эта группа критиков считает, что отсутствие свободы партий в СССР является признаком нарушения основ демократизма.

Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР. **(Бурные аплодисменты.)** Если уважаемые критики считают это недостатком проекта Конституции, то можно только пожалеть об этом. Мы же, большевики, считаем это достоинством проекта Конституции. **(Бурные аплодисменты.)**

Что касается свободы различных политических партий, то мы держимся здесь несколько иных взглядов. Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот — дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия — партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. **(Бурные аплодисменты.)**

Говорят о демократии. Но что такое демократия? Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех. Но из этого следует, что основы демократизма нарушаются не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией.

Так обстоит дело с буржуазной критикой проекта новой Конституции СССР.

Поправки и дополнения к проекту Конституции

Перейдем к вопросу о поправках и дополнениях к проекту Конституции, внесенных гражданами при всенародном обсуждении проекта.

Всенародное обсуждение проекта Конституции дало, как известно, довольно значительное количество поправок и дополнений. Все они опубликованы в советской печати. Ввиду большого разнообразия поправок и неодинаковой их ценности следовало бы их разбить, по-моему, на три категории.

Отличительная черта поправок первой категории состоит в том, что они трактуют не о вопросах Конституции, а о вопросах текущей законодательной работы будущих законодательных органов. Отдельные вопросы страхования, некоторые вопросы колхозного строительства, некоторые вопросы промышленного строительства, вопросы финансового дела,— таковы темы этих поправок. Видимо, авторы этих поправок не уяснили себе разницы между конституционными вопросами и вопросами текущего законодательства. Именно поэтому они стараются втиснуть в Конституцию как можно больше законов, ведя дело к тому, чтобы превратить Конституцию в нечто вроде свода законов. Но конституция не есть свод законов. Конституция есть основной закон, и только основной закон. Конституция не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов. Поэтому поправки и дополнения такого рода, как не имеющие прямого отношения к Конституции, должны быть, по-моему, направлены в будущие законодательные органы страны.

Ко второй категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые пытаются внести в Конституцию элементы исторических справок или элементы декларации о том, чего еще не добилась Советская власть и чего она должна добиться в будущем. Отметить в Конституции, какие трудности преодолели на протяжении долгих лет партия, рабочий класс и все трудящиеся в борьбе за победу социализма; указать в Конституции конечную цель советского движения, т. е. построение полного коммунистического общества,— таковы темы этих поправок, повторяющиеся в разных вариациях. Я думаю, что такие поправки и дополнения также должны быть отложены в сторону, как не имеющие прямого отношения к Конституции. Конституция есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены. Если мы не хотим исказить этот основной характер Конституции, мы не должны заполнять ее историческими справками о прошлом или декларациями о будущих завоеваниях трудящихся СССР. Для этого дела имеются у нас другие пути и другие документы.

Наконец, к третьей категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые имеют прямое отношение к проекту Конституции.

Значительная часть поправок этой категории имеет редакционный характер. Поэтому их можно было бы передать в Редакционную комиссию настоящего Съезда, которую, я думаю, создаст Съезд, поручив ей установить окончательную редакцию текста новой Конституции.

Что касается остальных поправок третьей категории, то они имеют более существенное значение, и о них придется, по-моему, сказать здесь несколько слов.

1) Прежде всего о поправках к 1-ой статье проекта Конститу-

ции. Имеется четыре поправки. Одни предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство трудящихся». Другие предлагают к словам «государство рабочих и крестьян» прибавить: «и трудовой интеллигенции». Третьи предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство всех рас и национальностей, населяющих территорию СССР». Четвертые предлагают слово «крестьян» заменить словом «колхозников» или словами: «трудящихся социалистического земледелия».

Следует ли принять эти поправки? Я думаю, что не следует.

О чем говорит 1-ая статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян. Первая статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, 1-ая статья проекта Конституции правильно отображает классовый состав нашего общества. Могут спросить: а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом,— она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества. В старое время интеллигенция рекрутировала своих членов среди дворян, буржуазии, отчасти среди крестьян и лишь в самой незначительной степени среди рабочих. В наше, советское время интеллигенция рекрутирует своих членов главным образом среди рабочих и крестьян. Но как бы она ни рекрутировалась и какой бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

Не ущемляет ли это обстоятельство прав трудовой интеллигенции? Нисколько! Первая статья проекта Конституции говорит не о правах различных слоев советского общества, а о классовом составе этого общества. О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится главным образом в десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об ущемлении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи.

То же самое надо сказать о нациях и расах, входящих в состав СССР. Во второй главе проекта Конституции уже сказано, что СССР есть свободный союз равноправных наций. Стоит ли повторять эту формулу в первой статье проекта Конституции, трактующей не о национальном составе советского общества, а об его классовом составе? Ясно, что не стоит. Что касается прав наций и рас, входящих в состав СССР, то об этом говорится во второй, десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что нации и расы СССР пользуются одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, не может быть и речи об ущемлении национальных прав.

Также неправильно было бы заменить слово «крестьянин» словом «колхозник» или словами «трудящийся социалистического земледелия». Во-первых, среди крестьян кроме колхозников имеются еще свыше миллиона дворов не-колхозников. Как быть с ними? Не думают ли авторы этой поправки сбросить их со счета? Это было бы неразумно. Во-вторых, если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестьянством, что у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д. В-третьих, пришлось бы тогда заменить также

слово «рабочий» словами «труженик социалистической промышленности», чего, однако, авторы поправки почему-то не предлагают. Наконец, разве у нас уже исчезли класс рабочих и класс крестьян? А если они не исчезли, то стоит ли вычеркивать из лексикона установившиеся для них наименования? Авторы поправки, видимо, имеют в виду не настоящее, а будущее общество, когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне превратятся в тружеников единого коммунистического общества. Они, стало быть, явным образом забегают вперед. Но при составлении Конституции надо исходить не из будущего, а из настоящего, из того, что уже есть. Конституция не может и не должна забегать вперед.

2) Далее идет поправка к 17-ой статье проекта Конституции. Поправка состоит в том, что предлагают исключить вовсе из проекта Конституции 17-ую статью, говорящую о сохранении за Союзными республиками права свободного выхода из СССР. Я думаю, что это предложение неправильно и потому не должно быть принято Съездом. СССР есть добровольный союз равноправных Союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР, — значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны идти на этот шаг. Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, что ввиду этого статья 17-ая не имеет практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право Союзных республик на свободный выход из СССР. В СССР нет также такой Союзной республики, которая хотела бы подавить другую Союзную республику. Но из этого вовсе не следует, что из Конституции СССР должна быть исключена статья, трактующая о равенстве прав Союзных республик.

3) Далее имеется предложение дополнить вторую главу проекта Конституции новой статьей, содержание которой сводится к тому, что автономные советские социалистические республики при достижении соответствующего уровня хозяйственного и культурного развития могут быть преобразованы в союзные советские социалистические республики. Можно ли принять это предложение? Я думаю, что не следует его принимать. Оно неправильно не только со стороны его содержания, но и со стороны его мотивов. Нельзя мотивировать перевод автономных республик в разряд союзных республик хозяйственной и культурной их зрелостью, также как нельзя мотивировать оставление той или иной республики в списке автономных республик ее хозяйственной или культурной отсталостью. Это был бы не марксистский, не ленинский подход. Татарская Республика, например, остается автономной, а Казахская Республика становится союзной, но это еще не значит, что Казахская Республика с точки зрения культурного и хозяйственного развития стоит выше, чем Татарская Республика. Дело обстоит как раз наоборот. То же самое надо сказать, например, об Автономной Республике Немцев Поволжья и о Киргизской Союзной Республике, из коих первая в культурном и хозяйственном отношении стоит выше, чем вторая, хотя и остается автономной республикой.

Каковы те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик?

Их, этих признаков, — три.

Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Почему? Потому что если за Союзной республикой сохраняется право выхода из Союза

ССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая Союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за Союзной республикой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку. Возьмем, например, Башкирскую или Татарскую Республику. Допустим, что эти автономные республики перевели в разряд союзных республик. Могли ли бы они поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому что они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. **(Общий смех, аплодисменты.)** Поэтому перевод таких республик в разряд союзных республик был бы неправилен.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую Автономную Республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот, — они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести Крымскую Республику в разряд союзных республик.

В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому что было бы неправильно предположить, что маленькая советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование. Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибрали бы ее к рукам.

Я думаю, что без наличия этих трех объективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзных республик.

4) Далее предлагают вычеркнуть в статьях 22-ой, 23-ьей, 24-ой, 25-ой, 26-ой, 27-ой, 28-ой и 29-ой подробное перечисление административно-территориального деления союзных республик на края и области. Я думаю, что это предложение также неприемлемо. В СССР имеются люди, которые готовы с большой охотой и безустали перекраивать края и области, внося этим путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создает для этих людей узду. И это очень хорошо, потому что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность.

5) Пятая поправка касается 33-ьей статьи. Считают нецелесообразным создание двух палат и предлагают уничтожить Совет Национальностей. Я думаю, что эта поправка также неправильна. Однопалатная система была бы лучше двухпалатной, если бы СССР представлял единое национальное государство. Но СССР не есть единое национальное государство. СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены **общие** интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это — Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще **свои особые, специфические** интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебре-

гать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет Национальностей СССР.

Ссылаются на парламентскую историю европейских и американских государств, ссылаются на то, что двухпалатная система в этих странах дала лишь минусы, что вторая палата вырождается обычно в центр реакции и в тормоз против движения вперед. Все это верно. Но это происходит потому, что в этих странах между палатами нет равенства. Как известно, второй палате дают нередко больше прав, чем первой, и затем, как правило, вторая палата организуется недемократическим путем, нередко путем назначения ее членов сверху. Несомненно, что этих минусов не будет, если провести равенство между палатами и вторую палату организовать так же демократически, как и первую.

6) Предлагают далее дополнение к проекту Конституции, требующее уравнивания количества членов обеих палат. Я думаю, что это предложение можно было бы принять. Оно дает, по моему, явные политические плюсы, так как подчеркивает равенство палат.

7) Дальше идет дополнение к проекту Конституции, в силу которого предлагается выбирать депутатов в Совет Национальностей так же, как и в Совет Союза, путем прямых выборов. Я думаю, что это предложение также можно было бы принять. Правда, оно может создать некоторые технические неудобства при выборах. Но зато оно даст большой политический выигрыш, так как оно должно повысить авторитет Совета Национальностей.

8) Далее идет дополнение к статье 40-ой, в силу которого предлагается предоставить Президиуму Верховного Совета право издавать временные законодательные акты. Я думаю, что это дополнение неправильно и не должно быть принято Съездом. Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР.

9) Далее предлагают дополнение к 48-ой статье проекта Конституции, в силу которого требуют, чтобы председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР избирался не Верховным Советом СССР, а всем населением страны. Я думаю, что это дополнение неправильно, ибо оно не соответствует духу нашей Конституции. По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегиальный, — это Президиум Верховного Совета, включая и председателя Президиума Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом, и подотчетный Верховному Совету. Опыт истории показывает, что такое построение верховных органов является наиболее демократическим, гарантирующим страну от нежелательных случайностей.

10) Далее идет поправка к той же 48-ой статье. Она гласит: увеличить количество заместителей председателя Президиума Верховного Совета СССР до одиннадцати с тем, чтобы от каждой Союзной республики имелся один заместитель. Я думаю, что эту поправку можно было бы принять, ибо она улучшает дело и может лишь укрепить авторитет Президиума Верховного Совета СССР.

11) Далее идет поправка к статье 77-ой. Она требует организации нового общесоюзного народного комиссариата,— Наркомата Оборонной Промышленности. Я думаю, что эту поправку также следовало бы принять (**аплодисменты**), ибо назрело время для того, чтобы выделить нашу оборонную промышленность и дать ей соответствующее наркоматское оформление. Мне кажется, что это могло бы только улучшить дело обороны нашей страны.

12) Далее идет поправка к статье 124-ой проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции.

13) Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке к 135-ой статье проекта Конституции. Она предлагает лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общепольным трудом, или же, во всяком случае, — ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута. Советская власть лишила избирательных прав нетрудовые и эксплуататорские элементы не на веки вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом Советской власти на это противодействие. С тех пор прошло немало времени. За истекший период мы добились того, что эксплуататорские классы уничтожены, а Советская власть превратилась в непобедимую силу. Не пришло ли время пересмотреть этот закон? Я думаю, что пришло время. Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные Советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться, в лес не ходить. (**Веселое оживление в зале, бурные аплодисменты.**) Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет идти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не хныкать (**бурные аплодисменты**), надо работать, а не дожидаться того, что все будет предоставлено в готовом виде в порядке административных распоряжений. Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда Советская власть сочтет полезным ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений. Обратите внимание: **без всяких ограничений**. Это он говорил в то время, когда иностранная военная интервенция не была еще ликвидирована, а наша промышленность и сельское хозяйство находились в отчаянном положении. С тех пор прошло уже 17 лет. Не пора ли, товарищи, выполнить указание Ленина? Я думаю, что пора.

Вот что говорил Ленин в 1919 году в своем труде «Проект программы РКП(б)». Разрешите зачитать:

«Р. К. П. должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным зако-

нам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право **без всяких ограничений**» (Ленин, т. XXIV, стр. 94. Издание Партиздата. 1935 год).

Кажется, ясно.

Так обстоит дело с поправками и добавлениями к проекту Конституции СССР.

6

Значение новой Конституции СССР

Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти 5 месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет одобрен настоящим Съездом. **(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Зал встает.)**

Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую, социалистическую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма.

Это будет исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР. **(Бурные аплодисменты.)**

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. **(Бурные аплодисменты.)**

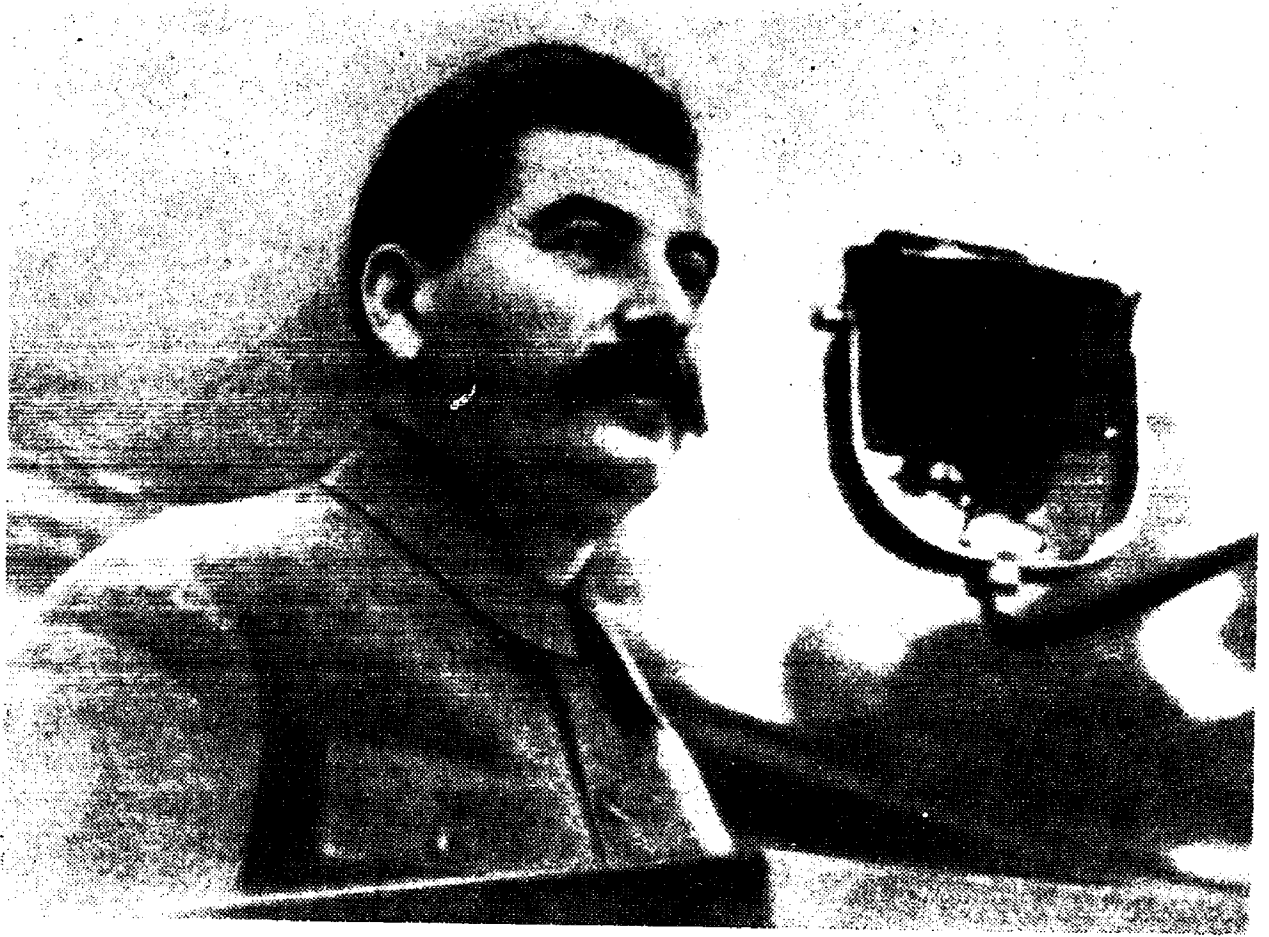
Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. **(Аплодисменты.)** Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства. **(Бурные аплодисменты.)**

Еще большее значение имеет новая Конституция СССР для народов СССР. Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и

лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. **(Продолжительные аплодисменты.)** Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма. **(Бурная овация. Весь зал встает. Громовое «ура». Общие возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!» С'езд стоя поет «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики: «Ура!», «Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!»)**

Выступление товарища Сталина с докладом Редакционной Комиссии Съезда о проекте окончательного текста Конституции.

Доклад председателя Редакционной Комиссии Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР

тов. СТАЛИНА И. В.

(Бурной овацией встречают делегаты Съезда появление в Президиуме т.т. Молотова, Кагановича, Калинина, Ворошилова, Андреева, Орджоникидзе, Микояна, Чубаря, Косиора, Петровского и других членов Президиума.

При появлении в Президиуме товарища Сталина овации еще больше разрастаются. Раздаются возгласы: «Ура товарищу Сталину!», «Да здравствует товарищ Сталин!», «Да здравствует наш любимый товарищ Сталин!», «Да здравствует творец новой Конституции товарищ Сталин!», «Да здравствует Сталинская Конституция! Ура!».

Несколько раз раздается звонок председателя, но овации не утихают. Проходит несколько минут, пока тов. Андреев получает возможность объявить заседание открытым).

Андреев (Председательствующий). Заседание Съезда объявляется открытым. Слово для доклада Редакционной Комиссии имеет товарищ Сталин.

(С новой силой вспыхивают овации. Мощное «ура» потрясает зал. Как импровизированные флажки развеваются в воздухе красные повязки делегатов. Раздаются возгласы: «Ура нашему любимому Сталину!», «Да здравствует творец новой Конституции!». Несколько минут не стихают овации).

Товарищи! Редакционная Комиссия закончила свою работу. В результате работы Редакционной Комиссии получился проект окончательного текста Конституции. Проект разослан всем членам Съезда. Стало быть, Съезд знаком с ним.

Как видно из проекта, Редакционная Комиссия внесла всего 43 поправки. Поправки эти коснулись 32 статей проекта Конституции, внося в них те или иные изменения. Остальные 114 статей проекта остались без изменения.

Из 43 поправок можно было бы признать сколько-нибудь существенными 6 или 7 поправок.

Что это за поправки?

Во-первых, поправка к ст. 8-ой. В проекте Конституции статья сформулирована так:

«Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бессрочное пользование, то-есть навечно».

Новая формулировка дает следующий текст статьи:

«Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в **бесплатное** и бессрочное пользование, то-есть навечно».

Я думаю, что поправка эта ясна и не нуждается в разъяснении.

Вторая поправка касается ст. 10-ой проекта Конституции. Старая формулировка этой статьи:

«Личная собственность граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, равно как на предметы личного потребления и удобства — охраняются законом».

Новая формулировка ст. 10-ой:

«**Право личной собственности** граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, **равно как право наследования личной собственности граждан** — охраняются законом».

Поправка эта ясна и, я полагаю, в специальном разъяснении не нуждается.

Третья поправка касается ст. 35-ой. Старая формулировка этой статьи:

«Совет Национальностей составляется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей: по десять депутатов от каждой союзной республики, по пять депутатов от каждой автономной республики и по два депутата от каждой автономной области».

Новая формулировка этой статьи:

«Совет Национальностей **избирается гражданами СССР по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам по норме: по 25 депутатов от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа**».

Стало быть, равенство палат, как в смысле их количественного состава, так и в смысле их демократического образования полностью соблюдено в этой статье.

Четвертая поправка касается статьи 40-ой. Старая формулировка статьи:

«Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР».

Новая формулировка статьи:

«Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются **на языках союзных республик** за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР».

Поправка понятная и она, по-моему, в разъяснении также не нуждается.

Стало быть, законы будут публиковаться на 11 языках.

Пятая поправка касается статьи 48-ой. По старой формулировке предусматривалось четыре заместителя председателя Президиума Верховного Совета, по новой формулировке предусматривается 11 заместителей, — по числу союзных республик.

Шестая поправка касается 77-ой статьи. Она состоит в том, что кроме существующих общесоюзных наркоматов предполагается образовать еще один новый наркомат, наркомат оборонной промышленности. Эта поправка также не нуждается в разъяснении.

Наконец, седьмая поправка. Она касается статьи 49-ой подпункта «к». Старая формулировка статьи:

«В период между сессиями Верховного Совета СССР Президиум объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР».

Новая формулировка статьи:

«В период между сессиями Верховного Совета СССР Президиум объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР или в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии». (Бурные аплодисменты.)

Что касается остальных поправок, то они не имеют существенного значения, носят чисто редакционный характер и, я полагаю, не нуждаются в специальном разборе.

Общий вывод: в деле выработки и окончательной отделки Конституции СССР всенародное обсуждение бесспорно принесло громадную пользу. (Долго несмолкающая овация товарищу Сталину, по всему залу разносятся возгласы приветствия в честь товарища Сталина: «Ура товарищу Сталину! Ура!»)

Выступление товарища В. М. Молотова в прениях по докладу товарища Сталина о проекте Конституции СССР.

В. М. МОЛОТОВ

КОНСТИТУЦИЯ СОЦИАЛИЗМА

**Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов
29 ноября 1936 г.**

Появление тов. Молотова на трибуне встречается бурной овацией всего зала. Все встают. Возгласы: „Тов. Молотову ура!“, „Да здравствует тов. Молотов—ближайший соратник товарища Сталина!“ Могучее „ура“ и долго не смолкающие аплодисменты длятся несколько минут.

1

Социализм—основа Конституции

После того, как прошло невиданное по размаху всенародное обсуждение новой Конституции и заслушан исторический доклад товарища Сталина на этом съезде, трудящиеся нашей страны с полным основанием могут сказать: «Мы хорошо знаем, что означает новая Конституция Союза Советских Социалистических Республик, что означает наша сталинская Конституция». (Аплодисменты.)

Это — Конституция победившего социализма. Этим определяется ее содержание.

Действующая до сих пор Конституция СССР относится к 1924 году.

Тогда мы еще не могли говорить о победе социализма в нашей стране. Вопрос «кто — кого» еще не был решен. Социалистическое хозяйство было в периоде подъема и его перевес уже наметился, но росли еще и капиталистические элементы, а в деревне господствовало мелкособственное хозяйство, — наиболее крупный остаток разбитого капитализма.

Поэтому действовавшая до настоящего съезда Конституция отражала положение, во многом отличавшееся от теперешнего.

Новая Конституция Советского Союза создается в других условиях.

В нашей стране уже полностью господствует социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, ликвидированы эксплуататорские классы, уничтожена эксплуатация человека человеком, идет быстрый подъем благосостояния, культурности и социалистической сознательности масс. Это и нашло свое отражение в новой Конституции.

Впервые Конституция страны определяет основы созданного трудящимися социалистического общества и его государственное устройство. Такова «сталинская Конституция».

Чтобы получить возможность строить в нашей стране новое общество, общество без эксплуатации человека человеком, рабочие в союзе с крестьянством должны были революционным путем свергнуть капиталистов и помещиков и утвердить свою власть — власть советов, пролетарскую диктатуру. Других путей для освобождения от капитализма история не давала, да, как известно, не дает и теперь. Но, свергнув угнетателей и отбив их многочисленные попытки вернуться к власти, трудящиеся, как каждый может теперь видеть, не плохо использовали возможность создания для себя новой, действительно счастливой жизни.

Конституция — не программа, нельзя смешивать Конституцию с программой — говорил здесь товарищ Сталин. И действительно, новая Конституция говорит о том, что уже завоевано и осуществлено в нашей стране. Она не ставит программных вопросов. Она оформляет и законодательно закрепляет великие завоевания социалистического государства рабочих и крестьян.

Конституция провозглашает социализм основой нашего государства. Она вместе с тем закрепляет то, что возникло в нашем государстве на основе победы социализма, совершенствуя некоторые формы государственного строя.

Но разве это не факт, что опубликование новой Конституции, Конституции социализма, было воспринято широкими массами и всеми нами, как дающее нечто новое, как открывающее новые перспективы в жизни народов СССР? Конституция только подвела общий итог завоеваниям социалистической революции, только записала то, чем мы на деле владеем, что уже в наших руках. Она простыми и точными словами только свела в одно целое то, чем владеют народы, построившие социализм в СССР, без всяких деклараций о будущем, о дальнейших целях СССР. Но разве не факт, что даже этого оказалось достаточно, чтобы значительно расширить наш социалистический горизонт и как бы окрылить миллионы и миллионы простых людей, сделавших новую Конституцию боевым знаменем дальнейшей борьбы за дело коммунизма? (А п л о д и с м е н т ы.)

Конституция подвела итог произведенной перестройке в экономике страны, сказав, что экономической основой Советского Союза является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, что в свою очередь обеспечивает такое развитие производительных сил нашей страны, которое сделает действительно счастливой жизнь народов СССР. Указание Конституции на допущение мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, без права эксплуатации чужого труда, как и признание личной собственности граждан на их трудовые доходы и имущество, не только не противоречит господствующему положению социалистических форм хозяйства и социалистической собственности в нашей стране, но является совершенно обязательным дополнением в данных условиях.

С другой стороны, победа социалистической экономики и социалистических форм собственности только подчеркивается тем фактом, что даже в тех, еще недавно самых экономически и культурно отсталых, районах Со-

юза социализм одержал победу. Достаточно сказать, что даже те немаловажные в нашей экономике районы СССР, где еще два десятка лет тому назад господствовали докапиталистические отношения, где даже капитализм был развит слабо,—даже эти районы в основном уже встали на путь социалистического развития. Разве это не говорит о всепобеждающей силе социализма?

Закрепляя социалистическую основу нашей экономики, Конституция облегчает наше дальнейшее движение к коммунизму.

Социалистическая основа Конституции нашла свое выражение также в том, что Конституция исходит из таких завоеваний, как ликвидация всех паразитических классов и эксплуатации человека человеком, без чего невозможно было обеспечить коренное улучшение жизни трудящихся в нашей стране, что она опирается на превращение в общенародное достояние материальных богатств и накоплений прежних богачей и привилегированных групп, что она опирается также на уничтожение нищеты масс и на полную ликвидацию безработицы, что она закрепляет для всех граждан как право на труд и, значит, право на получение гарантированной работы, так и обязанность трудиться для каждого способного к труду, в соответствии с социалистическим принципом: «Кто не работает, тот не ест».

В соответствии с этим закрепляется общественно-классовая основа социалистического государства, как государства рабочих и крестьян, и руководящая роль рабочего класса в государстве, перед которым еще стоят громадные задачи по завершению переустройства общества и по окончательной ликвидации классов, не говоря уже об обязанностях обороны страны от внешнего врага.

Итак, Конституция закрепляет социалистическую основу в экономике и в общественном устройстве нашего государства. В этом отношении она записывает только то, что уже существует в нашей стране.

Что же касается государственного устройства, то новая Конституция вносит здесь крупнейшие усовершенствования. Эти новые элементы в государственном устройстве идут по пути всестороннего развития социалистического демократизма и подлинного интернационализма в отношениях между народами Советского Союза. Опираясь полностью на победу социализма, как основу СССР, эти новые формы демократизма и интернационализма означают новую ступень в развитии того и другого.

2

Наше отношение к демократизму

Советский строй пропитан демократизмом больше, чем любой другой. Через советы рабочие и крестьяне, иначе говоря народные массы, управляют государством. Советы воплощают власть трудящихся, власть народа, в то время как во всяком буржуазном государстве у власти стоит только привилегированное меньшинство из господствующих классов.

И все же новая Конституция идет по пути дальнейшей демократизации советского строя. Можно сказать, что она завершает демократизацию СССР и, расширяя базу, а также совершенствуя государственные формы, укрепляет в нашей стране диктатуру рабочего класса, которая, по известному выражению товарища Сталина, является «основным вопросом в ленинизме».

Новая советская Конституция отбрасывает остатки ограничений, сохранившихся в советской Конституции от первого периода, когда влияние эксплуататорских классов на трудящихся, особенно в деревне, сказывалось еще довольно широко, а советы еще не окрепли. Она устанавливает всеобщие, прямые, равные и тайные выборы во все советы трудящихся вплоть до высших органов советской власти. Она снимает вопрос о лишенцах, так как все граждане без исключения получают право выбирать и быть избранными в советы. Она отменяет имевшиеся у нас для рабочих преиму-

щества перед крестьянами при выборах в советы, вводя для всех граждан СССР равное избирательное право. Она заменяет существовавшие до сих пор многостепенные выборы средних и высших органов советской власти прямыми выборами непосредственно самими гражданами. Вместо открытых выборов для обеспечения большей свободы голосования вводятся тайные выборы в советы. Кандидатов в советы, наряду с организациями большевистской партии, будут выставлять также многочисленные у нас беспартийные организации. Конституцией вводится всенародный опрос (референдум) для тех случаев, когда это будет признано необходимым Верховным Советом СССР или одной из союзных республик.

Эти изменения в избирательной системе указывают на то, что все лучшее в демократическом устройстве других государств мы берем и переносим в нашу страну и применяем к условиям советского государства. За бортом остается только право на легальность для политических партий, кроме партии коммунизма. В нашей стране, где отсутствуют враждующие между собою классы, где рабочие и крестьяне сплотились вокруг коммунистической партии и где другие политические партии, как показал весь наш опыт, являются только агентурой реставраторов капитализма, не может быть места для их легализации. (Шумные аплодисменты.)

Указанные изменения нашей избирательной системы должны еще больше поднять активность масс при выборах в советы трудящихся. Интерес к выборам несомненно повысится. Новая система послужит дальнейшему оживлению как выборов в советы, так и всей работы советов.

Эта система не может не встряхнуть слабых, плетущихся в хвосте событий, организаций и не может не ударить по обюрократившимся, по оторвавшимся от масс. С другой стороны, эта система облегчает выдвижение новых сил из передовых рабочих, из крестьян и интеллигентов, которые должны придти на смену отсталым или очинившимся элементам.

При новом порядке выборов не исключается возможность выбора кого-либо и из враждебных элементов, если там или тут будет плоха наша агитация и пропаганда. Но и эта опасность в конце концов должна послужить на пользу дела, поскольку она будет подхлестывать нуждающиеся в этом организации и заснувших работников.

Таким образом, новая избирательная система, обеспечивающая полное развитие демократизма, должна нам помочь в улучшении государственного аппарата, в расширении и обновлении руководящих советских кадров, в поднятии работы в массах у самих партийных организаций. Значит, наше дело не только не пострадает, а значительно выиграет с осуществлением нового порядка выборов в советы.

Сравните это положение с положением в буржуазных странах, живущих по своим конституциям.

Нет такой буржуазной страны — не только фашистской — где не существовал бы ряд, а иногда и много разных ограничений в правах по выборам в парламенты и коммунальные учреждения. Этого не сможет никто отрицать.

Там существуют, во-первых, ограничения по социально-имущественному положению. Конечно, в пользу имущих классов и против малоимущих.

«Имущественный ценз» существует, например, в Англии, США, Японии. В Англии лица, проживающие в одном избирательном участке и имеющие предприятия в другом округе, пользуются даже двумя голосами.

Ценз оседлости существует во Франции, США, Японии. Надо проживать 6, 12 и даже 24 месяцев на одном месте, чтобы получить право голоса. При большой безработице в капиталистических странах, ясен смысл этих ограничений.

Кроме того, существует так называемый «образовательный ценз» в Англии, США, Венгрии. И этот ценз ловко используется богатыми против бедных.

Существуют, во-вторых, ограничения избирательных прав в капиталистических странах по национальному признаку.

Антисемитская политика германских фашистов хорошо известна. В Германии настолько распоясались, что в их черносотенном «Основном законе» говорится не больше и не меньше, как следующее: «Еврей не может быть гражданином Германской империи. Он лишается права голоса по политическим вопросам. Он не может занимать должностей».

В США до крайности доведены ограничения против негров и индейцев. Сделано это здесь в отношении негров таким образом, что из 2,2 миллиона негров в 5-ти южных штатах к выборам фактически допускается только 19 тысяч человек.

Англия также идет по этому пути. В Южно-Африканском Союзе, входящем в Великобританию, правом голоса пользуются 2,5 миллиона белых, а 5,5 миллиона негров лишены права голоса.

Существуют, в-третьих, большие ограничения в отношении прав женщины. Достаточно сказать, что женщины лишены права голоса при выборах в парламенты в таких странах, как Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Югославия, Греция, Япония, Аргентина.

Упомяну еще об ограничениях прав военнослужащих. Ни в одной стране, за исключением Англии, где армия невелика, военнослужащие не пользуются правом участия в выборах в парламенты. Солдаты и офицеры буржуазных армий во всех буржуазных странах лишены этих простых гражданских прав.

Не буду приводить дальнейших примеров насчет ограничений прав населения, которыми богаты буржуазные конституции. А ведь там пошуметь о «демократии» любителей не мало!

Законченная демократизация нашей избирательной системы является лучшим ответом всякого рода критикам советского демократизма из лагеря буржуазных демократов и социал-демократов.

Мало ли сыпалось обвинений со стороны «демократов» из буржуазного лагеря против пролетарской диктатуры в СССР. Несмотря на очевидную поддержку советской власти широчайшими массами трудящихся, там и тут бросались обвинения в недостатке демократичности советского режима. Даже лишение голоса 2—3 процентов бывших эксплуататоров при обеспеченном праве участия в выборах остальных 97—98 процентов населения старались выдать за большой ущерб демократических прав в СССР. Эти выверты буржуазных критиков советской системы хорошо известны.

На все эти выпады дается теперь еще более внушительный ответ советской Конституцией, завершающей демократизацию СССР.

Великий Ленин учил нас тому, что «демократизм у советской власти диктатуре не противоречит», что укрепление пролетарской диктатуры означает рост настоящего демократизма, демократизма масс, демократизма трудящихся. На каждом новом этапе развития советской республики мы видели все более и более сильное подтверждение слов нашего великого учителя. Теперь больше, чем когда бы то ни было, мы видим всю силу марксистско-ленинского учения о социалистической демократии, основанной на победе пролетарской диктатуры, и всю правильность марксистско-ленинской критики буржуазной демократии, ограниченной от рождения узкими рамками демократизма для господствующего буржуазного меньшинства.

Принятие новой Конституции — свидетельство уверенности трудящихся СССР в своих силах.

В самом деле, если внутри страны мы сломали классового врага и с каждым днем все больше укрепляем наши социалистические позиции, то мы пока остаемся единственным социалистическим государством и живем в кольце непримиримо враждебных социализму империалистических держав. Разумеется, принимая Конституцию, мы отнюдь не забываем о внешней опасности, которая является теперь главной опасностью для трудящихся нашей страны. И все же в нашей среде имеется полная уверенность

в том, что дальнейшая демократизация нашего государственного строя еще больше укрепит социалистический строй СССР вопреки всем его врагам (А п л о д и с м е н т ы.)

Можно ли представить себе сколько-нибудь на это похожую картину в отношении какого-нибудь буржуазного государства, — пусть самого сильного! — в окружении социалистических государств. Судите сами: едва-ли...

В том-то и сила социалистического демократизма, что возникши в результате победы пролетарской диктатуры, он растет и ширится с каждым днем, особенно вместе с ростом культурности масс. В этом находит свое выражение могучий рост наших сил. После полной победы социализма в нашей стране демократизм советского строя развивается с еще большей силой и с еще большим размахом, являясь в свою очередь рычагом дальнейшего ускорения подъема сил социализма.

Развитие демократизма в нашей стране показывает все преимущества социалистической демократии перед демократией буржуазных государств.

Но здесь придется сделать небольшое отступление насчет совсем уж своеобразного «демократизма» по методу германского фашизма.

Для того, чтобы развязать руки господствующей капиталистической олигархии, германскими фашистами последовательно прививается массам и всем членам самой национал-социалистической партии такой взгляд: «Мои вожди знают, чего они хотят. А если бы они этого не знали, то как бы я мог это знать и решать». Проще говоря, это «демократизм» по принципу: «Не смей рассуждать, тебе же будет хуже».

Поэтому все эти нюрнбергские с'езды так непохожи на настоящие с'езды. Это — не с'езды, а нечто другое.

На них собираются только для выслушивания двух—трех речей «фюреров». Никакого обсуждения и никаких прений на этих «с'ездах» не ведется. Никаких решений и резолюций там не голосуется. Массам предоставлено только одно: расхлебывать последствия такого рода с'ездов...

Сравнение советского демократизма с демократизмом буржуазных стран, даже в лучших его формах, говорит о коренном отличии и принципиальных преимуществах первого по сравнению со вторым. Одно ясно: только социалистический демократизм является демократизмом трудящихся, демократизмом подлинных народных масс, освободившихся от господства эксплуататоров.

Кто хочет убедиться в демократизме нашего строя, тот должен не забывать главного. Главным же в советском строе является, как известно, то, что разъясняется в статье 6-й Конституции.

Вот эта «Статья 6»:

«Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием». (А п л о д и с м е н т ы.)

Теперь все это принадлежит ВСЕМУ НАРОДУ. Какую же нужно еще более последовательную демократию?

Пусть в любом государстве проведут подобные меры. И мы признаем тогда демократизм такого государства таким же настоящим, ВСЕНАРОДНЫМ ДЕМОКРАТИЗМОМ, каким является демократизм в СССР. (А п л о д и с м е н т ы.)

Новая Конституция дает теперь всем гражданам СССР равные права. Можно даже сказать, что бывшие собственники вернулись, хотя и на особый лад, к управлению собственностью. Но теперь, участвуя через советы трудящихся в этом деле, они стали неизмеримо богаче, так как имеют отношение к управлению не частной, а всенародной собственностью. (А п л о д и с м е н т ы.)

Трудящиеся нашей страны имеют конечно по этому вопросу свою

глубокую думку: «бывшие» получают права, это — не плохо; только бы они работали по-честному!

Демократизм нашего строя тов. Сталин подчеркнул в докладе еще одним замечательным фактом.

«Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель, и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян».

Хотели бы мы посмотреть, как в каком-нибудь буржуазном государстве передали бы крестьянам без выкупа ну хоть не 150, а только 15 миллионов гектар (а п л о д и с м е н т ы) помещичьей и другой земли. Мы были бы готовы тогда признать, что такое государство начинает всерьез приближаться к настоящему демократизму (а п л о д и с м е н т ы), к демократизму трудящихся.

Между тем, не слышно что-то, чтобы помещики, дворяне и монастырские архиереи считали бы, со своей классовой точки зрения, эту передачу земли крестьянам делом «демократическим». Нельзя не согласиться, что им чужд революционный демократизм.

Стояли у власти в нашей стране и господа социалисты из эсеров и меньшевиков в 1917 г. Все знают, что они использовали власть не для передачи земли крестьянам, а для того, чтобы оттянуть это дело.

Они оказались и здесь прямыми союзниками помещиков и буржуазии. А, ведь, как только они ни кичились своею преданностью «демократии». Значит, меньшевистско-эсеровская «демократия» в наше время на руку капиталистам, помещикам, кулакам, дворянам и попам. (А п л о д и с м е н т ы.) Значит, понимаемая по-меньшевистско-эсеровски «демократия» не имеет теперь ничего общего с настоящей, столь нужной народу демократией.

Еще один пример советского демократизма.

Передо мной выступал всем известный писатель А. Н. Толстой. Кто не знает, что это бывший граф Толстой. А теперь? Один из лучших и один из самых популярных писателей земли советской — тов. ари щ Алексей Николаевич Толстой. (А п л о д и с м е н т ы.)

В этом виновата история. Но перемена-то произошла в хорошую сторону. С этим согласны все мы вместе с самим А. Н. Толстым.

Новая Конституция укрепит наш глубоко демократический строй еще больше. А тем, что в ней, наряду с ясным указанием на определенные обязанности граждан СССР, прочно гарантируются такие права, как право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение старости, право на образование, полное равноправие женщины с мужчиной, полное равноправие наций и рас в СССР и т. д., мы громогласно заявляем, как надо понимать социалистический демократизм.

Даже наиболее совершенные формы демократии в буржуазном государстве на деле весьма ограничены и до крайности сжаты рамками фактического господства буржуазного меньшинства над народом. Любой демократизм при капиталистическом режиме не выходит, и не может выйти, из рамок господства привилегированного меньшинства буржуазных классов, укладывая права и свободы народа в жесткое прокрустово ложе.

Через своих идеологов и свою прессу буржуазия добилась того, что жалкая капиталистическая демократия, демократия буржуазных государств, прославляется обычно как демократизм вообще, как «надклассовая» форма демократии или даже как «общечеловеческая» форма демократизма. Ловкость рук политиков и «теоретиков» буржуазии и социал-демократии дошла в этом отношении до акробатного искусства.

Но на деле ни одно буржуазное государство не представляло и не представляет трудящимся даже малой части тех действительных демократических прав и свобод, которыми пользуются трудящиеся СССР и которыми

в еще большей мере они будут пользоваться в дальнейшем по новой Конституции. (Бурные аплодисменты.)

Буржуазный демократизм прославляет под видом «общенародного демократизма» в лучшем случае лишь до крайности ограниченные, до крайности урезанные права трудящихся при буржуазном строе, в котором печать, типография, бумага, помещения, весь капитал и вся власть, а значит фактически и все права находятся в руках господствующих классов. Трудящимся же остаются только крохи с барского стола.

И все же даже урезанные буржуазные свободы, даже ограниченные демократические права, рабочие и другие трудящиеся слои научились использовать в своих интересах для политического просвещения масс, для нужной подготовки сил к предстоящим боям. Понятно поэтому, что рабочие и все демократические элементы в странах капитализма ведут такую упорную борьбу за сохранение и расширение даже небольших буржуазно-демократических свобод и прав.

Но, с другой стороны, именно поэтому господствующие буржуазные классы, где они уже потеряли веру в возможность влияния на массы, переходят к фашистским методам открытой буржуазно-террористической диктатуры. Можно, конечно, сказать, что такими средствами, как террор и бесчисленные насилия над массами, долго не продержишься. Но фашистская буржуазия должно быть рассуждает так: хоть день, да мой.

Можно ли удивляться тому, что не только рабочие и крестьяне, но все честные демократические элементы из мелкой, а иногда и из средней, буржуазии все более открыто отказывают в своей поддержке фашизму и фашиствующим группам.

Насколько быстро подгнивают фашистские устои, видно уже из многих фактов. Теперь фашисты не только не терпят никаких демократических остатков в своих странах, где и без того «молчат, бо благоденствуют». Характерно, что фашисты видят для себя опасность в самом факте существования демократизма, даже если дело идет о демократизме в других странах.

Поэтому, не считаясь с государственными границами и нарушая все международные права и обычаи, фашисты известных всем государств с мечом в руках, с германскими «Хейнкелями» и итальянскими «Савойя» в воздухе, вмешиваются во внутренние дела другого государства, где народ не хочет терпеть подобных им господ. Недаром некоторые добрые люди, смотря на все это, сокрушаются насчет фашистов: бедняги, не горит ли у них под ногами, не сломали бы они себе шею...

Наше отношение к демократизму, как к одному из ценнейших благ для трудящихся, известно. Нам близки успехи демократии в любой стране. Мы радуемся завоеваниям демократических прав, где бы народные массы ни продвигались вперед по этому пути.

У нас не может быть общего языка с фашизмом, опасности которого ни преуменьшать, ни преувеличивать мы не собираемся. Но мы всей душой, и при том на деле, с теми, кто ведет борьбу против фашистских реакционеров. Мы всецело с теми, кому дороги интересы «всего передового и прогрессивного человечества» (С т а л и н).

Принятие новой Конституции еще больше поднимает СССР, как опору и светоч демократизма.

Принятие новой Конституции с ее всесторонней государственной демократизацией, расширяющей возможности дальнейших и еще более серьезных успехов в улучшении всей жизни народов СССР, окажет неоценимую помощь международному социализму и скажется в усилении борьбы рабочих, крестьян и всех угнетенных за свои права и за полное освобождение от фашизма и от капитализма, рождающего и питающего фашистские режимы.

Чем глубже сталинская Конституция войдет в нашу жизнь, тем всестороннее будет ее влияние, как Конституции социализма и последовательной

демократии, не только у нас, но и далеко за пределами СССР. Тем шире разнесется ее революционное воздействие на трудящиеся массы, борющиеся за свое освобождение от фашизма, империализма и колониального гнета.

3

СССР и мир между народами

Новая Конституция выражает дальнейшее развитие социалистического интернационализма в отношениях между народами СССР.

Все, что говорилось на этом съезде, подтверждает, что этой Конституцией мы делаем новый шаг в укреплении великой дружбы народов Советского Союза. Мы и здесь двигаем вперед дело, начатое Октябрьской социалистической революцией.

Разрешение национального вопроса в Советском Союзе является одним из самых поучительных фактов современности. В этом сказывается сила принципов ленинско-сталинской национальной политики и верность советской власти последовательному демократизму.

Мы нашли правильное разрешение национального вопроса на основе укрепления дружбы народов, столь различных по экономическому укладу и быту, по историческому прошлому и национальной культуре. Мы добились этого, несмотря на то, что у многочисленных национальностей, угнетавшихся старой царской Россией, не могло не сохраняться большое недоверие к русским, как к представителям в прошлом угнетательской нации.

Ни одна буржуазная страна, хотя бы она существовала уже столетия, не сумела найти у себя правильное разрешение национального вопроса, как об этом не могло быть речи и в старой буржуазно-помещичьей России. Это оказалось возможным в нашей стране, благодаря победе социализма, обеспечившей возможность проведения последовательного демократизма, действительного равноправия национальностей и особую заботу государства в отношении более слабых и прежде особенно угнетавшихся национальных меньшинств.

Ничего подобного сложившейся и крепнущей у нас дружбе народов нельзя представить в условиях буржуазного режима, где при всех условиях командуют господствующие классы господствующей нации. При этом иногда верхушки господствующих классов разных наций стовариваются между собой и находят более или менее общий язык — язык угнетателей в отношении народных масс соответствующих национальностей. Но и в этом случае трудящиеся угнетенной национальности, особенно в колониях и полуколониях, остаются под двойным гнетом, под гнетом «своих» эксплуататоров и, кроме того, под особым гнетом господствующей нации.

В Советском Союзе идет возрождение многочисленных национальностей, идет подъем хозяйственных сил и национальных культур всех народов. Вместе с тем, крепнет и многонациональный Союз Советских Социалистических Республик, как единое целое.

Советской власти не существовало бы на свете, если бы она на деле не проявляла величайшую заботу о нуждах всех народов страны, об их хозяйственном подъеме, о подъеме материального благосостояния трудящихся и о росте их национальных культур. СССР проводит при этом политику усиленной поддержки более отсталых и более угнетавшихся при капитализме национальностей, ускоряя этим их подтягивание к общему уровню.

Из «единой-неделимой» России возникло свыше 50 республик, автономных областей и национальных округов. Без выделения в СССР национально-государственных единиц не могло бы быть и речи о свободном национальном развитии, не говоря уже о ликвидации сложившегося у угнетенных в прошлом наций недоверия, скажем, к великороссам. От создания многочисленных национальных республик и областей наше государство не только не расшаталось, а еще больше окрепло. (А п л о д и с м е н т ы.)

Новая Конституция означает дальнейший шаг по пути укрепления дружбы народов СССР, по пути развития социалистического интернационализма в нашей стране. Это можно подчеркнуть рядом важных примеров.

Конституция увеличивает с 7 до 11 количество союзных республик, — таких республик, которые имеют право свободного выхода из СССР. Этим еще раз подчеркивается не только свобода национального развития в нашей стране, но и добровольность объединения национальностей, создавших наш Союз.

В новой Конституции более строго разграничиваются функции между Союзом и входящими в его состав союзными республиками. При этом, наряду с созданием отдельных новых наркоматов СССР, создается целый ряд новых промышленных наркоматов в союзных республиках с передачей многих предприятий из общесоюзного управления в ведение республик.

Вы слышали здесь о предложении тов. Сталина уравнивать количество членов обеих палат Верховного Совета и об установлении прямых выборов не только для депутатов Совета Союза, но и для депутатов Совета Национальностей. Проведение этого предложения обеспечит дальнейшее увеличение представительства всех, и особенно менее сильных, республик в Верховном Совете и поднимет авторитет Совета Национальностей. Нельзя не признать, что это предложение соответствует делу дальнейшего укрепления дружбы народов СССР и целиком отвечает интересам социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Так выглядят в нашей новой Конституции основные моменты в развитии форм социалистического интернационализма.

С самого начала советская власть ставила своей задачей обеспечить межнациональный мир в нашей многонациональной стране. Она видела в этом одно из главных условий для обеспечения успеха социализма.

Всегда подчиняя вопрос о формах государственного строительства коренным интересам социализма и задачам укрепления пролетарской диктатуры, наша партия находила на каждом этапе свои особые формы проведения ленинско-сталинской национальной политики, политики укрепления дружбы народов. В нашем многонациональном государстве удалось на практике обеспечить быстрый подъем национальных культур во всем их многоцветном разнообразии и вместе с этим на деле обеспечить мир и дружбу между всеми народами Союза.

Сколько было расчетов у наших врагов на межнациональную распрю в СССР. Сколько националистических партий, подкармливаемых не только национальной, но и иностранной буржуазией, обанкротилось на этом деле!

В нашей стране, где трудящиеся всех национальностей общими усилиями сбросили с плеч «своих» и чужих эксплуататоров, где на деле обеспечено полное равноправие в отношениях между всеми народами, где с невиданной быстротой идет возрождение национальных культур и где для всех народов обеспечено участие в решении общих дел Союза на основах последовательного демократизма, — в такой стране нет почвы для межнациональных трений.

Такая страна, как Союз Советских Социалистических Республик, может и должна стать прообразом установления мира и дружбы народов в еще более широком интернациональном масштабе. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наши классовые враги должны бы, кажется, уже убедиться в том, что все их расчеты относительно поживы за счет нашей страны построены на песке. И тем не менее наиболее нетерпеливые из них и сейчас в своих захватнических планах в Азии и в Европе не хотят, видимо, отказаться от сочинительства всяких новых планов насчет внешнего вмешательства в наши внутренние дела.

В последнее время обратили на себя всеобщее внимание сообщения о заключенном в Берлине германо-японском договоре будто бы «против коммунизма». Но во всем мире поняли так, что опубликованный договор

является всего лишь ширмой для тайных захватнических и в частности антисоветских планов германских и японских империалистов.

Значит, мы не можем пройти мимо этих не то весьма подозрительных договоров, не то просто заговорщиков.

Начнем с германской стороны.

Очевидно, германские фашисты считают, что они уже достаточно наладили свои внутренние дела, чтобы теперь вплотную заняться авантюрами внешнего порядка с подбором достойных для этого дела союзничков. Многие, вероятно, охотно согласятся, что германский фашизм уже достаточно осчастливил свой народ.

Где-где, а под властью этих фашистов, видимо, уже все счастливы и обеспечены, сыты и веселы, спокойны и до последней степени довольны. На увеличение же продовольственных хвостов в германских городах фашисты успокоительно повсюду заявляют: меньше стало хлеба и масла у населения, зато у фашистов больше пушек и снарядов, зато заводы Круппа работают на них доотказа.

Тяжелое положение культуры и культурных людей в Германии ретиво подменяется пышными парадами и надоевшей трескотней речей. Несмотря на это, внутреннее «успокоение» германские фашисты могли бы иллюстрировать устойчивостью каторжного режима своих концентрационных лагерей и тюрем, пополняемых все новыми передовыми рабочими и интеллигентами, которым просто дороги интересы культуры.

Проще же всего фашизм «разрешил» в Германии национальный вопрос, разгромив евреев, причем без разбора: и старых и малых, и виновных и невиновных во враждебном отношении к фашизму. Приходится припомнить сейчас насчет антисемитов уничтожающие слова товарища Сталина, которыми он ответил 12 января 1931 года на запрос Еврейского Телеграфного Агентства из Америки.

Товарищ Сталин писал тогда в своем ответе:

«Отвечаю на Ваш запрос. Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма. Антисемитизм выгоден эксплуататорам, как промоотвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строжайше преследуется антисемитизм, как явление глубоко враждебное советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью.
И. С Т А Л И Н». (А п л о д и с м е н т ы.)

Германские фашисты поистине заслужили геростратову славу современных каннибалов, что в переводе на русский язык означает — современных людоедов. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.)

У них более чем достаточно охотников классификации народов и рас по всяким категориям. Но, ведь, и нам, советским людям, можно сказать об этом свое мнение.

У нас нет других чувств к великому германскому народу, кроме чувств дружбы и искреннего уважения (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы), но господ фашистов лучше бы всего отнести к такой нации, «нации» «высшего» порядка, которая именуется «нацией» современных каннибалов — людоедов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наше же отношение к еврейскому народу вытекает из основ нашей ленинско-сталинской национальной политики и угнетенного положения евреев во многих странах.

Нечего распространяться о том, что к капиталистам и к контр-революционерам из еврейской нации мы относимся, как к эксплуататорам и врагам нашего дела. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но что бы ни говорили современные каннибалы из фашистских антисемитов, наши братские чувства к еврейскому народу определяются тем, что он породил гениального творца идей коммунистического освобождения человечества и научно овладевшего высшими достижениями германской культуры и культуры других народов—Карла Маркса (а п л о д и с м е н т ы), что еврейский народ, наряду с самыми развитыми нациями, дал многочисленных крупнейших представителей науки, техники и искусства, дал много славных героев революционной борьбы против угнетателей трудящихся, и в нашей стране — выдвинул и выдвигает все новых и новых замечательных, талантливейших руководителей и организаторов во всех отраслях строительства и защиты дела социализма. (Продолжительные а п л о д и с м е н т ы.) Всем этим определяется наше отношение к антисемитам и к антисемитским зверствам, где бы они ни происходили.

Нам ясно, что, разрешая свои внутренние вопросы по примеру проведения антисемитско-каннибальской политики, германский фашизм подписывает своими собственными руками уничтожающий приговор всей своей внутренней политике.

Тем не менее, эти господа считают, что со своими внутренними делами они справляются не плохо. Помог же им поджог рейхстага, чтобы очутиться у власти и покончить с остатками демократизма в своей стране.

С другой стороны, как быть теперь, как быть дальше? Какие, в самом деле, остались еще «нерешенные» внутренние дела у германского фашизма? Не заняться же новым поджогом уже сожженного рейхстага? (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.)

Чего стоят некоторые их союзники по подготовке внешних и в частности антисоветских авантур,—мы тоже знаем.

Как видно, в Японии не мало людей, которые решают считать себя свободными от больших внутренних забот, поскольку хотят превратить японские силы в союзника по осуществлению авантюристических планов германского фашизма насчет колоний и всяких захватов.

И действительно, со времени известных февральских событий 1936 года прошло как будто не мало времени. Ведь, небольшая кучка разбушевавшихся тогда в Токио фашиствующих офицеров всего лишь на некоторое время, так сказать, «оттеснила» центральную власть в столице государства. Ведь, потерявшие было на несколько дней министры так или иначе уже нашлись... (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.)

В конце концов, не наше дело судить о японских внутренних порядках и о внутренних заботах японских властей.

Однако, возвращаясь к германо-японскому соглашению, которое для внешнего мира выглядит в качестве соглашения против «коммунизма», а на деле похоже на обычный союз империалистов для захватнических целей,—мы должны прямо сказать, что не закрываем глаз на действительный характер этого соглашения. Нам понятна тревога за дело мира, вызванная этим «соглашением» во всех странах.

Не случаен же тот факт, что дело здесь идет о двух державах, которые заблаговременно, одна за другой, ушли из Лиги Наций. И, как всем было уже тогда понятно, ушли для того, чтобы полностью развязать себе руки для захватнических военных авантур.

Если бы теперь дело действительно шло об обычной для буржуазных государств борьбе с «коммунистической опасностью», Германии и Японии не нужно было бы заранее выходить из Лиги Наций. Каждому понятно, что Лига Наций не помеха в этом отношении.

Не бывают случайными и такие факты. Все знают, что известный пакт, ставивший целью обеспечение мира в Восточной Европе, фашистская Германия не решилась подписать и старается его сорвать. Нельзя забывать и того, что японское правительство вот уже несколько лет уклоняется от нашего предложения о пакте ненападения.

Поэтому так быстро многие раскусили действительный смысл послед-

него германо-японского соглашения, авторы которого проявили готовность заняться не только своими делами, но и делами других стран.

Интересно, что во всем мире никто не верит словам авторов этого соглашения и тому, что они написали для опубликования.

Даже буржуазная печать везде пишет, что дело тут не в соглашении против «коммунизма», а в хищнических планах насчет Китая и Европы и, в том числе, насчет СССР. Следовательно, под предлогом «борьбы с коммунизмом» ведется заговор империалистов против мира, сколачивается заговор поджигателей войны.

В известном смысле можно назвать и заговор против дела мира «борьбой с коммунизмом». Но тогда надо быть последовательным и сказать то, что в действительности имеет место: в современных условиях фашизм с его союзниками, это — программа войны, а коммунизм и СССР, это — программа мира. (Аплодисменты.)

Мы знаем по многим фактам, что охотников до срыва мира и поджигательства войны сейчас не мало. Соответствующие напоминания мы то и дело получаем с наших границ. Не умея вести себя хоть сколь-нибудь солидно, некоторые военные из соседних государств ведут себя, буквально как назойливые осенние мухи. (Смех, аплодисменты.)

У некоторых это вызывает и такие рассуждения: может быть фашисты и их союзники уже не могут больше рассчитывать на прочность своего внутреннего положения, чтобы не спешить с войной? Разумеется, это им виднее. Но не нам же жалеть фашистов и других империалистических авантюристов!

Наша задача — стоять на страже мира и быть готовым к любым заговорам и покушениям извне. (Аплодисменты.)

Мы всецело заняты нашими внутренними делами. Мы неуклонно проводим политику невмешательства во внутренние дела других государств. Мы гордимся тем, что в нашей стране установлен международный мир и дружба народов, и хотели бы только того, чтобы в отношениях между всеми народами был обеспечен прочный мир. (Аплодисменты.)

Если господа фашисты и полуфашисты уходят из Лиги Наций, так как она не поощряет военных авантюр, то мы, наоборот, стоим за то, чтобы Лига Наций успешнее, чем до сих пор, отстаивала дело мира между народами, и чтобы она гораздо активнее противодействовала всем и всяким поджигателям войны.

Но если говорить на-чистоту, то в защите интересов мира и мирного труда для народов СССР мы по-настоящему верим только в свои собственные силы. (Аплодисменты.)

И мы знаем, что эти силы растут тем быстрее, чем больше крепнет великая дружба народов СССР, чем дружнее и сознательнее все мы будем работать на основе нашей новой, сталинской Конституции СССР. (Аплодисменты.)

4

Вперед, к коммунизму!

Наша Конституция даст законодательное оформление социалистическому обществу. Она — итог наших почти двадцатилетних завоеваний. Она, вместе с тем — могучий двигатель вперед всего нашего дела.

Мы осуществили только первую, низшую фазу коммунизма. Даже эта первая фаза коммунизма, социализм, еще далеко не завершена, построена только вчерне.

В нашей стране ликвидированы паразитические классы, т. е. все и всякие капиталисты и капиталистики. Благодаря этому уничтожена эксплуатация человека человеком. Это громадный шаг вперед не только в жизни народов нашей страны, но и на пути освобождения всего человечества.

Мы, однако, не решили полностью задачи ликвидации классов, хотя

стоящий у власти рабочий класс СССР уже не пролетариат в собственном смысле слова, а крестьянство, в массе своей вошедшее в колхозы, уже совсем не старое крестьянство.

И тот и другой из двух существующих в СССР классов строят социализм, входят в систему социалистического хозяйства. Но находясь в одной общей системе социалистического хозяйства, рабочий класс связан своим трудом с государственной социалистической собственностью (всенародным достоянием), а колхозное крестьянство — с кооперативно-колхозной собственностью, принадлежащей отдельным колхозам и колхозно-кооперативным объединениям. Этой связью с различными формами социалистической собственности в первую очередь и определяется различие в положении этих классов. Этим же определяется и известное различие путей их дальнейшего развития.

Общее в их развитии заключается в том, что оба эти класса развиваются в сторону коммунизма. (А п л о д и с м е н т ы). В связи с этим постепенно будут стираться различия в их классовом положении, пока, наконец, остатки классовых различий не исчезнут и здесь окончательно.

Нельзя не видеть того, что это длительный путь. Нельзя не видеть также того, что решение этой задачи будет зависеть от того, насколько успешно у нас будет осуществляться, как выразился товарищ Сталин, «государственное руководство обществом (диктатура)», которая «принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества».

В этой связи надо сказать о том пункте новой Конституции, где говорится о руководящей роли коммунистической партии в СССР. Конституция и здесь говорит только то, что у нас существует на деле и что признано трудящимися массами нашей страны.

Только руководство коммунистической партии обеспечило победу пролетарской революции и построение социалистического государства рабочих и крестьян. Новой Конституцией, прямо указывающей на руководящее значение коммунистической партии в государственных и общественных организациях СССР, трудящиеся выражают свою солидарность с большевистской политикой нашей партии и с ее целями осуществления полного коммунизма, коммунизма в собственном смысле слова. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наша партия, партия Ленина — Сталина, пользуется безграничным доверием трудящихся. Она, конечно, полностью заслужила это доверие и любовь рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции СССР. Ее авторитет высок и за пределами Советского Союза.

Это не значит, что у нее нет врагов.

У нее те же враги, что и у рабочего класса, у колхозного крестьянства, у трудовой советской интеллигенции. Иначе говоря, врагами нашей партии являются враги социализма, враги социалистического государства рабочих и крестьян. Врагами партии Ленина — Сталина являются сейчас те, кто хотят реставрации капитализма и возвращения власти буржуазии, и потому ненавидят всей душой новую Конституцию СССР, указывающую людям путь к счастливой жизни, к коммунизму.

В волчьей стае врагов коммунизма не последнее место занимают теперь господа троцкисты, у которых одни цели с буржуазией. Эти люди, как известно, пошли в угоду и по указке буржуазных государств на самые грязные и на самые гнусные контр-революционные дела.

Нам понятны злоба и беспринципность этих на все готовых буржуазных перерожденцев, ненавидящих нашу партию и всех честных строителей социализма с яростью, достойной ренегатов. Известно, что у них есть подпевалы и пособники также из правых отщепенцев.

Что же? Мы знаем, как поступать с отбросами революции.

Очевидно, надо усилить борьбу с беспечностью и покладистостью некоторых руководителей в нашем государственном аппарате. Надо поднять революционную бдительность в рядах трудящихся. Надо не на словах, а на деле помнить о классовом враге и поднимать коммунистическую созна-

тельность в массах. Расчистить путь от врагов — значит развязать силы масс в борьбе за полную победу коммунизма. (Аплодисменты.)

Что бы ни предпринимали наши классовые враги здесь и за пределами Советского Союза, наши силы быстро растут.

Поднимаются вверх миллионы людей, овладевающих техникой своего дела, всем своим производством, настоящей новой культурой. Ни подрывной работой тайных лазутчиков и двурушников, ни снарядами из тяжелых орудий этих многомиллионных рядов не расшибешь и не расстроишь. (Бурные аплодисменты.)

С небывалой быстротой поднимаются кверху новые герои труда, вооруженные высокой техникой ударники социалистической стройки, наши славные стахановцы и стахановки. (Аплодисменты.) Все новые имена рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, людей культуры, техники, науки и искусства становятся известными всей нашей стране, и каждое такое имя служит сигналом к появлению новых и новых.

В героях воздуха, моря и Арктики, в героях борьбы со стихиями, ряды которых растут на наших глазах, мы видим прообраз героев борьбы против любого врага СССР. (Бурные аплодисменты.)

Мы должны быть по-настоящему вооружены всем, чем полагается, чтобы враг знал, что с нами шутки плохи.

В славный арсенал нашего вооружения теперь войдет и «сталинская Конституция» социализма. (Аплодисменты.)

Под знаменем марксизма-ленинизма, под знаменем партии Ленина — Сталина, под знаменем Сталинской Конституции — вперед, к коммунизму! (Бурные аплодисменты. Шумные овации. Крики «ура». Приветственные возгласы по адресу тов. Молотова. Возгласы: «Да здравствует сталинская Конституция!», «Ура!»)

Товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Хрущев, Мусабеков, Блюхер и др. члены президиума голосуют окончательный текст Конституции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА) СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Чрезвычайный VIII Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Проект Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик в редакции, представленной Редакционной Комиссией Съезда, утвердить.

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

Москва, Кремль.
5 декабря 1936.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА ССР

Чрезвычайный VIII Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Поручить Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР на основе новой Конституции СССР разработать и утвердить Положение о выборах, а также установить сроки выборов Верховного Совета Союза ССР.

Москва, Кремль.
5 декабря 1936 г.

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ ПРИНЯТИЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА)
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Чрезвычайный VIII Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

В ознаменование принятия новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик объявить день принятия Конституции — 5-е декабря — всенародным праздником.

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

Москва, Кремль.
5 декабря 1936 г.

К О Н С Т И Т У Ц И Я

(ОСНОВНОЙ ЗАКОН)

СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Г Л А В А 1

Общественное устройство

Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Статья 3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Статья 4. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности

на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Статья 5. Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Статья 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием.

Статья 7. Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели.

Статья 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то-есть навечно.

Статья 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда.

Статья 10. Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан — охраняются законом.

Статья 11. Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного под'ема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

Статья 12. Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

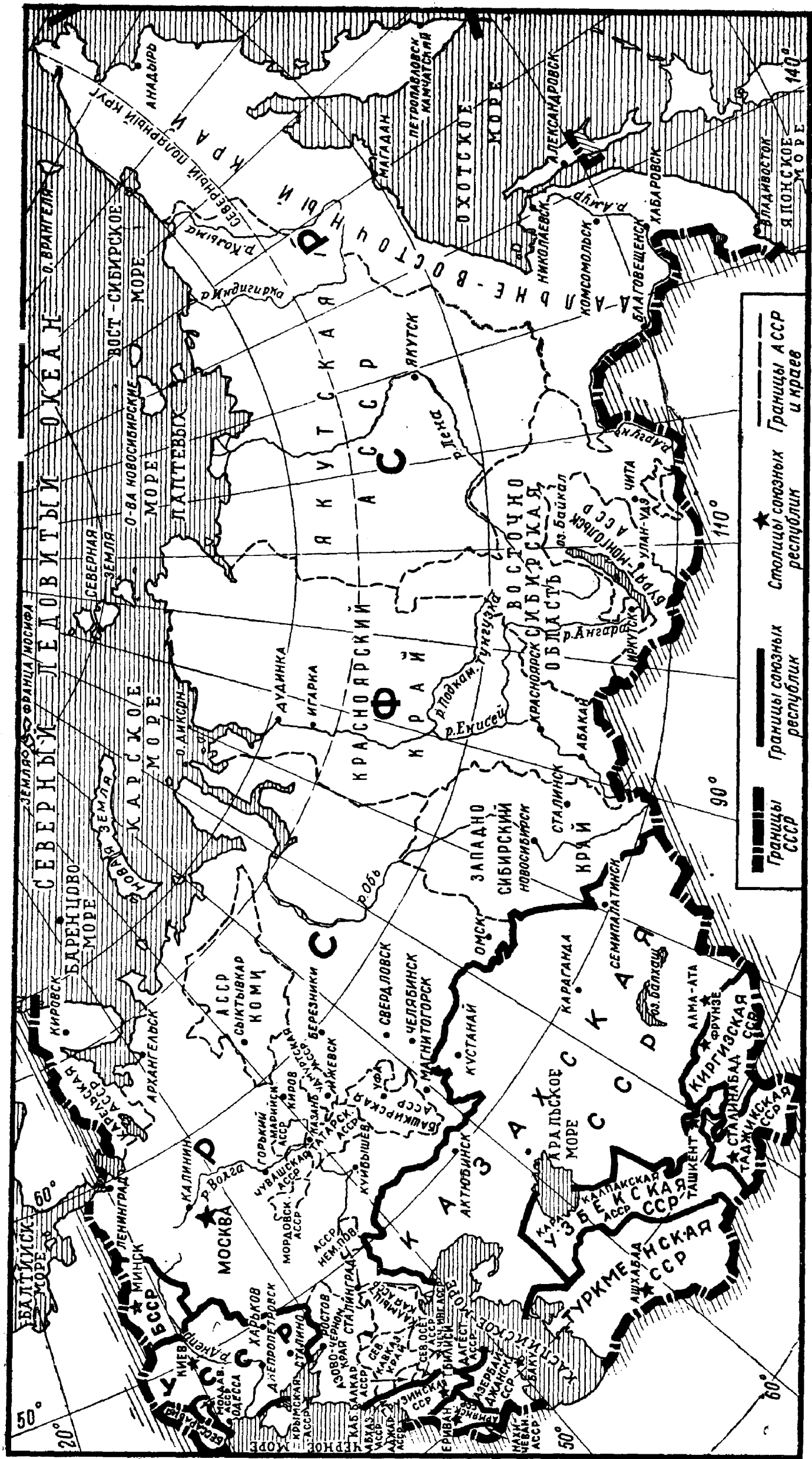
В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

ГЛАВА II

Государственное устройство

Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Политико-административная карта СССР по новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик.

Украинской Советской Социалистической Республики,
Белорусской Советской Социалистической Республики,
Азербайджанской Советской Социалистической Республики,
Грузинской Советской Социалистической Республики,
Армянской Советской Социалистической Республики,
Туркменской Советской Социалистической Республики,
Узбекской Советской Социалистической Республики,
Таджикской Советской Социалистической Республики,
Казахской Советской Социалистической Республики,
Киргизской Советской Социалистической Республики.

Статья 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

- а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами;
- б) вопросы войны и мира;
- в) принятие в состав СССР новых республик;
- г) контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций союзных республик с Конституцией СССР;
- д) утверждение изменений границ между союзными республиками;
- е) утверждение образования новых краев и областей, а также новых автономных республик в составе союзных республик;
- ж) организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР;
- з) внешняя торговля на основе государственной монополии;
- и) охрана государственной безопасности;
- к) установление народно-хозяйственных планов СССР;
- л) утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканских и местных;
- м) управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями — общесоюзного значения;
- н) управление транспортом и связью;
- о) руководство денежной и кредитной системой;
- п) организация государственного страхования;
- р) заключение и предоставление займов;
- с) установление основных начал землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами;
- т) установление основных начал в области просвещения и здравоохранения;
- у) организация единой системы народно-хозяйственного учета;
- ф) установление основ законодательства о труде;
- х) законодательство о судостроительстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодексы;
- ц) законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев;
- ч) издание общесоюзных актов об амнистии.

Статья 15. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик.

Статья 16. Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР.

Статья 17. За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР.

Статья 18. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия.

Статья 19. Законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик.

Статья 20. В случае расхождения закона Союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон.

Статья 21. Для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство.

Каждый гражданин Союзной республики является гражданином СССР.

Статья 22. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из краев: Азово-Черноморского, Дальне-Восточного, Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Воронежской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Западной, Ивановской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской, Ярославской; автономных советских социалистических республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской.

Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики.

Статья 24. В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоят Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область.

Статья 25. В Грузинской Советской Социалистической Республике состоят: Абхазская АССР, Аджарская АССР, Юго-Осетинская автономная область.

Статья 26. В Узбекской Советской Социалистической Республике состоит Кара-Калпакская АССР.

Статья 27. В Таджикской Советской Социалистической Республике состоит Горно-Бадахшанская автономная область.

Статья 28. Казахская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской.

Статья 29. Армянская ССР, Белорусская ССР, Туркменская ССР и Киргизская ССР не имеют в своем составе автономных республик, равно как краев и областей.

ГЛАВА III

Высшие органы государственной власти Союза Советских Социалистических Республик

Статья 30. Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Статья 31. Верховный Совет СССР осуществляет все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических Республик согласно статьи 14 Конституции, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету СССР органов СССР: Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Народных Комиссариатов СССР.

Статья 32. Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР.

Статья 33. Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 34. Совет Союза избирается гражданами СССР по избирательным округам по норме: один депутат на 300 тысяч населения.

Статья 35. Совет Национальностей избирается гражданами СССР по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам по норме: по 25 депутатов от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа.

Статья 36. Верховный Совет СССР избирается сроком на четыре года.

Статья 37. Обе палаты Верховного Совета СССР: Совет Союза и Совет Национальностей равноправны.

Статья 38. Совету Союза и Совету Национальностей в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива.

Статья 39. Закон считается утвержденным, если он принят обеими палатами Верховного Совета СССР простым большинством каждой.

Статья 40. Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются на языках союзных республик за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 41. Сессии Совета Союза и Совета Национальностей начинаются и заканчиваются одновременно.

Статья 42. Совет Союза избирает председателя Совета Союза и двух его заместителей.

Статья 43. Совет Национальностей избирает председателя Совета Национальностей и двух его заместителей.

Статья 44. Председатели Совета Союза и Совета Национальностей руководят заседаниями соответствующих палат и ведают их внутренним распорядком.

Статья 45. Совместные заседания обеих палат Верховного Совета СССР ведут поочередно председатели Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 46. Сессии Верховного Совета СССР созываются Президиумом Верховного Совета СССР два раза в год.

Внеочередные сессии созываются Президиумом Верховного Совета СССР по его усмотрению или по требованию одной из союзных республик.

Статья 47. В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы.

Статья 48. Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обеих палат Президиум Верховного Совета СССР в составе: председателя Президиума Верховного Совета СССР, одиннадцати его заместителей, секретаря Президиума и 24 членов Президиума.

Президиум Верховного Совета СССР подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности.

Статья 49. Президиум Верховного Совета СССР:

а) созывает сессии Верховного Совета СССР;

- б) дает толкование действующих законов СССР, издает указы;
- в) распускает Верховный Совет СССР на основании 47 статьи Конституции СССР и назначает новые выборы;
- г) производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик;
- д) отменяет постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных республик в случае их несоответствия закону;
- е) в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождает от должности и назначает отдельных Народных Комиссаров СССР по представлению председателя Совета Народных Комиссаров СССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета СССР;
- ж) награждает орденами и присваивает почетные звания СССР;
- з) осуществляет право помилования;
- и) назначает и сменяет высшее командование вооруженных сил СССР;
- к) в период между сессиями Верховного Совета СССР объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР или в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии;
- л) объявляет общую и частичную мобилизацию;
- м) ратифицирует международные договоры;
- н) назначает и отзывает полномочных представителей СССР в иностранных государствах;
- о) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств.

Статья 50. Совет Союза и Совет Национальностей избирают мандатные комиссии, которые проверяют полномочия депутатов каждой палаты.

По представлению мандатной комиссии палаты решают либо признать полномочия, либо кассировать выборы отдельных депутатов.

Статья 51. Верховный Совет СССР назначает, когда он сочтет необходимым, следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу.

Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования этих комиссий и представлять им необходимые материалы и документы.

Статья 52. Депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР, а в период, когда нет сессии Верховного Совета СССР, — без согласия Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 53. По истечении полномочий или после досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР сохраняет свои полномочия вплоть до образования вновь избранным Верховным Советом СССР нового Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 54. По истечении полномочий или в случае досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР назначает новые выборы в срок не более двух месяцев со дня истечения полномочий или роспуска Верховного Совета СССР.

Статья 55. Вновь избранный Верховный Совет СССР созывается Президиумом Верховного Совета СССР прежнего состава не позже, как через месяц после выборов.

Статья 56. Верховный Совет СССР образует на совместном заседании обеих палат Правительство СССР — Совет Народных Комиссаров СССР.

ГЛАВА IV

Высшие органы государственной власти Союзных Республик

Статья 57. Высшим органом государственной власти Союзной республики является Верховный Совет Союзной республики.

Статья 58. Верховный Совет Союзной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года.

Нормы представительства устанавливаются Конституциями союзных республик.

Статья 59. Верховный Совет Союзной республики является единственным законодательным органом республики.

Статья 60. Верховный Совет Союзной республики:

а) принимает Конституцию республики и вносит в нее изменения в соответствии со статьей 16 Конституции СССР;

б) утверждает Конституции находящихся в ее составе автономных республик и определяет границы их территории;

в) утверждает народно-хозяйственный план и бюджет республики;

г) пользуется правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами Союзной республики.

Статья 61. Верховный Совет Союзной республики избирает Президиум Верховного Совета Союзной республики в составе: председателя Президиума Верховного Совета Союзной республики, его заместителей, секретаря Президиума и членов Президиума Верховного Совета Союзной республики.

Полномочия Президиума Верховного Совета Союзной республики определяются Конституцией Союзной республики.

Статья 62. Для ведения заседаний Верховный Совет Союзной республики избирает своего председателя и его заместителей.

Статья 63. Верховный Совет Союзной республики образует Правительство Союзной республики — Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА V

Органы государственного управления Союза Советских Социалистических Республик

Статья 64. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР.

Статья 65. Совет Народных Комиссаров СССР ответственен перед Верховным Советом СССР и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета — перед Президиумом Верховного Совета СССР, которому подотчетен.

Статья 66. Совет Народных Комиссаров СССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов и проверяет исполнение.

Статья 67. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР.

Статья 68. Совет Народных Комиссаров СССР:

а) объединяет и направляет работу общесоюзных и союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений;

б) принимает меры по осуществлению народно-хозяйственного

плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы;

в) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;

г) осуществляет общее руководство в области сношений с иностранными государствами;

д) определяет ежегодные контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу, руководит общим строительством вооруженных сил страны;

е) образует, в случае необходимости, специальные комитеты и Главные Управления при Совете Народных Комиссаров СССР по делам хозяйственного, культурного и оборонного строительства.

Статья 69. Совет Народных Комиссаров СССР имеет право по отраслям управления и хозяйства, отнесенным к компетенции СССР, приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров Союзных республик и отменять приказы и инструкции Народных Комиссаров СССР.

Статья 70. Совет Народных Комиссаров СССР образуется Верховным Советом СССР в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров СССР;

Заместителей председателя Совета Народных Комиссаров СССР;

Председателя Государственной плановой комиссии СССР;

Председателя Комиссии советского контроля;

Народных Комиссаров СССР;

Председателя Комитета заготовок;

Председателя Комитета по делам искусств;

Председателя Комитета по делам высшей школы.

Статья 71. Правительство СССР или Народный Комиссар СССР, к которому обращен запрос депутата Верховного Совета СССР, обязаны не более чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ в соответствующей палате.

Статья 72. Народные Комиссары СССР руководят отраслями государственного управления, входящими в компетенцию СССР.

Статья 73. Народные Комиссары СССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяют их исполнение.

Статья 74. Народные Комиссариаты СССР являются или общесоюзными или союзно-республиканскими.

Статья 75. Общесоюзные Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления на всей территории СССР или непосредственно или через назначаемые ими органы.

Статья 76. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления, как правило, через одноименные Народные Комиссариаты союзных республик и управляют непосредственно лишь определенным ограниченным числом предприятий по списку, утверждаемому Президиумом Верховного Совета СССР.

Статья 77. К общесоюзным Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Обороны;

Иностранных дел;

Внешней торговли;

Путей сообщения;

Связи;

Водного транспорта;

Тяжелой промышленности;
Оборонной промышленности.

Статья 78. К Союзно-республиканским Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Пищевой промышленности;
Легкой промышленности;
Лесной промышленности;
Земледелия;
Зерновых и животноводческих совхозов;
Финансов;
Внутренней торговли;
Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения.

ГЛАВА VI

Органы государственного управления Союзных Республик

Статья 79. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союзной республики является Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

Статья 80. Совет Народных Комиссаров Союзной республики ответственен перед Верховным Советом Союзной республики и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета Союзной республики — перед Президиумом Верховного Совета Союзной республики, которому подотчетен.

Статья 81. Совет Народных Комиссаров Союзной республики издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяет их исполнение.

Статья 82. Совет Народных Комиссаров Союзной республики имеет право приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров автономных республик и отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей.

Статья 83. Совет Народных Комиссаров Союзной республики образуется Верховным Советом Союзной республики в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Союзной республики;
Заместителей председателя;
Председателя Государственной плановой комиссии;
Народных Комиссаров:
Пищевой промышленности;
Легкой промышленности;
Лесной промышленности;
Земледелия;
Зерновых и животноводческих совхозов;
Финансов;
Внутренней торговли;
Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения;
Просвещения;
Местной промышленности;

Коммунального хозяйства;
Социального обеспечения;
Уполномоченного Комитета заготовок;
Начальника Управления по делам искусств;
Уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов.

Статья 84. Народные Комиссары Союзной республики руководят отраслями государственного управления, входящими в компетенцию Союзной республики.

Статья 85. Народные Комиссары Союзной республики издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и Союзной республики, приказов и инструкций союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР.

Статья 86. Народные Комиссариаты Союзной республики являются союзно-республиканскими или республиканскими.

Статья 87. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров Союзной республики, так и соответствующему союзно-республиканскому Народному Комиссариату СССР.

Статья 88. Республиканские Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь непосредственно Совету Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА VII

Высшие органы государственной власти Автономных Советских Социалистических Республик

Статья 89. Высшим органом государственной власти Автономной республики является Верховный Совет АССР.

Статья 90. Верховный Совет Автономной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года по нормам представительства, устанавливаемым Конституцией Автономной республики.

Статья 91. Верховный Совет Автономной республики является единственным законодательным органом АССР.

Статья 92. Каждая Автономная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности Автономной республики и построенную в полном соответствии с Конституцией Союзной республики.

Статья 93. Верховный Совет Автономной республики избирает Президиум Верховного Совета Автономной республики и образует Совет Народных Комиссаров Автономной республики, согласно своей Конституции.

ГЛАВА VIII

Местные органы государственной власти

Статья 94. Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станциях, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся.

Статья 95. Краевые, областные, автономных областей, окружные, районные, городские, сельские (станец, деревень, хуторов, кишлаков, аулов) Советы депутатов трудящихся избираются соответственно трудящимися края, области, автономной области, округа, района, города, села сроком на два года.

Статья 96. Нормы представительства в Советы депутатов трудящихся определяются Конституциями союзных республик.

Статья 97. Советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, руководят местным хозяйственным и культурным строительством, устанавливают местный бюджет.

Статья 98. Советы депутатов трудящихся принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР и Союзной республики.

Статья 99. Исполнительными и распорядительными органами краевых, областных, автономных областей, окружных, районных, городских и сельских Советов депутатов трудящихся являются избираемые ими исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей, секретаря и членов.

Статья 100. Исполнительным и распорядительным органом сельских Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях, в соответствии с Конституциями союзных республик, являются избираемые ими председатель, его заместитель и секретарь.

Статья 101. Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

ГЛАВА IX

Суд и прокуратура

Статья 102. Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 103. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 104. Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Статья 105. Верховный Суд СССР и специальные суды СССР избираются Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

Статья 106. Верховные Суды союзных республик избираются Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет.

Статья 107. Верховные Суды автономных республик избираются Верховными Советами автономных республик сроком на пять лет.

Статья 108. Краевые и областные суды, суды автономных областей, окружные суды избираются краевыми, областными или окружными Советами депутатов трудящихся или советами депутатов трудящихся автономных областей сроком на пять лет.

Статья 109. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года.

Статья 110. Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 111. Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 112. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР.

Статья 114. Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на семь лет.

Статья 115. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначаются Прокурором СССР сроком на пять лет.

Статья 116. Окружные, районные и городские прокуроры назначаются прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет.

Статья 117. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР.

ГЛАВА X

Основные права и обязанности граждан

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобщим-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов.

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а) свобода слова,
- б) свобода печати,
- в) свобода собраний и митингов,
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 129. СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 130. Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Статья 132. Всеобщая воинская обязанность является законом.

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР.

Статья 133. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж— караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

ГЛАВА XI

Избирательная система

Статья 134. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станции, деревни, хутора, кишлака, аула) Советы депутатов трудящихся,— производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 136. Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

Статья 137. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 138. Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 139. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Статья 140. Голосование при выборах депутатов является тайным.

Статья 141. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

Статья 142. Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

ГЛАВА XII

Герб, флаг, столица

Статья 143. Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Наверху герба имеется пятиконечная звезда.

Статья 144. Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного полотнища, с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2.

Статья 145. Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

ГЛАВА XIII

Порядок изменения Конституции

Статья 146. Изменение Конституции СССР производится лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее $\frac{2}{3}$ голосов в каждой из его палат.

Президиум Чрезвычайного VIII Съезда Советов
Союза ССР:

Н. АЙТАКОВ
И. АКУЛОВ
А. АНДРЕЕВ
Ю. АХУН-БАБАЕВ
В. БЛЮХЕР
С. БУДЕННЫЙ
К. ВОРОШИЛОВ
Н. ЕЖОВ
А. ЖДАНОВ
Л. КАГАНОВИЧ
М. КАЛИНИН
А. КИСЕЛЕВ
С. КОСИОР
М. ЛИТВИНОВ
П. ЛЮБЧЕНКО

А. МИКОЯН
В. МОЛОТОВ
Г. МУСАБЕКОВ
Г. ОРДЖОНИКИДЗЕ
Г. ПЕТРОВСКИЙ
П. ПОСТЫШЕВ
А. РАХИМБАЕВ
Я. РУДЗУТАК
И. СТАЛИН
Д. СУЛИМОВ
Н. ХРУЩЕВ
А. ЧЕРВЯКОВ
В. ЧУБАРЬ
Н. ШВЕРНИК
Р. ЭЙХЕ

Москва, Кремль. 5 декабря 1936 г.

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. Карева

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ (ИЮЛЬ 1918 г. - ДЕКАБРЬ 1922 г.)

Как в зеркале, в многогранной деятельности ВЦИК отражаются вся история пролетарского государства, все этапы его развития.

Новая сталинская Конституция 1936 года, являющаяся «...регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле»¹, определяя государственную форму диктатуры рабочего класса на новой ступени ее развития, на ступени социалистического общества, вносит крупнейшие изменения в государственное устройство СССР. Вытекающее отсюда преобразование высших государственных органов завершает собой замечательную историю ВЦИК.

1

ВЦИК, избранному V всероссийским съездом советов², принявшим Конституцию РСФСР, пришлось работать в исключительно тяжелой обстановке. Правда, основные трудности, характерные для доконституционного периода (ноябрь 1917 года — июль 1918 года) и вытекающие из нена-

¹ И. В. Сталин «О проекте Конституции Союза ССР». Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов. стр. 17. Партиздат. 1936.

² Историю ВЦИК с 1917 года по июль 1918 года смотри в предыдущем номере II «Борьбы классов».

лаженности государственного организма на том этапе, если не отпали полностью, то весьма и весьма смягчились. Но на смену этим трудностям пришли другие, вызванные крайней сложностью международной и внутренней обстановки. Широко развернувшаяся уже к середине 1918 года гражданская война скоро превратила страну в сплошной военный лагерь. С чрезвычайной остротой встал вопрос продовольственный.

Начиная с этого времени и вплоть до окончания гражданской войны вопросы фронта, снабжения Красной армии, борьбы с голодом и с внутренней контрреволюцией, а также вопросы международного положения республики занимают центральное место в работе ВЦИК, буквально не сходя с повестки дня его заседаний.

Уже в первые дни после V съезда, по милости левых эсеров, убийством Мирбаха поставивших Советскую республику под непосредственную угрозу войны с Германией, на плечи ВЦИК и СНК легла трудная задача урегулирования мирным путем конфликта с Германией. Как известно, германское правительство потребовало ввода батальона немецких войск в Москву якобы для охраны посольства. На деле это означало бы начало оккупации Советской республики империалистами Запада. ВЦИК, заслушав доклад Ленина, целиком одобрил категорический отказ СНК от выполнения подобного требования.

Положение Советской республики этого периода находит свое яркое отражение в постановлении объединенного заседания ВЦИК, Моссовета, профсоюзов и фабзавкомов Москвы, созванного 29/VII 1918 года, т. е. в самый разгар чехословацкого мятежа и обострения продовольственного кризиса в стране. Этим постановлением, принятым по докладу Ленина, изложившего очередные задачи, стоящие перед советской властью, социалистическое отечество объявлялось в опасности. Все организации обязывались подчинить свою работу основным задачам момента — отражению чехо-

словаков и успешной деятельности по сбору и доставке хлеба в нуждающиеся в нем местности. Как на неотложную меру в постановлении указывалось на необходимость проведения широкой агитации в рабочих массах в целях разъяснения критического момента, переживаемого Советской республикой, и усиления бдительности по отношению к буржуазии.

Заканчивается этот исторический документ следующими словами, при чтении которых остро ощущается вся напряженность этих грозных для революции дней: «Массовый поход за хлебом, массовое обучение военному делу, массовое вооружение рабочих и напряжение всех сил для военного похода против контрреволюционной буржуазии с лозунгом: «Смерть или победа» — таков наш общий лозунг»¹.

Под знаком этого лозунга развертывается деятельность ВЦИК всех созывов периода гражданской войны. По указанию ВЦИК, происходит перевод огромного количества ответственных советских и профессиональных работников, в том числе и самих членов ВЦИК, на военную и продовольственную работу.

Лето и начало осени 1918 года характеризуются бешеным взрывом контрреволюции, пустившейся на путь белого террора. Жертвами подлых убийц пали пламенные трибуны революции тт. Урицкий и Володарский. 30/VIII эсерка Каплан стреляет в Ленина. В ответ на это ВЦИК, выражая негодование трудящихся масс и их непреклонную революционную волю, выносит постановление о массовом красном терроре против буржуазии и ее агентов. Учитывая положение страны, находившейся в это время в огненном кольце интервентов и белогвардейщины, ВЦИК 2 сентября объявляет Советскую Россию военным лагерем и выносит постановление об учреждении Революционного военного совета республики для руководства обороной страны. 30 ноября 1918 года ВЦИК принимает решение об образовании Совета рабочей и крестьянской обороны, указывая в своем постановлении, что «не только в ар-

мии и во флоте, но и в продовольственном и транспортном деле, а также в области военной промышленности должен быть установлен военный режим, т. е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающий положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в военный лагерь»². Совету рабочей и крестьянской обороны, возглавляемому Лениным, ВЦИК предоставил всю полноту прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны.

Наряду с этим принимается также ряд мер по улучшению снабжения Красной армии. Осенью 1918 года в целях получения средств, главным образом для нужд Красной армии, ВЦИК вводит единовременный, чрезвычайный десяти миллиардный революционный налог, вся тяжесть которого падала на городскую буржуазию и кулачество.

Внимательно следя за ходом военных событий на внутренних фронтах, ВЦИК принимает ряд обращений к героической Красной армии, приветствуя ее по случаю отдельных побед над силами контрреволюции, вдохновляя бойцов указанием на конечные задачи революции.

Уделяя огромное и повседневное внимание нуждам Красной армии, ВЦИК издает большое количество самых разнообразных постановлений, преследующих одну цель — всестороннее обслуживание нужд Красной армии, усиление боеспособности ее, улучшение материального положения бойцов.

В сентябре 1918 года ВЦИК вынес постановление об установлении ордена Красного знамени, присуждаемого «всем гражданам Российской Социалистической Федеративной Советской республики, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности».

В тревожные дни 1919 года ВЦИК принимает ряд обращений к гражданскому населению, призывая рабочих и крестьян к активной помощи Красной армии. Когда над всем Поволжьем нависла угроза колчаковщины, ВЦИК обращается к среднему и бед-

¹ «Известия ВЦИК» от 30/VII 1918 г.

² «Собрание узаконений 1918 года», № 91—92, стр. 924.

Товарищи Ленин, Сталин и Калинин в 1919 году.

нейшему крестьянству, призывая его подняться на борьбу с контрреволюцией по примеру рабочего класса, проводящего в связи с надвигающейся опасностью массовую мобилизацию в своих рядах. ВЦИК предложил каждой волости «немедленно мобилизовать от 10 до 20 человек стойких и надежных защитников рабоче-крестьянской советской республики, способных с оружием в руках отстаивать ее»¹.

ВЦИК проводит огромную работу по выяснению фактического положения со снабжением на местах, по изучению боеспособности отдельных частей Красной армии, выявлению их нужд и их удовлетворению. Сам председатель ВЦИК неоднократно выезжал с этой целью на места военных действий. Рейсы поезда М. И. Калинина «Октябрьская революция» вошли в историю. Председатель ВЦИК появлялся на самых ответственных участках фронта, знакомясь на месте с положением, узнавая потребности войск и организуя в пределах возможности немедленную необходимую помощь в снабжении их недостающими предметами снаряжения и продовольствия, беседуя с красноармейцами, воодушевляя их.

Сохранившаяся от тех лет переписка товарищей Ворошилова, Буденного, Фрунзе с М. И. Калининым ярко рисует огромное значение этого непо-

средственного контакта председателя ВЦИК с войсками².

Уже в конце 1919 года в результате крупнейших побед Красной армии военная опасность значительно смягчается. Ленин в докладе на VII съезде советов отмечал, что главная полоса гражданской войны уже позади. Начало 1920 года принесло окончательный разгром Колчака, Деникина и ликвидацию союзнических правительств в Архангельске и Мурманске. Казалось, все говорило о наступлении мирной полосы. Однако начавшаяся весной 1920 года война с Польшей вновь приковала внимание ВЦИК к вопросам организации обороны республики, и лишь начиная с 1921 года ВЦИК получает, наконец, возможность вплотную заняться вопросами мирного хозяйственного строительства.

Разумеется, говоря о том, что начиная с весны 1921 года ВЦИК вступил в полосу мирного хозяйственного строительства, нельзя представлять это так, что с этого времени якобы совершенно выпадают из орбиты внимания ВЦИК вопросы обороноспособности страны, организации Красной армии и борьбы с контрреволюцией, так же как неверно было бы делать вывод, что в период гражданской войны ВЦИК не занимался вопросами

¹ «Известия ВЦИК» от 16/IV 1919 года.

² «М. И. Калинин—Всесоюзный староста». Институт советского строительства и права Коммунистической академии ЦИК Союза ССР. Статья Ронина и Ремезовой «Годы гражданской войны». 1934. Москва.

хозяйственного и культурного строительства. Здесь необходимо вспомнить замечательное сталинское определение трех сторон пролетарской диктатуры, в котором товарищ Сталин подчеркивал, что ни одна из них не может быть опущена без того, «чтобы диктатура пролетариата перестала быть диктатурой в обстановке капиталистического окружения»¹, лишь взятые вместе, они образуют содержание диктатуры пролетариата на всех этапах ее развития. «Диктатура пролетариата, — писал товарищ Сталин, — имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры. Но из этого вовсе не следует, что в период гражданской войны не происходит никакой строительной работы. Без строительной работы вести гражданскую войну невозможно. В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможно сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры»².

На примере ВЦИК можно наглядно убедиться в этой неразрывной связи трех сторон пролетарской диктатуры на всех этапах ее развития. С окончанием гражданской войны, естественно, функции организации мирного хозяйственного строительства приобретают в деятельности ВЦИК первостепенное значение, но наряду с этим ВЦИК продолжает тщательно заниматься вопросами укрепления Красной армии и усиления военной мощи пролетарского государства.

Проводя после окончания гражданской войны резкое сокращение армии, ВЦИК неослабно следит за тем,

чтобы сокращенная численно армия непрерывно повышала свою боеспособность. Кроме того и в 1921—1922 годы ВЦИК вынужден был еще много заниматься вопросами ликвидации отголосков гражданской войны и подавлением ряда контрреволюционных восстаний: кронштадтского мятежа, антоновщины и т. д.

?

Переходя к деятельности в области хозяйственного строительства, прежде всего требуется отметить, что самый метод разрешения вопросов хозяйственного строительства в годы гражданской войны определялся условиями военного лагеря, которым, по существу, была тогда страна.

Наряду с мероприятиями, имеющими основной целью наиболее рациональное распределение внутренних, крайне недостаточных продовольственных ресурсов, ВЦИК провел за эти годы большую работу по организации производственной базы страны на новых началах. В этом отношении прежде всего следует указать на изданный в феврале 1919 года декрет ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и о переходе к социалистическому земледелию»³, которым определялся как способ использования земли единоличными крестьянскими хозяйствами, так и способы коллективного ведения сельского хозяйства. Декрет содержал ряд глав, посвященных коммунам и общественной обработке земли, а также совхозам.

Большое внимание ВЦИК уделял в годы гражданской войны и вопросам производительности труда и всеобщей трудовой повинности. В принятом ВЦИК в январе 1918 года Кодексе законов о труде специальная глава была посвящена вопросу производительности труда. Принцип всеобщей трудовой повинности был установлен еще первой Конституцией РСФСР 1918 года и закреплялся Кодексом законов о труде. Однако реализация этого принципа начинается лишь с начала 1920 года, когда после разгрома белогвардейщины на восточном и южном фронтах казалось, что период

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 113. 10-е изд. Партиздат. 1935.

² Там же.

³ «Собрание узаконений 1919 г.», № 4, стр. 43.

мирного хозяйственного строительства уже наступил и встал вопрос о рабочей силе.

В феврале 1920 года 1-я сессия ВЦИК 7-го созыва приняла постановление о порядке всеобщей трудовой повинности. В специальном обращении к трудящимся ВЦИК пишет: «Только теперь, с приближением конца гражданской войны, Советская власть получает возможность вплотную подойти к своей основной задаче: поднять во всеобщих интересах хозяйство страны, улучшить положение трудящихся масс, обеспечить рабочих продовольствием, победить голод, холод и эпидемии, дать крестьянам продукты городской промышленности, поднять культурный уровень страны, обеспечить молодым поколениям рабочих и крестьян лучшую, более свободную и счастливую жизнь. Все граждане Советской Республики призваны быть работниками на этой почве, солдатами великой Советской Армии Труда»¹.

Необходимо отметить ту исключительно важную по своему значению работу, которая была проделана ВЦИК еще в период гражданской войны по подготовке планового руководства всем народным хозяйством. Идея единого общехозяйственного плана является руководящей идеей, начиная с самых первых лет существования пролетарского государства. Уже создание ВСНХ в 1917 году означало стремление к осуществлению этой идеи. Однако создание единого народнохозяйственного плана было невозможно в условиях гражданской войны и царившей тогда общей разрухи. Тем не менее, та работа, которая была проделана рядом центральных учреждений и прежде всего ВЦИК в порядке разработки первых планов: плана электрификации, плана топливоснабжения, продовольственного плана и др., — естественно, не могла не иметь огромного значения, облегчая в силу накопленного опыта постепенное осуществление этого перехода уже в период новой экономической политики.

Особенно следует отметить значе-

ние решений 1-й сессии ВЦИК 7-го созыва, которая в специальной резолюции об электрификации России отметила, что «наряду с ближайшими, насущнейшими неотложными и первоочередными задачами по устройству транспорта, устранению кризисов в топливе, продовольствия, борьбе с эпидемиями, организации дисциплинированных армий труда, — для Советской России впервые представляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства»².

По поручению ВЦИК, был разработан созданным для этой цели ГОЭЛРО (комиссией по электрификации) известный план электрификации, утвержденный VIII всероссийским съездом советов.

24 марта 1921 года ВЦИК в исполнение решения VIII всероссийского съезда советов, установившего орден Трудового красного знамени, издал декрет о порядке награждения этим орденом.

Огромное внимание уделял ВЦИК всегда вопросам улучшения материального положения рабочих и крестьян. В этих целях ВЦИК была создана специальная комиссия по рабочему снабжению и издан ряд декретов о повышении заработной платы, о помощи деревенской бедноте и льготах среднему крестьянству.

Весна 1921 года явилась переломным периодом в истории советского государства. X съезд партии, учтя положение страны, дал директиву о переходе к новой экономической политике. На ВЦИК как высший государственный орган ложилась ответственнейшая работа по осуществлению этого перехода. Огромного политического значения закон о замене продовольственной разверстки продналогом был принят 2-й сессией ВЦИК 8-го созыва 21/III 1921 года по докладу тов. Калинина. Сессия совместно с СНК обратилась к крестьянству с воззванием, в котором давалось разъяснение значения этой замены для улучшения положения крестьянских масс и укреп-

¹ «Постановления и резолюции сессии ВЦИК 7-го созыва», стр. 13. Гиз. 1920.

² Там же, стр. 16.

щения союза рабочего класса с крестьянством.

Наступившая полоса мирного хозяйственного строительства на основе проведения новой экономической политики была омрачена невиданным по размеру стихийным бедствием. Вследствие неурожая, охватившего в 1921—1922 годах огромную часть территории, население более чем 20 губерний, автономных республик и автономных областей очутилось под угрозой голодной смерти. По статистическим данным, на 1 июля 1922 года насчитывалось более 22 миллионов человек, нуждавшихся в немедленной помощи государства. Перед ВЦИК встала трудная задача организации борьбы с голодом. Непосредственно для этой цели ВЦИК 18 июля 1921 года создает комиссию — ЦК Помгол, — возглавляемую председателем ВЦИК тов. Калининым.

Первыми шагами комиссии было обращение через печать к населению с призывом мобилизоваться на борьбу с голодом и выяснение непосредственно комиссией на месте размеров бедствия и потребностей населения в помощи. Здесь на сцену опять выступил широко известный всей стране поезд М. И. Калинина «Октябрьская революция». Уже 12 августа 1921 года М. И. Калинин совершает поездку по Поволжью и, выясняя фактическое положение населения, тщательно проверяет работу советских органов в области помощи голодающим, укрепляя эту работу там, где она была недостаточна, помогая организовать ее там, где она была не развернута.

После этой поездки М. И. Калинин ВЦИК и ЦК Помгол развертывают огромную работу по борьбе с голодом. Поезд «Октябрьская революция» дважды совершает в 1922 году рейсы по Украине и Крыму, где М. И. Калинин совместно с работниками политотдела поезда проводит большую работу по организации помощи голодающим. Напряженная работа велась и в приемной председателя ВЦИК, принявшего за период лишь с декабря 1921 года по 1 августа 1922 года более 2½ тысяч делегаций (т. е. несколько десятков тысяч человек) от голодающих районов.

В результате этой работы ВЦИК и

Помгол были спасены миллионы людей от голода и кроме того, что очень важно, неурожайные районы были обеспечены семенами для засева полей. Здесь необходимо отметить ту помощь, которую получали ВЦИК и Помгол от партии, мобилизовавшей внимание всех своих организаций на борьбу с голодом под лозунгом «Десять сытых кормят одного голодного».

Благоприятный урожай 1922 года позволил считать законченной работу Помгола¹.

Борьба с сыпняком — одна из важнейших задач, стоявшая в 1920—1921 годах, потребовала также немало внимания ВЦИК, издавшего ряд постановлений о мерах борьбы с эпидемией и осуществлявшего непрерывное наблюдение за ходом этой борьбы.

Характеризуя деятельность ВЦИК за первые два года новой экономической политики, следует отметить, что особое внимание в это время ВЦИК уделяет сельскому хозяйству. Выполняя соответствующие указания партии, а также IX всероссийского съезда советов, подчеркнувшего, что на данном этапе «не на словах, а на деле поднятие сельского хозяйства должно стать первой задачей всего нашего хозяйственного строительства», ВЦИК принял ряд важнейших решений в этой области. К ним в первую очередь следует отнести принятие Земельного кодекса, постановление 2-й сессии ВЦИК 8-го созыва «об обеспечении прочности и устойчивости землепользования и об удлинении сроков переделов»; постановление об аренде и об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве, декреты: о едином натуральном налоге, о признании недействительными кабальных сделок на хлеб, об образовании сельскохозяйственной комиссии при ВЦИК, о восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита.

Наряду с этим ВЦИК развивает энергичную деятельность по линии организации других отраслей народного хозяйства; особенно много вни-

¹ М. И. Калинин. Статьи и речи. 1919—1935 гг. «О помощи голодающим», стр. 63—77.

М. И. Калинин в своем рабочем кабинете.

мания уделяет он финансовой и налоговой политике, принимая все необходимые меры для создания устойчивой денежной единицы и бездефицитного бюджета.

Внимательно следит ВЦИК за работой транспорта и за первыми шагами в области восстановления промышленности. Так, на 3-й сессии ВЦИК 8-го созыва ставится доклад о петроградской промышленности и выносятся обширное постановление, предусматривающее все необходимые меры для ее поднятия. Особенным вниманием окружает ВЦИК первое детище в области капитального строительства — Волховстрой.

Осуществляя руководство переходом к новой экономической политике, ВЦИК заботливо принимал меры к тому, чтобы этот крутой перелом внутренней политики прошел как можно безболезненнее для рабочего класса. В целях улучшения материального положения рабочих ВЦИК создал в начале 1921 года специальную комиссию.

Наряду с вопросами хозяйственного строительства ВЦИК весьма интенсивно занимался на всем протяжении рассматриваемого периода и вопросами социально-культурного обслуживания трудящихся.

3

Одним из крупнейших мероприятий ВЦИК за время от V съезда советов РСФСР (июль 1918 года) до I всесоюзного съезда советов (декабрь 1922 года) в области укрепления советской государственной системы явилась проведение в конце 1918—начале 1919 года ВЦИК 6-го созыва работа по упразднению комитетов деревенской бедноты и перевыборам сельских и волостных советов. В изданной 2 декабря 1918 года инструкции о перевыборах ВЦИК подробно разъяснялась необходимость упразднения комбедов, которые, как известно, были созданы в июне 1918 года¹, в то время, когда сельские и волостные советы, избранные в условиях еще не развернувшейся социалистической революции в деревне, были в большинстве своем «либо в руках кулаков либо под сильным их влиянием». Возникнув на том этапе в качестве вспомогательных продовольственных организаций для борьбы с деревенским кулачеством, комитеты превратились в фактические органы власти. В результате получилось своеобразное двоевластие на селе. С углублением пролетарской ре-

¹ «Собрание узаконений», 1918 г., № 43, ст. 524.

волюции на селе и выполнением возложенных на них задач комбеды должны были быть ликвидированы. «В интересах быстрого и планомерного преобразования всей жизни на новых коммунистических началах необходимо построить все советское государство по одному плану. Советские учреждения в деревне должны находиться в полном соответствии с городскими», — говорилось в инструкции ВЦИК по этому поводу. Под наблюдением ВЦИК советы были повсеместно переизбраны и комбеды, как уже сыгравшие свою политическую роль, упразднены.

Март 1919 года является памятным месяцем в истории ВЦИК. 16 марта этого года смерть унесла одного из крупнейших вождей партии и государства, бессменного председателя ВЦИК — Я. М. Свердлова. 30 марта на заседании ВЦИК 6-го созыва был избран новый председатель ВЦИК — М. И. Калинин. В большой речи по поводу кандидатуры М. И. Калинина на пост председателя ВЦИК Ленин, указав на всю тяжесть потери, понесенной партией и государством в целом со смертью Я. М. Свердлова, подробно остановился на тех качествах, которыми должен обладать председатель ВЦИК, особенно подчеркивая необходимость соединения жизненного опыта с знакомством с жизнью среднего крестьянина, — умением правильно подойти к последнему. Выдвигая кандидатуру испытанного большевика с огромным опытом организационной работы, тверского крестьянина и питерского рабочего тов. М. И. Калинина, Ленин заявил, что «...кандидатура такого товарища, как тов. Калинин, должна бы объединить нас всех. Такая кандидатура поможет нам практическим путем организовать целый ряд непосредственных сношений высшего представителя Советской власти со средним крестьянством, поможет нам сблизиться с ним»¹.

Начиная с 30 марта 1919 года вся история ВЦИК до наших дней неразрывно связана с именем М. И. Калинина, его бессменного председателя.

За время между V и VII всерос-

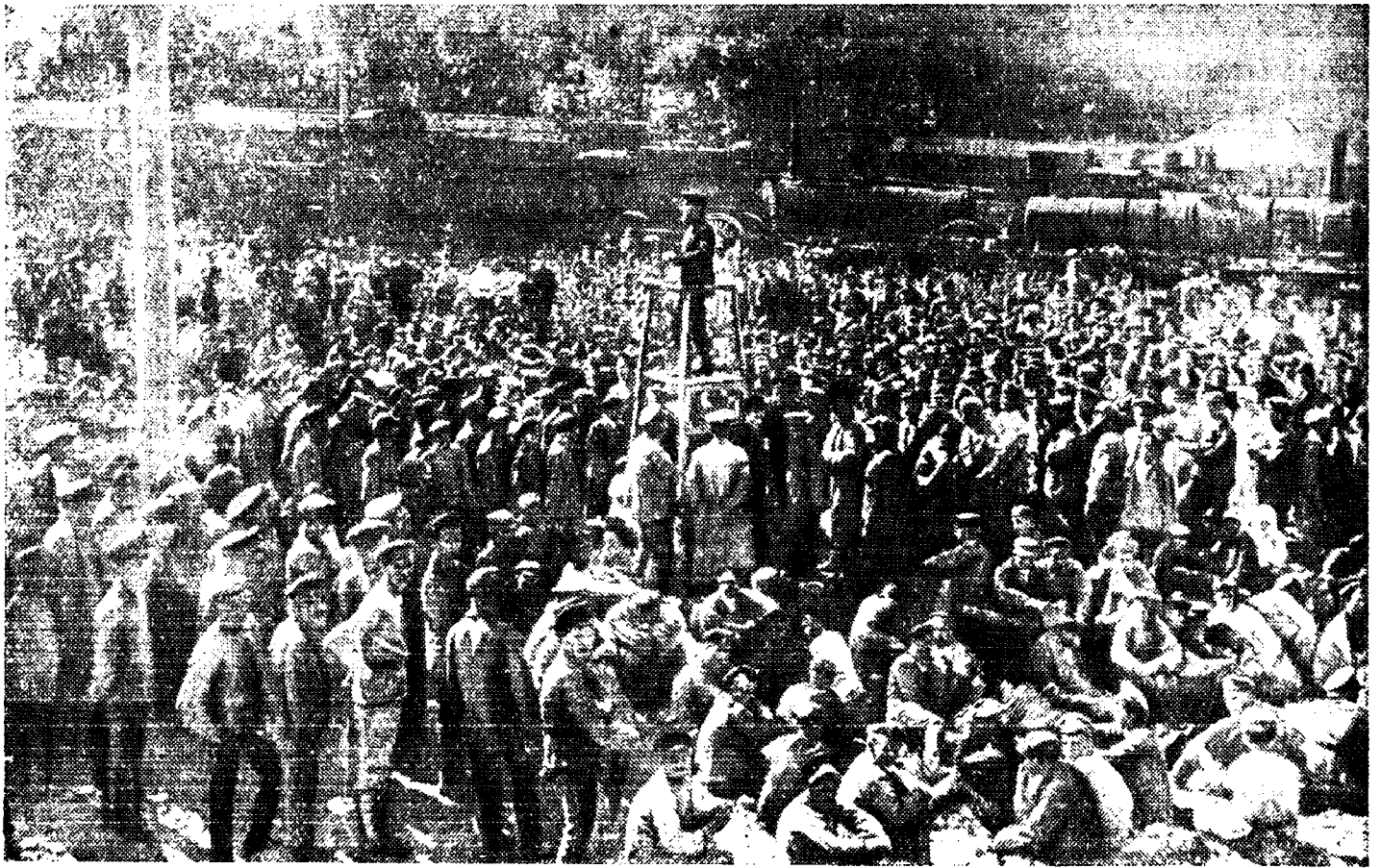
сийскими съездами ВЦИК 5-го и 6-го созывов провел большую работу по уточнению функций и структуры различных звеньев советской системы и отшлифовывания всей этой системы в целом.

После VII съезда советов, вынесшего важнейшие решения по вопросу о советском строительстве, ВЦИК в порядке реализации этих решений проделал огромную организационную работу, издав большое количество различных декретов и постановлений, значение которых чрезвычайно велико.

В той обстановке, в которой находилось советское государство в 1918—1919 годах и которая требовала, естественно, приспособления всего государственного аппарата к условиям военного времени, центр тяжести работы советов и исполкомов в целях быстрого разрешения всех основных вопросов был перенесен с пленумов в узкие коллегии.

Напряженность военной обстановки, углубляющаяся рядом всплесков контрреволюции внутри страны, вызвала также необходимость введения в значительной части страны военного положения и создания широкой сети ревкомов. Разумеется, это не могло не сузить круга деятельности работы местных исполкомов. Пленумы советов и исполкомов стали собираться крайне редко, и вся деятельность их резко свернулась в первую очередь в силу того, что эти массовые организации были по существу обескровлены, так как большая часть их состава находилась на фронтах. Даже ВЦИК стал созываться необычно для него редко. Подавляющая масса работы, лежащая на ВЦИК, стала выполняться его президиумом. Достаточно сказать, что если ВЦИК 2-го созыва за период менее чем в 2½ месяца (ноябрь 1917 года — январь 1918 года) собирался около 30 раз, то ВЦИК 5-го созыва почти за 4 месяца (июль 1918 года — ноябрь 1918 года) собирался всего 9 раз, ВЦИК же 6-го созыва собирался еще реже. Причины этого ясно изложил Ленин в своем заключительном слове по докладу ВЦИК и СНК на VII всероссийском съезде советов, где он указывал, что ВЦИК чуть ли не в полном составе был на фронте в этот критиче-

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 190.

М. И. Калинин в красноармейской части. 1919 год.

ский для революции период. «Мы должны, — говорил Ленин, — напрягать силы до последней степени, и мы поэтому должны отдавать всех лучших работников и членов Ц. И. К. и исполкомов на фронт. И я уверен, что ни один человек, сколько-нибудь практически-опытный в управлении, не только не осудит, а одобрит нас за то, что мы максимум сделали для сведения коллегиальных учреждений при исполкомах к минимуму, потому что они сводились в один исполком под гнетом войны, потому что работники скакали на фронт, как они бросаются теперь сотнями и тысячами на топливную работу»¹.

Обусловленная той же обстановкой военного времени, централизация управления приводила к ряду трений между наркоматами и главками, с одной стороны, и местными исполкомами — с другой.

Указанные недостатки в организации советского управления, вызванные обстановкой гражданской войны, дали повод присутствовавшей с правом совещательного голоса на VII съезде советов незначительной кучке меньшевиков и бундовцев развернуть под флагом «защиты» конституции бе-

шеную атаку против ВЦИК и СНК.

Ленин в яркой речи разоблачил истинную сущность этой атаки самозванных «защитников» конституции. Указывая на § 23 Конституции РСФСР 1918 года о лишении отдельных лиц и отдельных групп прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции, Ленин спрашивал, обращаясь к меньшевикам: «Если вы хотите, чтобы мы соблюдали конституцию, то хотите ли вы, чтобы соблюдался и параграф 23-й?.. Почему вы, когда разговариваете о конституции, не цитируете этих слов: для подавления буржуазии, для подавления спекулянтов?»².

Объективным союзником этих апологетов буржуазной демократии явилась возглавляемая Сапроновым группа демократического централизма, эта, по меткому выражению Ленина, «фракция громче всех крикунов».

Вместо трезво продуманных предложений о методах устранения выявившихся недостатков советского управления эта группа выдвинула ряд антипартийных положений, докатившись до контрреволюционного требования полной свободы советов от партийного руководства.

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 616.

² Там же, стр. 618 и 619.

VII съезд советов, дав должный отпор всем, кто пытался спекулировать на выявившихся недостатках, констатировал, что эти недостатки были вызваны условиями военного времени и что теперь, в связи с облегчением военной обстановки, есть полная возможность их устранить. Решения съезда о советском строительстве указывали тот единственно правильный путь, которым должно было идти это устранение. Точно указав сроки созывов общих собраний и пленумов советов и исполкомов, включая и ВЦИК, указав функции общих собраний советов и губисполкомов, наметив формы взаимоотношений между отделами исполкомов и наркоматов на основе принципа двойного подчинения отделов исполкомов, VII съезд дал четкую программу ВЦИК, определившую направление и содержание деятельности последнего.

VII же съездом советов были приняты важные решения, касающиеся самого ВЦИК, а именно о президиуме ВЦИК и о переходе ВЦИК на сессионный метод работы. Президиум, существовавший с самого начала деятельности ВЦИК, то есть с ноября 1918 года, и фактически несший огромную работу, вплоть до конца 1919 года не был оформлен законодательным путем. VII съезд советов РСФСР в специальном разделе своей резолюции о советском строительстве дал развернутое определение функций президиума ВЦИК как одного из высших органов власти. Это было тем более необходимо, что VII же съездом советов было принято решение о том, что ВЦИК созывается президиумом каждые 2 месяца на сессионные заседания.

Значение последнего постановления весьма важно, так как оно облегчало осуществление одного из основных принципов советского государственного устройства, состоящего в том, что члены ВЦИК в отличие от членов буржуазных парламентов не являются «профессиональными парламентариями», но несут наряду со своими обязанностями, как членов ВЦИК, и постоянную работу в различного рода отраслях управления и производства в тесном контакте со своими избирателями.

Огромную, не поддающуюся охвату

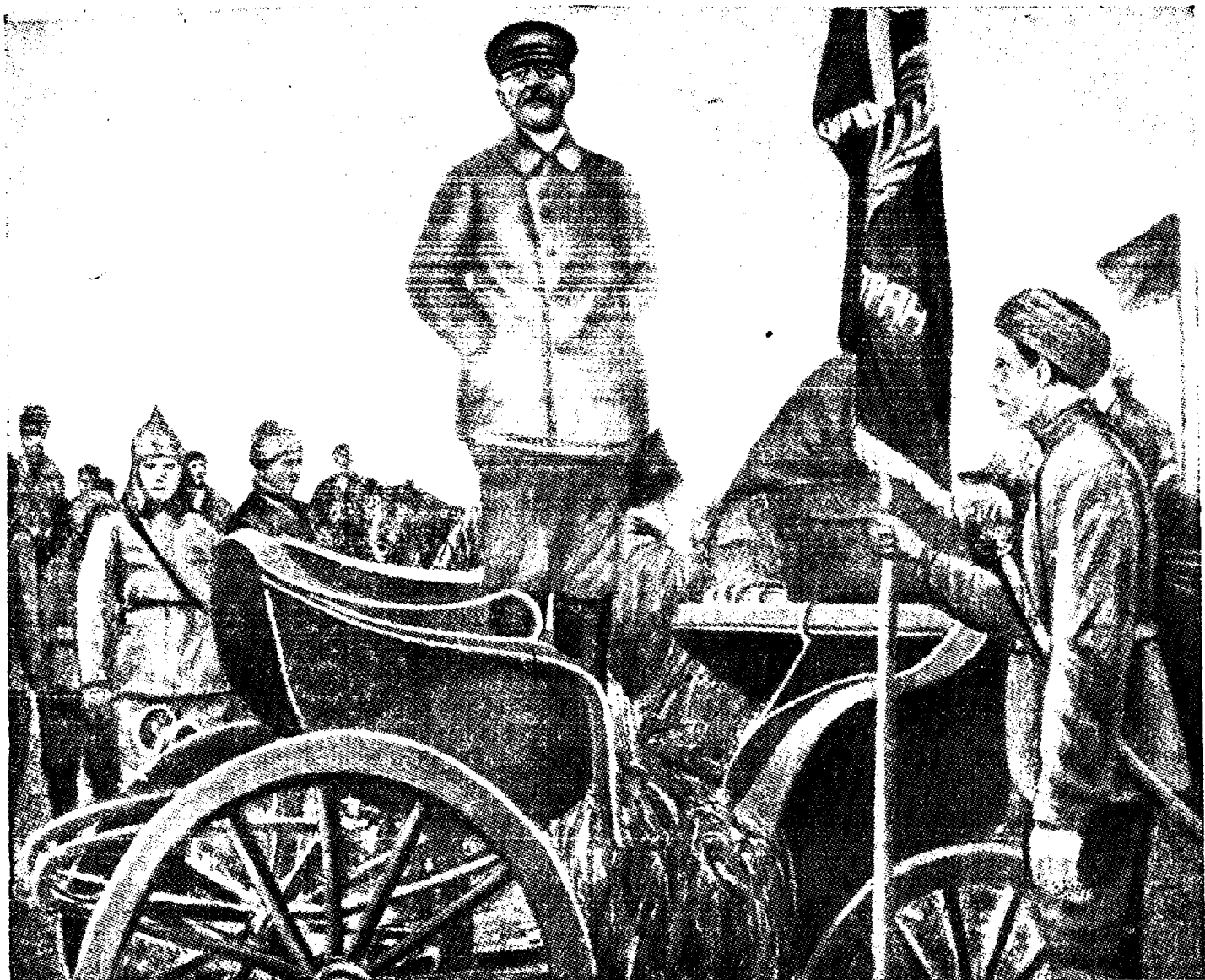
работу по укреплению местных органов власти проделал тов. Калинин совместно с коллективом работников центральных органов власти и инструкторов ЦК ВКП(б) во время исторических рейсов поезда ВЦИК «Октябрьская революция». Только за 1919—1920 год этот поезд совершил 12 маршрутов по Поволжью, Сибири, югу и западу Советской России. По всему пути движения поезда развевалась широкая обследовательская работа в отношении местных советов и исполкомов, производились прием и рассмотрение жалоб трудящихся и большая агитационно-массовая работа среди населения¹.

Переход к новой экономической политике вызвал необходимость пересмотра всех звеньев нашей государственной системы под углом зрения лучшего приспособления всего государственного аппарата к разрешению вставших перед ним новых задач.

Еще на пороге новой экономической политики, в марте 1921 года, ВЦИК обращается к горсоветам, губернским и уездным исполкомам с циркулярным письмом об их новых задачах в связи с переходом к мирному хозяйственному строительству. В письме перечислялся ряд конкретных мер, путем которых горсоветы должны обеспечить разрешение поставленных перед ними новых задач, в частности указывалось на необходимость широкого использования опыта созданных к тому времени в некоторых городах секций как форм вовлечения масс в управление государством и давались указания о порядке организации и работы их.

В 1922 году были изданы новые положения о городских и сельских советах и волостных, уездных и губернских исполкомах, соответствующие тому новому этапу, в который вступило советское государство. Наряду с этим ВЦИК вынес имеющие крупнейшее значение постановления в отношении центральных органов отраслевого управления и их местного аппарата, приспособляя государственный аппарат в целом к новым задачам,

¹ М. И. Калинин. Статьи и речи 1919—1935 гг. Итоги поездок на поезде «Октябрьская революция», стр. 19—27. Партиздат, 1936.

Калинин у буденновцев. 1920 год.

требующим изменения содержания и методов работы. В этот же период широко разворачивается работа ВЦИК по разработке принципов районирования и пересмотру административно-хозяйственного деления РСФСР.

Следует подчеркнуть деятельность ВЦИК как органа, стоящего на страже революционной законности. Наблюдая за выполнением всеми органами законов советской власти, реагируя на каждое отступление от этих законов, улучшая судебную систему, ВЦИК чрезвычайно много сделал для проведения начал революционной законности. Особо должна быть отмечена в этой связи работа приемной председателя ВЦИК.

Переход к новой экономической политике означал проведение начал революционной законности уже в условиях, отличных от условий военного коммунизма.

«Революционная законность первого периода нэпа, — говорил товарищ Сталин на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б)

в январе 1933 года, — обращалась своим острием главным образом против крайностей военного коммунизма, против «незаконных» конфискаций и поборов. Она гарантировала частному хозяину, единоличнику, капиталисту сохранность их имущества при условии строжайшего соблюдения ими советских законов»¹.

Учитывая изменения обстановки, ВЦИК в течение 1921—1922 года пересмотрел все предыдущее законодательство, изымая из него то, что, будучи целесообразным и необходимым в условиях военного коммунизма, не соответствовало новым задачам нового этапа—восстановительного периода, и вместе с тем, разумеется, закрепляя в принимаемых новых кодексах законов все основные завоевания социалистической революции. В результате этой работы в 1922 году ВЦИК были приняты: новый Кодекс законов

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 509. 10-е изд. Партиздат. 1935.

о труде, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Земельный, Гражданский кодексы, Положение о судеустройстве, декреты об организации прокуратуры и адвокатуры и ряд других декретов, касающихся различных областей управления. Большое внимание ВЦИК уделял работе судебной системы и ОГПУ, созданного путем реорганизации ВЧК в исполнение решений IX всероссийского съезда советов.

4

Вопросы международного положения занимают огромное место в работе ВЦИК во весь период его деятельности. Основной задачей, стоявшей перед ВЦИК в области внешней политики в период гражданской войны, было добиться заключения мира с воюющими государствами, разумеется, на приемлемых для Советской России условиях. Настойчиво и последовательно ВЦИК в невероятно сложной международной обстановке проводил эту линию. Крах германского империализма и ноябрьская революция в Германии дали возможность ВЦИК аннулировать 13 ноября 1918 года брестский договор.

Успехи героической Красной армии на фронтах гражданской войны и последовательная линия, занимаемая ВЦИК и СНК в области внешней политики, не могли не сказаться на международном положении Советской республики. В 1920 году ВЦИК ратифицирует подписываемые советским правительством предварительные мирные договоры с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией. Весной 1921 года ВЦИК ратифицирует мирные договоры с Польшей, Персией и Турцией.

Начиная с этого времени ВЦИК ставит себе основной задачей в области внешней политики—прорвать тот фронт экономической блокады и непризнания Советской России, который был создан усилиями Антанты. Провал интервенции, экономическая заинтересованность буржуазии в установлении торговых связей с Россией и требования широких пролетарских масс Запада к своим правительствам о признании Советской России вынуждают

буржуазные правительства устанавливать договорные отношения с советским государством. В результате—в течение одного 1921 года заключаются торговые соглашения и договоры с целым рядом государств, включая и Англию.

1922 год приносит дальнейшее расширение соглашений. Советская Россия постепенно добивается признания со стороны буржуазных государств.

Наряду с этим ВЦИК, учитывая положение советского государства как передовой бригады международного пролетариата, напряженно следит за рабочим движением на Западе. Так, осенью 1918 года ВЦИК, наблюдая нарастающую революционную волну в Центральной Европе, принимает на заседании 4 октября 1918 года резолюцию, предусматривающую военную и продовольственную помощь рабочему классу Германии и Австрии.

В апреле 1919 года ВЦИК посылает приветствие образовавшимся к тому времени советским республикам Венгрии и Баварии. Самым фактом включения в свой состав отдельных видных революционных деятелей международного пролетариата, в частности Розы Люксембург, ВЦИК подчеркивал свою солидарность с международным пролетариатом.

5

Еще в первых, исторического значения документах Октября, в составленных товарищем Сталиным декларации прав народов России и постановлении III всероссийского съезда советов о федеральных учреждениях Российской республики, а также в Конституции РСФСР 1918 года наряду с изложением принципов советской национальной политики и основ советского федерализма содержалось указание на роль и задачи ВЦИК как общесоюзного органа.

Однако первые годы советской власти были крайне неблагоприятны для образования автономных республик и областей в силу того факта, что пламя гражданской войны охватило почти целиком всю ту территорию, которую населяли многочисленные инонациональные народы России.

Отсюда понятно, что процесс создания автономных республик и обла-

стей начинает широко разворачиваться лишь с 1920—1921 годов. Вхождение в состав РСФСР многочисленных национальностей со своеобразной культурой, историей и социальным составом, естественно, не могло не означать значительного расширения работы ВЦИК. В соответствии с указаниями Конституции ВЦИК определял территорию этих национальных образований, оформлял законодательным путем их возникновение и формы организации, инструктировал созданные в них высшие советские органы, оказывая всестороннюю помощь всем возникшим автономным республикам и областям. Чтобы дать представление об объеме работы ВЦИК в этом направлении, достаточно указать, что за 1919—1922 годы было образовано более 20 автономных национальных республик и областей.

Так как в Конституции не было указаний на то, как должны строиться система высших органов автономных республик и областей и взаимоотношения их с центральными органами РСФСР, то задача определения этих форм целиком легла на ВЦИК.

Благодаря неуклонному проведению ВЦИК ленинско-сталинской национальной политики партии, заботливому вниманию, которым окружал ВЦИК все большие и малые национальности, и огромной работе Наркомнаца, проводившейся под руководством товарища Сталина, уже в течение 1919—1922 годов были выработаны и широко воплощены в жизнь государственные формы тесного сотрудничества многочисленных национальностей. На основе равноправия всех наций и взаимного доверия было положено прочное начало тому мощному хозяйственному и культурному подъему всех национальностей, тому чудесному расцвету национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, которые мы наблюдаем сейчас.

В нашей печати не освещена роль, которую сыграл ВЦИК в деле подготовки образования Союза ССР. А между тем его работа в этом направлении, неразрывно связанная с именем великого Сталина, образует содержание одной из ярчайших глав в истории ВЦИК. Как известно, в первое

Грамота бойцу Красной гвардии и красному партизану тов. М. И. Калинин от Ленинградского совета. 1932 год.

время по образованию братских советских республик Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении и Грузии отсутствовал объединяющий их всех государственный орган. ВЦИК РСФСР в строгом соответствии с принципами ленинско-сталинской национальной политики объявил о признании за каждой из этих республик права на независимость. Однако общность классовой природы этих республик, сознание того, что, лишь объединив свои усилия, они могут отстоять завоевания социалистической революции, имели своим следствием уже в самое первое время по возникновении братских республик ряд попыток объединения.

В июне 1919 года ВЦИК, опираясь на соответствующие заявления советских социалистических республик Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, издает постановление об объединении целого ряда наркоматов этих республик, в первую очередь военного, железнодорожного, ВСНХ и некоторых других.

Однако провести объединение советских республик в указанном объеме не удалось, так как вскоре после вынесения указанного постановления советские республики в Латвии и

Литве были разгромлены и в этих странах вновь было установлено господство буржуазии и помещиков; республикам же Белоруссии и Украины пришлось пережить критические месяцы отчаянной борьбы за существование.

Лишь по освобождении территории братских республик от оккупантов и наемников империализма создаются необходимые условия для тесного объединения всех советских республик.

Начиная с 1920 года и на протяжении 1921 года ВЦИК заключает с каждой из братских республик в отдельности договоры и соглашения о военном и хозяйственном союзе.

В союзных договорах РСФСР с Украиной и Белоруссией, а также с Грузией прямо указывалось, что руководство и контроль объединенными наркоматами осуществляются через всероссийские съезды советов депутатов, а также и ВЦИК и что указанные республики посылают в состав последнего своих представителей, избранных на съездах советов этих республик. Таким образом, уже с середины 1920 года постепенно оформляется роль ВЦИК как федеративного органа в отношении не только национальных республик и областей РСФСР, но и братских республик.

Однако уже к середине 1922 года выясняется недостаточность такой формы объединения путем отдельных конвенций или договоров, и съезды советов и ЦИК братских республик выносят решение о желательности объединения на началах единого, общего для всех договора, о необходимости создания союзного государства.

За несколько дней до открытия X всероссийского съезда советов Президиум ВЦИК получил ряд постановлений от съездов советов всех братских республик с изъяснением этой воли населения последних.

Рассмотрев эти постановления, Президиум ВЦИК вынес в свою очередь резолюцию, в которой признавалась своевременность этого объединения и указывалось, что основными принципами его должны быть добровольность союза и равенство всех республик с сохранением за каждой из них права выхода из Союза.

Эта резолюция была предложена на

утверждение X съезда советов товарищем Сталиным, выступавшим с историческим докладом о создании Союза ССР.

Резолюция была принята съездом с большим воодушевлением; был утвержден намеченный Президиумом ВЦИК состав делегации, которой поручалось совместно с делегациями других союзных республик разработать проект декларации и договора об образовании Союза. В состав делегации вошли товарищи Сталин, Калинин и ряд других.

30 декабря 1922 года I съезд советов СССР принял декларацию и союзный договор и передал их для разработки в центральные исполнительные комитеты братских союзных республик. ВЦИК, как и центральные исполнительные комитеты остальных республик, проделал огромную работу по разработке текста союзной Конституции. Выбранная им комиссия для этой цели работала около 5 месяцев. В результате этой работы 2-я сессия ВЦИК 10-го созыва, ратифицировавшая союзный договор, передала на рассмотрение сессии ЦИК СССР большое количество принятых ею дополнений и поправок к тексту союзного договора, восполняющих имевшиеся в нем пробелы и уточняющих формулировки основных положений.

В частности, в соответствии с указанием XII съезда партии по докладу товарища Сталина и пожеланиями, высказанными в процессе обсуждения национального вопроса и союзной Конституции в автономных и союзных республиках и автономных областях, 2-я сессия ВЦИК 10-го созыва предложила организовать ЦИК СССР из двух частей: Союзного совета и Совета национальностей. Как известно, это крупнейшего значения предложение, сформулированное товарищем Сталиным и включенное в Конституцию 1924 года, вошло и в новую Конституцию СССР 1936 г., образующую Верховный совет СССР в составе Совета Союза и Совета национальностей.

Вся работа ВЦИК над текстом союзной Конституции 1924 года велась при руководящем участии товарища Сталина, имя которого неразрывно связано с историей создания всех советских конституций.

Проект союзной Конституции, разработанный Комиссией ЦИК СССР, возглавлявшейся товарищем Сталиным, утвержденный 6 июля 1923 года 2-й сессией ЦИК СССР и получивший окончательное утверждение на II всесоюзном съезде советов 31 января 1924 года, вносил крупные изменения в роль и функции ЦИК всех союзных республик.

Самый факт образования Союза ССР и создание еще на I съезде советов СССР союзных высших органов в лице Всесоюзного съезда советов и ЦИК СССР означали переход к ним ряда функций от ЦИК союзных республик, в том числе и ВЦИК.

Конституция СССР, точно перечисляя все те права и функции, которые передавались союзными республиками в ведение Союза ССР, в то же время в особой главе о суверенных правах союзных республик подчеркивала, что суверенитет их ограничен лишь в пределах, указанных Конституцией, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза.

С момента образования Союза ССР ВЦИК превратился в носителя верховной власти в период между съездами только в границах РСФСР со всем тем кругом функций, которые оставались, согласно союзной Конституции, в ведении высших органов входящих в СССР республик.

В связи с этими крупными изменениями, внесенными в деятельность ВЦИК фактом образования СССР, XI всероссийский съезд советов поручил Президиуму ВЦИК предварительно разработать изменения Конституции РСФСР.

В процессе выполнения этого решения съезда Президиум ВЦИК пришел к выводу, что огромные изменения, которые произошли после принятия Конституции РСФСР 1918 года, вызывают необходимость поставить вопрос не об отдельных изменениях этой Конституции, а о выработке нового текста Конституции, который, сохраняя основные принципы советского государства, в то же время отражал бы то новое, что характеризовало восстановительный период пролетарского государства.

В результате работы, проделанной Президиумом ВЦИК в этом направле-

нии, 3-я сессия ВЦИК 11-го созыва в мае 1925 года утвердила проект Конституции РСФСР, получивший окончательное утверждение на XII всероссийском съезде советов. В статьях 17 и 24—31-й Конституции РСФСР 1925 года подробно указывались права и функции ВЦИК.

Заканчивая обзор многосторонней и красочной деятельности ВЦИК в период от июля 1918 года и до образования Союза ССР, необходимо указать, что на протяжении всей своей истории вплоть до настоящих дней ВЦИК был органом, тесно и неразрывно связанным с массами. Этому способствовали самый состав ВЦИК, методы его работы, непосредственный контакт членов ВЦИК и самого председателя с массами.

Этой неразрывной связью с массами и тем фактом, что начиная с V съезда советов по своему партийному составу ВЦИК является монолитным органом (одиночки — члены других партий в составе ВЦИК в 1919—1920 году — в счет могут не идти), состоящим лишь из членов коммунистической партии и беспартийных рабочих и крестьян, идущих в ногу с партией и под ее руководством, объясняется та успешность и плодотворность ВЦИК на всем протяжении его существования.

Будучи верным проводником генеральной линии партии, ВЦИК всегда неуклонно руководствовался в своей деятельности указаниями великой партии Ленина—Сталина и зорко следил за претворением в жизнь ее указаний в работе любого из государственных органов.

Нет никакого сомнения, что, избранный согласно новой сталинской Конституции, Верховный совет РСФСР не только воспримет весь тот богатый организационный опыт, который накоплен ВЦИК, но и в силу перехода ко всеобщему, прямому и равному избирательному праву при тайном голосовании в чрезвычайной степени обогатит этот опыт и еще больше укрепит связь высшего органа власти Советской республики с массами трудящихся нашей великой социалистической страны.

АРМЕНИЯ

В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

(1918— 1920 гг.)

Еще в период буржуазно-демократической революции в России силы контрреволюции под флагом национально-освободительного движения в целях борьбы с революцией стали спланировать на промышленно слабо развитых окраинах, населенных или прилегировавшимися казаками-колонизаторами или неполноправными народами. После победы Великой пролетарской революции буржуазия окраин открыто поднялась на борьбу с революционным центром.

Если во время власти Временного правительства буржуазия и помещики окраин действовали заодно с центром, поддерживая его империалистическую политику и находя общий с ним язык, то после победы пролетариата они решительно выступили за немедленное отделение от России и за объявление самостоятельного государства. Добиваясь независимого национального правительства, якобы управляемого народным суверенитетом, они на деле стремились лишь к укреплению своего классового господства, к беспрепятственной эксплуатации своих трудящихся масс.

Для достижения своих целей буржуазия угнетавшихся царизмом окраин использовала ту ненависть к иноземным поработителям, которую выработал в широких массах военно-феодалный гнет царской России. В борьбе с революционной Россией национальная буржуазия искала опоры в широких слоях крестьянства и городской мелкой буржуазии. В этой борьбе она находила горячую поддержку со стороны международного империализма, рассчитывавшего превратить окраины Советской республи-

ки в опорную базу контрреволюции и отсюда вести наступление в глубь страны.

К числу таких окраин относилось и Закавказье — арена действий германских, а затем и английских интервентов.

Трудящиеся массы Кавказа пришли к советской власти через долгие месяцы упорной и кровавой борьбы со своей буржуазией, которая, воспользовавшись правом наций на самоопределение, полученным угнетенными национальностями в результате Великой пролетарской революции, захватила власть в свои руки. Эту власть она использовала для того, чтобы утвердить на территории Грузии, Армении и Азербайджана режим контрреволюционной буржуазной диктатуры и в союзе с Деникиным и Врангелем активно участвовать в войне против революционной России, вплоть до момента установления советской власти на территории Закавказья.

1

9 (22) апреля 1918 года, после подписания Брестского мира, встреченного бойкотом со стороны империалистически настроенных помещиков и буржуазии Закавказья и их воинствующих партий: муссаватистов, дашнаков и меньшевиков, — Закавказье было объявлено независимой демократической федеративной республикой и юридически отделилось от революционной России. Был учрежден так называемый Закавказский сейм, куда входили меньшевики, дашнаки, муссаватисты, кадеты, федералисты и эсеры. Во главе сейма стали Рамизвили, Чхенкели, Хаджинский, Усуф-Беков, Хатисов, Качазнуни и Саакян.

Провозглашение самостоятельного Закавказья было лишь первым шагом на пути открытого захвата власти буржуазией и помещиками Закавказья и установления контрреволюционной, террористической диктатуры муссаватистов, меньшевиков и дашнаков.

«Федерации», однако, не суждено было долго просуществовать. Вчерашние союзники, добившись власти, стали злейшими врагами. Непримиримые противоречия между тремя господствующими партиями: меньшевиками,

муссаватистами и дашнаками—делали невозможным какое бы то ни было мирное сотрудничество между ними. Уже на первых заседаниях сейма обнаружилось, что каждая из этих трех партий стремилась получить в сейме перевес над остальными. Так например муссаватисты хотели назначить секретарем сейма члена своей партии Алимана Кандамирова, меньшевики же выставляли кандидатуру своего ставленника Ониашивили.

Разногласия по ряду вопросов между дашнаками и меньшевиками были так велики, что через два дня после провозглашения «самостоятельной Закавказской федеративной республики» дашнакские министры вышли из состава правительственного кабинета.

После 47-дневного существования Закавказский сейм 26 мая 1918 года объявил себя распущенным.

Один из видных лидеров меньшевиков — Церетели — вынужден был признаться на последнем заседании сейма, что «интересы закавказских народов не одни и те же... мы думали, что народы защищают общие интересы государства, но это не так. Государственное единство не создано. Закавказская республика существовала только по имени... Мы не можем не заявить, что ныне не существует закавказское демократическое единство. Провозглашенная независимость Грузии, с сегодняшнего дня Закавказский сейм не может далее существовать»¹.

Распад Закавказского сейма был встречен с большим удовлетворением буржуазией и помещиками Закавказья. Сразу же после роспуска сейма грузинские меньшевики объявили себя властителями Грузии, учредив грузинское контрреволюционное меньшевистское правительство. То же сделали муссаватисты в Азербайджане и дашнаки в Армении. На чрезвычайном партийном заседании дашнаков и представителей дашнакских районных комитетов в Тифлисе был избран «Национальный совет Армении». В июне 1918 года окончательно оформилось армянское дашнакское правительство во главе с Качазнуни, министром внутренних дел Арамом и

министром иностранных дел А. Хатисовым. 17 июня 1918 года «Национальный совет» и правительство из Тифлиса перебрались в Эривань, где 1 августа было созвано первое «Законодательное собрание». Таким образом, было юридически оформлено фактически и раньше существовавшее в Армении контрреволюционное дашнакское правительство.

С установлением «независимого» армянского правительства местная буржуазия и всецело преданная ее интересам партия дашнаков могли предаться осуществлению своих захватнических, авантюристических планов.

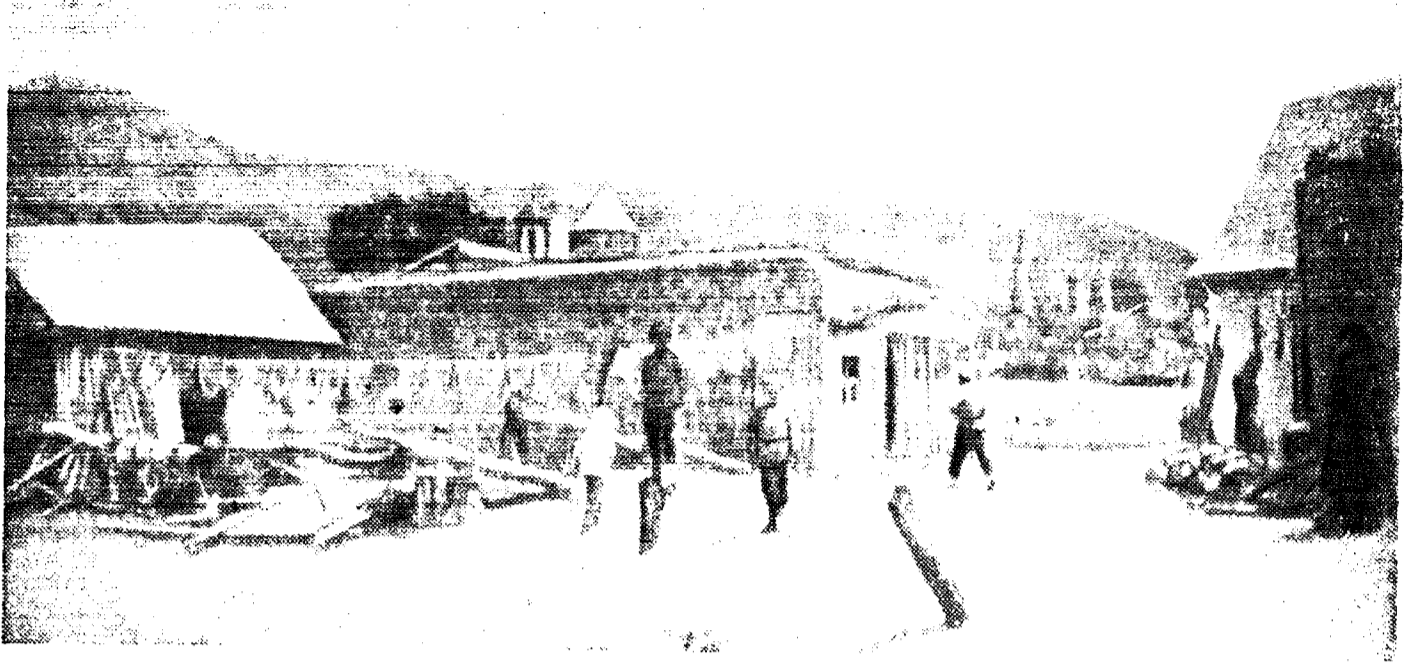
Армянская буржуазия в годы войны (1914—1918) захватила в свои руки ряд важнейших промышленных и торговых позиций в Закавказье, превратившись в опасного конкурента для грузинской и азербайджанской буржуазии. После распада Закавказского сейма армянский капитал был изгнан из Грузии и Азербайджана. Поскольку продвижение армянской буржуазии на север было затруднено, она поставила перед собой задачу — создать «великую армянскую империю» путем расширения своей территории в первую очередь за счет Турции. Отсюда и планы армянской буржуазии, рассчитанные на уничтожение Османской империи и превращение части ее в свою колонию.

Апетиты армянской буржуазии доходили до того, что она мечтала о «великой Армении», охватывающей всю территорию, расположенную между тремя морями: от Черного до Каспийского и от Каспийского до Средиземного моря.

Но к этому же стремились и недавние союзники дашнаков — меньшевики и муссаватисты. Каждая из этих партий рассчитывала на расширение территории своей страны за счет соседей.

9 декабря 1918 года дашнакское армянское правительство фактически начало войну с меньшевистской Грузией с целью захвата Лорийского и Ахалкалакского районов, мотивируя это тем, что там живут преимущественно армяне и, следовательно, эти районы должны принадлежать Армении. После месячной войны междуна-

¹ Газета «Мшак» № 97 от 25 мая 1918 года.

Армянское селение.

Дореволюционный период.

родный империализм по-своему разрешил спор между «соседями». Эти районы были объявлены «нейтральной зоной», а богатые Аллавердские медные рудники были захвачены франко-бельгийским капиталом и превращены в объект его эксплуатации.

За первой неудавшейся войной последовала война с муссаватистским Азербайджаном и с Турецкой империей, окончившаяся полным разгромом дашнакской Армении.

2

Армения до советизации была по преимуществу аграрной страной. 80—85% населения были заняты в сельском хозяйстве, и только 10—15% населения были вовлечены в промышленность, сконцентрированную главным образом в Эриванском, Кафанском, Аллавердском и Камарлинском районах. Колониальная политика царской России не давала возможности эксплуатировать существовавшие в недрах Армении природные богатства. Только после установления советской власти отсталая аграрная страна, какой была Армения, стала превращаться в индустриально-аграрную, где строятся новые и новые гиганты, имеющие не только местное, но и всесоюзное значение.

В период господства дашнаков рабочий класс Армении был в исключительно тяжелом положении. В стране царили голод и нищета, произвол

и насилие. Одна из основных отраслей промышленности, полученная дашнакской Арменией по наследству от царской России,—добыча меди—находилась в руках франко-бельгийских концессионеров. После их ухода правительство не смогло наладить производство, и рудники были закрыты.

Та же участь постигла и единственный в Армении крупный винодельный завод Шустова, который был «национализирован» правительством и также закрыт ввиду неумения наладить производство.

Железная дорога при дашнаках работала отвратительно. Положение промышленности осложнялось еще и отсутствием своего топлива. Армения могла получать горючее только из Азербайджана (Баку), но война, которую она вела с последним, лишала ее этой возможности.

Следствием приостановки хозяйственной жизни страны явилась чудовищная безработица. Не было рабочей семьи, в которой не было бы безработных. Положение кустарей, мелких лавочников, низших и средних слоев интеллигенции, большей частью лишенных работы, было не лучше положения обнищавших рабочих. Нищета масс была в полном соответствии с их политическим бесправием. Дашнакские диктаторы бесконтрольно творили суд и расправу над безоружным народом, разговаривая с ним языком кнута и оружейных залпов. Рабочие были лишены всяких гражданских прав. Несмо-

тря на то что официально существовал закон о 8-часовом рабочем дне, предприниматели фактически его совершенно игнорировали. Рабочий день продолжался 11—15, а иногда и 18 часов в сутки.

Бесправие и жестокая эксплуатация рабочих доходили до таких размеров, что даже дашнакский орган «Занг» не мог умолчать о безвыходном положении рабочих. «Рабочих, — писали в газете, — зачастую заставляли работать сверх сил, по 15—18 часов и больше».

Хозяева и управляющие обращались с рабочими как с рабами, их били и увольняли с работы в случае неподчинения и протеста. Рабочие не имели права подавать жалобы на управляющих, тем более на хозяев. Рабочие организации преследовались правительством на каждом шагу. Всякие демонстрации, забастовки, индивидуальные и коллективные протесты рассматривались как акты противоправительственные и преследовались законом.

Торговля всецело находилась в руках спекулянтов и купцов. В то время как голодные массы умирали от истощения, цены на предметы первой необходимости непрерывно взвинчивались. К этому же присоединялось катастрофическое обесценение валюты при сохранении прежнего уровня заработной платы. С каждым днем, с каждым часом курс валюты падал.

Правительственная комиссия, обследовавшая положение железнодорожных служащих и рабочих, в представленном правительству докладе 10 сентября 1920 года указывала, что за 13 дней мая рабочие получили $\frac{1}{2}$ фунта муки, а члены семьи — $\frac{1}{4}$ фунта; за 16 дней июня рабочие получили $\frac{1}{2}$ фунта муки, а члены семьи — $\frac{1}{4}$ фунта; за 25 дней июля рабочие получили $1\frac{1}{2}$ фунта муки, члены семьи — $\frac{1}{3}$ фунта; с августа до момента представления доклада рабочие и члены семьи ничего не получали. Заработная плата, указывает, далее, комиссия, выдается не вовремя: так например за июнь рабочим выплатили только 20 августа, а за июль и август до сих пор не платили.

Вследствие недосадания и отсутствия почти всякой медицинской помощи

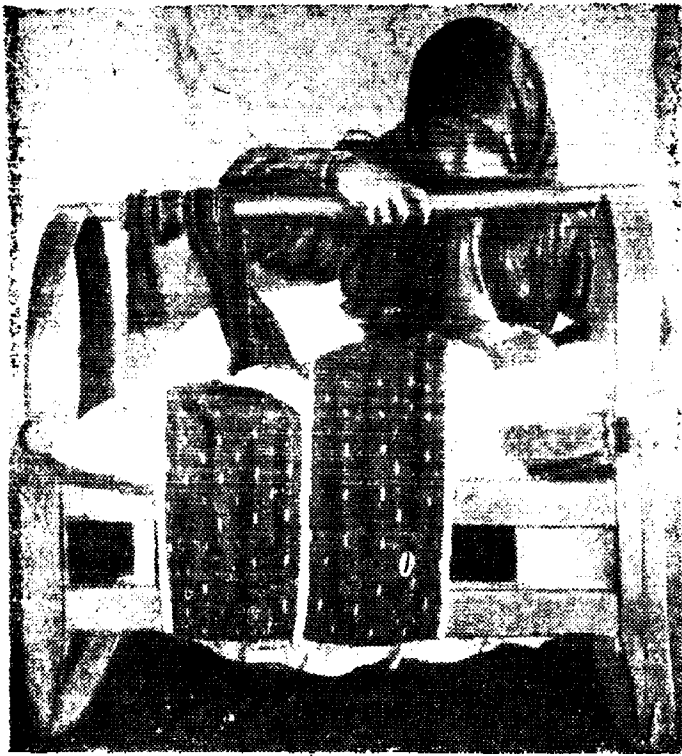
80% железнодорожных служащих и рабочих и их семьи были больны (главным образом малярией). Рабские условия труда, отсутствие предметов питания, нищета, голод привели к постепенному вымиранию многих сотен пролетариев. Целые толпы людей странствовали по стране, ища куска хлеба. Самовольное бегство рабочих и служащих к 1920 году доходило до того, что остановился ряд предприятий и даже железных дорог. Правительство на чрезвычайном заседании должно было принять особый закон, рассматривавший самовольный уход с работы как государственное преступление, преследуемое законом.

Профессиональные союзы лишались права вмешиваться в дела управления железных дорог, в руках которого сосредоточивались административные и полицейские функции. Прием на работу и увольнение всецело зависели от управления железных дорог.

Большинство рабочих, лишившихся заботков, вернулось обратно в деревни, с которыми оно было еще тесно связано. Это были полукрестьяне-полурабочие. Они принесли с собой ненависть к эксплуататорам, ненависть, которую они прививали крестьянам.

Крестьянка с детьми.
Армения. Деревенский период.

Армянская женщина Эреванская губерния.
Дореволюционный период.

Среди этих рабочих была часть, изгнанная из Азербайджана и из Грузии вследствие национально-шовинистической политики меньшевиков и муссаватистов. Они и составили революционное ядро крестьянства; большинство из них впоследствии стало организаторами и руководителями крестьянских восстаний в Армении.

3

Аграрный вопрос был одним из основных вопросов в Армении. Колониальная, грабительская политика Российской империи, вызывавшая бурный рост дифференциации армянского крестьянства, еще более обострила земельный вопрос.

Разорвавшееся крестьянство, не имея возможности прокормиться на своем клочке земли, уходило ежегодно подрабатывать в ближайшие промышленные центры, главным образом в Баку и Тифлис. Большинство же вынуждено было на кабальных условиях арендовать землю у деревенских кулаков и помещиков.

В сельском хозяйстве Армении были сильны феодальные пережитки, в первую очередь в области распределения земельной собственности. Земля была сконцентрирована в руках помещиков, кулаков и церкви. Так, Эчмиадзинский собор был известен не только в Закавказье, но и

в России как один из самых богатых соборов, владения которого были распространены по всей стране. С другой стороны, огромная часть крестьянского населения почти что не владела землей или же владела ничтожными наделами.

Бедственное положение крестьянства было еще более невыносимым вследствие чрезмерных налогов, которые оно должно было платить. Крестьянство было и политически бесправным: широкие массы его были лишены избирательных прав и прав гражданства. Все административные и судебные функции находились в руках помещиков и кулаков.

Не удивительно поэтому, что классовые противоречия в дореволюционной Армении приняли чрезвычайно острые формы. В широких слоях армянского крестьянства были очень сильны революционные настроения, вызванные главным образом полуфеодалным характером распределения земельной собственности.

С приходом к власти дашнаков пауперизация крестьянства дошла до своего апогея. Обнищание охватило не только бедняков, но и середняков: разорились не только отсталые районы, но и самые передовые.

Под влиянием Великой октябрьской революции в СССР крестьянство самовольно начало конфисковывать землю у кулаков и помещиков и распределять ее между собой. Самовольные захваты земли встречаются не как исключение, а как массовое явление, прокатившееся по всей стране.

Эти стихийные выступления крестьянства против деревенских кулаков и помещиков поставили дашнаков перед необходимостью заняться разрешением аграрного вопроса. И они «разрешили» его в интересах помещиков и кулаков. Были созданы вооруженные группы, которые жестоко подавляли крестьянские волнения и все захваченные земли возвращали их прежним владельцам.

Это сильно подорвало авторитет дашнакского правительства в глазах крестьянства, охваченного в первое время шовинистически-патриотическим угаром. Опасаясь растущего массового революционного движения крестьянства, дашнаки прибегли к своему

излюбленному методу — обману. Были созданы в «срочном» порядке земельные комитеты, которые обсуждали способы конфискации помещичье-кулацкого землевладения и распределения земли среди безземельного и малоземельного крестьянства. Но дальше обсуждения эти комитеты, конечно, не шли. Больше того: при первом удобном случае члены комитета конфисковывали землю у крестьян, сосредоточивая ее в своих руках.

Стремясь отвлечь внимание масс от революционного движения, армянская буржуазия выдумала «турецкую опасность», якобы угрожающую самостоятельному существованию Армении. С этой же целью разжигалась национальная вражда и велась систематическая травля неармянского населения — турков и курдов. Лица, проживавшие на территории Армении и не исповедывавшие христианскую веру, были поставлены вне закона: их предавали физическому уничтожению. Истребляя и уничтожая неармянское население, правительство имело возможность путем конфискации его имущества создавать новые слои землевладельцев и помещиков, которые становились верной опорой дашнакского правительства.

Не ограничившись разорением и обезземеливанием крестьянства, правительство приступило к «национали-

зации» природных богатств страны, являвшихся источником пропитания тысяч семейств. Так например озеро Гекча было отдано в монопольное пользование видному спекулянту и торговцу Африкяну. Близлежащие к озеру деревни, занимавшиеся рыболовством, были опустошены буквально в несколько месяцев. Тысячи жителей покинули свою родину и уехали искать заработка в Россию или же в Западную Европу.

«Армения для армян!» — продолжали кричать дашнакские лидеры, ведя своей политикой страну к полному опустошению.

В довершение ко всему на плечи трудового крестьянства, городской мелкой буржуазии и рабочего класса было возложено все бремя войны. Для обеспечения армии продовольственными припасами были созданы вооруженные группы так называемых маузеристов, которые реквизируют у крестьян все имевшиеся у них запасы продовольствия, причем крестьянам запрещалось требовать вознагражде-

Крестьянки.

Армения. Дореволюционный период.

ния или протестовать против незаконного грабежа. Солдатам, распределяемым по округам и селам, давалась полная свобода действий. «Каждый живет, как хочет, но обязан быть в любое время готовым к войне и защите родины» — таков был девиз маузеристов.

Грабеж и насилие со стороны маузеристов вызывали сопротивление крестьян, очень часто переходившее в вооруженные столкновения.

Дашнакская армия, грабившая и убивавшая мирных сельских жителей, вела себя как шайка разбойников. Газета «Крестьянский голос», орган трудового крестьянства Армении, 19 апреля 1920 года сообщала об убийстве маузеристами шести крестьян, газета «Труд» 26 апреля 1919 года писала об убийстве четырех ремесленников в Эчмиадзине и т. д.

Почти полное обезземеливание крестьянства, высокая арендная плата, постоянные войны, грабежи и насилия — все это обуславливало небывалый в истории Армении кризис сельского хозяйства. К началу 1920 года он достиг своего апогея. В аграрной стране, какой была Армения, сельское хозяйство, в котором были заняты 80—85% населения, почти что было ликвидировано, а в некоторых районах оно к началу 1920 года перестало существовать совсем.

В прославленной дашнаками «великой Армении» в 1919 году посевная площадь была сокращена по сравнению с 1914 годом на 72,7%, т. е. на $\frac{3}{4}$. Производство хлопка сократилось по сравнению с 1914 годом в 1919 году на 97%, а количество скота — на 68,4%, т. е. приблизительно на $\frac{2}{3}$. В районе Талин, например, в восьми армянских селах к июню 1919 года посевная площадь сократилась на 98%, а количество рогатого скота — на 97%.

По всей стране господствовали голод и смерть, анархия и произвол. Не напрасно период господства дашнаков вошел в историю Армении как период «ужасов», период «голода и смерти». Люди умирали буквально как мухи. Хатисов, председатель совета министров и министр иностранных дел, вынужден был жалобно просить Европу о помощи умирающей стране.

В 1919 году только в Эривани, в правительственном центре, умерло от голода 14 тысяч человек, т. е. 20% всего населения. Если такое положение продолжалось бы, то к 1924 году в городе не осталось бы ни одного живого существа.

Голодные толпы бродили по улицам, требуя хлеба. Часто происходили разгромы складов с естных припасов и булочных.

Правительство не в состоянии было принять какие-нибудь меры для восстановления экономической жизни страны.

4

Крайняя нищета масс, политическое бесправие и полная безнадежность в отношении улучшения экономического состояния страны создали почву для роста политической активности трудящихся масс города и деревни.

Нарастание революционных настроений и полевание крестьянства и городской мелкой буржуазии особенно ярко выступили в начале 1920 года, когда шовинистически-патриотический угар, охвативший широкие слои городской и сельской мелкой буржуазии в первые месяцы установления дашнакского правительства, окончательно выветрился.

Успехи Красной армии произвели огромное впечатление на крестьянство и мелкобуржуазные элементы города.

Влияние большевистских идей в среде крестьянской бедноты и полупролетарских слоев деревни усиливалось с каждым днем. Движение крестьян приняло массовый характер. Крестьянство начало активно вмешиваться в общеполитические вопросы, требуя немедленного разрешения аграрного вопроса, политических свобод, борясь за свержение существующего строя.

Полевские масс сказало в усилении влияния компартии на рабочих и крестьян, на деле убедившихся в необходимости совместной борьбы против существующей тирании.

Компартия широко развивает свою работу и мобилизует все свои силы для подготовки масс к решительному наступлению против дашнакской тирании.

Пастбища в Алагезе, Армения.

О автолитографии Шилинговского.

В январе 1920 года происходит первая конференция коммунистической партии Армении.

Еще в начале 1919 года компартия сумела создать в ряде районов Армении коммунистические ячейки, которые вели усиленную антиправительственную пропаганду. Необходимо отметить здесь опромную роль организации молодежи в Армении «Спартак», основоположником которой был тов. Гукас Гукасян. «Спартак» имел свои подпольные организации в Эривани, Александрополе, Дилижане и в других районах Армении. В революционной истории Армении спартаковцы, верные помощники коммунистической партии, заняли свое славное место.

Компартия Армении была единственной партией, до конца разоблачившей истинную миссию дашнаков и их империалистические стремления. Она выступала на защиту экономических и политических интересов рабочих и крестьян, против помещиков и спекулянтов, требуя немедленного свержения буржуазно-помещичьего правительства и установления советской власти в Армении.

Компартия и только компартия требовала немедленного революционного разрешения аграрного вопроса, кон-

фискации без вознаграждения земли у помещиков и землевладельцев и передачи ее в руки деревенских комитетов.

С усилением влияния компартии начинается ожесточенное преследование коммунистов и спартаковцев. Особенно активное участие в деле преследования коммунистов как во всем Закавказье, так и в Армении принимали германские, английские и французские военные представители, попеременно командовавшие в Армении. Об этом свидетельствует письмо французской военной миссии к министру иностранных дел Армении от 10 марта 1919 года, а также письмо, написанное по поручению генерала британских вооруженных сил в Закавказье от 23 марта 1919 года, в которых они требуют принятия срочных мер против большевиков и обвиняют правительство в бездействии:

«Генерал британских вооруженных сил в Закавказье узнал из достоверных источников, что в Александрополе большевистский комитет установлен и что он ведет пропаганду среди ж.-д. рабочих и в армии. Но до сих пор правительство ничего не предприняло. Командующий генерал будет рад, если Ваше Высочество сейчас же сделает соответствующие шаги в отношении

упомянутого комитета большевиков. Он требует также, чтобы лидеры данного комитета понесли соответствующие наказания»¹.

И без того усердствовавшие дашнакские лидеры и правительство направили с этого времени все свои усилия на физическое истребление коммунистов и спартаковцев.

Министр внутренних дел немедленно же в секретном циркуляре оповестил все министерства, что «на основании постановления совета министров все большевики должны быть немедленно высланы с территории Армении. По этой линии правительство приняло кое-какие меры, и некоторые наиболее активные большевики высланы (нужно понимать расстреляны.—А. Т.). Сообщая об этом, прошу вас, если в вашем министерстве имеются лица, являющиеся сторонниками большевиков, немедленно уволить их с работы и об этом сообщить мне»².

В течение января и февраля 1920 года был арестован ряд активных руководителей компартии и «Спартака».

Преследование компартии только увеличило ее популярность среди широких слоев рабочих и крестьян. Так, 3 января 1920 года деповцы Александрополя объявили забастовку, требуя немедленного освобождения двух рабочих-коммунистов, арестованных местными властями.

В ответ на это выступление рабочих правительство при помощи дашнакских профсоюзов уволило с работы все «ненадежные» элементы и арестовало руководителей забастовки.

Все шире и шире становится крестьянское движение. Особенно массовый характер оно носило в Новобаязете и Дарачичаке.

Революционное брожение захватило и армию.

28 апреля 1920 года победоносная Красная армия, идя на помощь восставшему бакинскому пролетариату, вступает в столицу Азербайджана — Баку.

Установление советской власти в Азербайджане означало прорыв контр-

революционного, дашнакского, меньшевистского и муссаватистского фронта в Закавказье. Начинается массовое революционное движение в Грузии и в Армении. Соотношение классовых сил резко меняется по сравнению с январскими днями. Трудящиеся массы армян практически ставят вопрос об установлении советской власти в Армении.

Надежда на ближайшее вступление Красной армии в Эривань подняла на ноги самые консервативные и отсталые слои крестьянства и городской мелкой буржуазии. 3 апреля 1920 года в Александрополе произошла так называемая голодная демонстрация перед правительственным зданием. Компартия выдвинула лозунг «Власть советам» и потребовала отстранения дашнаков от власти. Лозунги эти нашли горячую поддержку среди широких слоев крестьянства.

5

1 мая 1920 года во всех городах Армении происходили массовые демонстрации под руководством компартии. На улицах Эривани широкие колонны демонстрантов пели «Интернационал», и правительство не решилось рассеять их.

Майские демонстрации переросли в вооруженное восстание. Компартия, под руководством которой происходили первомайские демонстрации, не учла возможности такого перерастания и оказалась в хвосте событий. Это было первой ошибкой, которую допустили армянские большевики в первомайские дни.

Между тем, стремясь удержаться у власти, дашнаки прибегают к новому маневру: министерство Хатисова уходит в отставку, и образуется новое правительство во главе с Оганджаняном. Парламент был распущен, и правительству были вручены чрезвычайные права. В состав министерства вошли исключительно члены бюро дашнакской партии. Это лишь еще более усилило ненависть широких слоев рабочих и крестьян к установившемуся правительству.

3 мая 1920 года в Александрополе железнодорожная станция, бронепоезд и крепость перешли на сторону большевиков. Был выбран временный ре-

¹ Государственный архив, фонд 65, д. 12, стр. 79.

² В. Парсамян «Ноябрьская революция в Армении», стр. 83. Госиздат Армении, Эривань. 1932.

Крестьяне-курды.

Армения. Дореволюционный период.

волюционный комитет, который должен был 8 мая взять власть в свои руки.

7 мая 1920 года в Карсе и Саракамыше были также организованы временные революционные комитеты, к которым вскоре перешла вся власть.

К этому времени начались волнения крестьян в Новобаязете, Зангезуре и других районах Армении. Армия также не оставалась в стороне от движения.

Центром революционного движения становится Александрополь, а не Эривань. Это обстоятельство объясняется тем, что в Александрополе рабочий костяк был гораздо крепче чем в Эривани. Кроме того влияние дашнаков в центре было гораздо сильнее чем в остальных городах Армении.

Правительство сосредоточивает в Александрополе все свои силы для расправы с революционным центром и всячески препятствует установлению связи между революционными районами.

10 мая 1920 года военный революционный комитет Александрополя берет в свои руки власть и провозглашает советскую власть в Армении. В защиту восставших выступают алек-

сандропольский гарнизон и 4-я Сарыкамышская дивизия.

Вторым крупным центром восставших становится Карс, где движение возглавил отважный революционер, основоположник организации «Спартак» в Армении — Гукас Гукасян.

Дашнакское правительство для подавления восставших в Карсе создает «Комитет спасения родины», который мобилизовал вокруг себя все контрреволюционные силы и выступил общим фронтом против восставших.

Находясь далеко от Александрополя и не получая поддержки извне, восставшие вынуждены были покинуть город и с боем отступить в сторону Александрополя. В нескольких километрах от Александрополя они были окружены значительно превышающими их по численности силами маузеристов и пали в героическом бою. Убит был и Гукас Гукасян.

Правительство умело использовало отсутствие связи между восставшими районами и расправлялось с каждым районом по отдельности.

После подавления восстания в Карсе был арестован большевистский актив в Эривани и Караклисе.

11 мая 1920 года дашнакские воору-

женные силы пытались захватить революционный бронепоезд под командой Мусаэляна Саркиса, но их попытка кончилась провалом. Тогда они отступили в ближайшие села и организовали себе в помощь вооруженные отряды из местных кулаков. Общими силами наступили они 14 мая на Александрополь и к вечеру захватили город.

Цитадель восставших пала. Правительству временно удалось удержать власть. Однако после подавления майского восстания в Александрополе революционные выступления продолжают вплоть до ноябрьской революции, до установления советской власти в Армении.

17 мая 1920 года восставшие крестьяне совместно с революционными частями армии захватили власть в Новобаязете, и лишь после двухдневной упорной борьбы правительству удалось восстановить «порядок». Здесь во главе восставших стоял учитель села Норадуз тов. Саруханян. Он был захвачен дашнаками и замучен адским способом: его привязали за ноги к хвосту лошади и гнали по селу, пока от него не остался изуродованный труп.

После подавления восстания происходили стычки в Зангезуре и Эчмиадзине. Ряд боевых выступлений рабочих после подавления майского восстания показал, что правительство Оганджяна не в состоянии уже вернуть рабочих и крестьян в состояние прежней пассивности и покорности, не в состоянии удержать массы от борьбы с ненавистной им дашнакской тиранией.

Майское восстание по своей глубине и по своему революционному размаху было так значительно, что сразу обратило на себя внимание империалистических хищников, которые приняли активное участие в деле подавления восстания. Все контрреволюционные силы объединились для борьбы с восставшими. На защиту правительства выступили также церковь и все «оппозиционные» партии и группы, существовавшие в Армении в этот период. Буржуазные партии, несколько дней назад обвинявшие дашнаков в тирании и анархии, все как одна выступили на борьбу против революционных масс. «Народная партия» в своем органе «Народ» заявляла, что защита правительства — это единственное

средство спасения страны. Организация меньшевиков в Армении в своем воззвании в майские дни призывала народ всячески способствовать правительству в деле подавления восстания изменников родины и шайки разбойников.

Майское восстание было подавлено совместными усилиями внутренней и внешней контрреволюции. Но это было последней победой кровососов и хищников над трудящимися Армении.

Поражение майского восстания неправильно рассматривать как неизбежное следствие немногочисленности рабочего класса, его неорганизованности и слабости, как это пытаются доказать некоторые историки. Майское восстание нужно рассматривать как звено в общей цепи борьбы российского и закавказского пролетариата против капиталистов и помещиков. К маю были уже все предпосылки для завоевания власти рабочими и крестьянами: внутри страны нищета и голод, упадок экономической жизни страны, пауперизация широких слоев крестьянства, массовое недовольство и открытое выступление против существующего строя. Внешнее положение характеризовалось победоносным шествием Красной армии, прорывом закавказского контрреволюционного фронта и установлением советской власти в Азербайджане.

Причинами, обусловившими поражение восстания, были: недостаточно обеспеченное большевиками руководство восстанием, с одной стороны, и оборонительная тактика, которую заняли восставшие, — с другой.

Марксистское положение о том, что восстание есть искусство, некоторые большевики Армении недостаточно усвоили. Так, захватив власть в Александрополе, арменком (временный центр большевиков Армении) и временный революционный комитет вместо наступательной тактики начали обороняться. Вместо того чтобы двинуться на столицу, они сидели в Александрополе и дали возможность правительству сконцентрировать все свои силы для расправы с восставшими.

Необходимо отметить и недостаточную связь между восставшими центрами, каждый из которых действовал по своему усмотрению и на свой риск.

Правительство использовало раздробленность выступления восставших и расправилось с ними по отдельности. Недостаточно была также развернута агитационная работа в армии. Все это обусловило поражение майского восстания. Ценой этого поражения большевики Армении и трудящиеся массы приобрели опыт революционного движения. Майское восстание оказалось преддверием к ноябрьским победам.

После поражения восстания белый террор свирепствовал по всей стране. Повсюду были учреждены чрезвычайные трибуналы. Партийные и рабочие организации были разгромлены. Сотни восставших были зверски замучены и затем расстреляны без суда, в их числе руководители восстания: Аллавердян Степа — один из основоположников и организаторов большевистской партии в Армении; Гарибжанян — активный участник майского восстания; Мусаэлян — командир бронепоезда; Саруханян Оганнес — руководитель восставших в Новобаязете; Василий Алексеев — начальник штаба Красной армии — и Севян Егородин — один из организаторов Красной армии в майские дни. Группа арестованных большевиков (28 человек) из Эривани и Новобаязета была сослана на остров Севан.

6

Разгромив восстание, правительство предпринимает новую внешнюю авантюру с целью отвлечь внимание масс от внутренних вопросов. Была начата армяно-турецкая война.

Армянская буржуазия пыталась добиться от Турции осуществления условий севрского договора 1920 года.

После первых успехов в открывшихся военных действиях дашнакская армия попадает в катастрофическое положение. Начинается всеобщее отступление по всем фронтам. Измученные голодом и нищетой, массы не хотели воевать. Индивидуальное и групповое дезертирство стали общим явлением. Фактически это была не война, а непрерывное отступление без боя.

30 октября 1920 года турецкая армия без боя вступила в Карс, 5 нояб-

ря — в Александрополь и затем двинулась к столице.

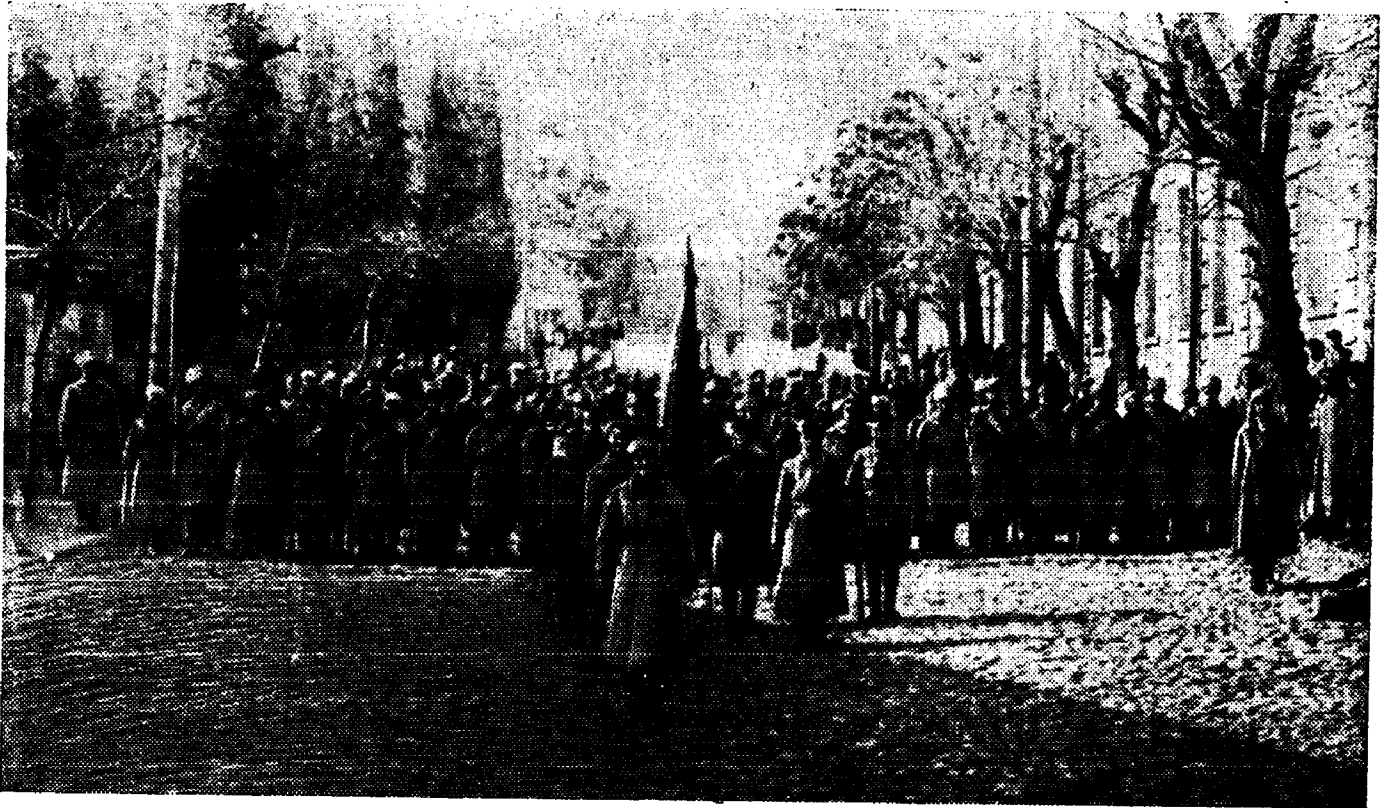
Буржуазия, испугавшись возможности повторения майских событий, потребовала немедленного создания коалиционного правительства из всех партий. Революционные события в конце октября 1920 года развертываются с новой силой; по своему размаху и глубине они стоят гораздо выше майских.

Стремясь сосредоточить все свои силы на борьбе с внутренней революцией, правительство 6 ноября 1920 года заключает перемирие с Турцией, по которому турецкая армия эвакуировала Александрополь — крепость и станцию, — вооруженные силы дашнаков должны были находиться на расстоянии 15 км от фронтовой линии. 8 ноября 1920 года турецкое правительство ставит новые условия, согласно которым Армения обязана была отказаться от Александрополя, платить огромную контрибуцию, выдать все имеющееся в Армении оружие и все железнодорожные рельсы.

Правительство на экстренном заседании отклоняет ультиматум Турции, после чего военные операции немедленно возобновляются и приводят к полной капитуляции Армении. 18 ноября устанавливается временное перемирие, а 24 ноября в Александрополе начинаются мирные переговоры.

Перемирие и попытка установить с Турцией дружеские отношения означали перемену ориентации, которая была своим острием направлена против революционного движения масс, против Советской России. «Вековой враг» Армении — Турция — превратился в друга и союзника армянской буржуазии и дашнакской партии. В результате мирных переговоров, которые велись в Александрополе, Армения должна была отказаться от севрского договора. Кроме того она лишалась права держать вооруженные силы и отменялась обязательная воинская повинность. Особенно характерным был 5-й пункт договора, по которому Турция обещала оказывать дашнакской Армении военную помощь во время внутренней и внешней «опасности».

В период господства дашнаков в широчайших массах рабочих и крестьян, истощенных безработицей, нищетой и голодом, накопилось столько ненави-

Вступление Красной армии в Тифлис в 1921 году.

сти и злобы к террористическому режиму, что свирепый белый террор не в состоянии был удержать массы от революционной борьбы. Еще 5 ноября 1920 года, во время капитуляции Александрополя, трудящиеся под руководством местной организации компартии провозгласили Армению советской и выбрали революционный комитет.

6 ноября в районе Кавтали крестьяне провозгласили советскую власть и выгнали дашнакских комиссаров. 16 ноября в Александрополе и близлежащих деревнях власть перешла в руки революционного комитета, который начинает издавать газету «Коммунист».

Еще до этого гражданская война приняла широкие размеры в Закавказье.

23 ноября кабинет Оганджаняна вручил парламенту свою отставку. Для составления нового кабинета был назначен Симон Врацян. Но спасти положение он, конечно, не мог. 26 ноября многие члены правительства в панике покинули город.

29 ноября 1920 года военный революционный комитет Армении возвестил свою известную декларацию, объявляя Армению советской социалистической республикой. Падает вторая цитадель контрреволюционного фронта в Закавказье.

18 февраля 1921 года Красная армия вступает в столицу Грузии на помощь восставшим рабочим. Закавказье становится советским.

Октябрьская революция, разрушив цепи национального угнетения, создала почву для братского сотрудничества народов Закавказья, приведшего к невиданному расцвету страны.

13 декабря 1922 года Грузия, Армения и Азербайджан объединились в Закавказский союз федеративных социалистических республик, созданный по предложению Ленина и Сталина, союз, явившийся высшей формой братского сотрудничества народов.

Развиваясь в рамках этой Федерации, Советская Армения добилась блестящих результатов на всех участках социалистического строительства. Закавказская Федерация выполнила поставленную перед ней задачу, создав «образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе» (Ленин). Она сыграла свою историческую роль и теперь, по новой Конституции, ликвидируется. Отныне Армения наряду с Грузией и Азербайджаном входит непосредственно в СССР. Это приведет к ее дальнейшему расцвету и дальнейшему укреплению сталинской дружбы народов.

С. ПОЗНЕР

К 30-ЛЕТИЮ КОНФЕРЕНЦИИ ВОЕННЫХ И БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП (НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ 1906 г.)

Глубокое расхождение между большевиками и меньшевиками по вопросу о характере и движущих силах революции 1905 года приводило и к расхождению по вопросу о вооруженном восстании. Большевики, как известно, определяли тактику пролетариата, исходя из того, что он является гегемоном в буржуазно-демократической революции, меньшевики же руководящую роль в революции 1905 года отводили буржуазии, предлагая пролетариату удовольствоваться ролью прихвостня последней. Отсюда и та решительная борьба с меньшевиками, которую проводили Ленин и большевики по вопросу о практической подготовке рабочего класса к вооруженной борьбе с его злейшим врагом — самодержавием.

Меньшевики, всячески отрицавшие необходимость подготовки рабочих масс к вооруженной борьбе, предлагали вооружить пролетариат не оружием, а лишь одной «жгучей потребностью к самовооружению».

В сложной обстановке формального объединения, существовавшего тогда между большевиками и меньшевиками, при неблагоприятном для большевиков соотношении сил в Центральном комитете¹ большевики вели

¹ В состав ЦК, избранного на IV объединительном съезде, входило 7 меньшевиков: В. Розанов, Л. Гольдман, Л. Хинчук, В. Крохмаль, Б. Бахметьев, Л. Радченко, П. Колокольников — и 3 большевика: В. Десницкий (Строев), Л. Красин (Зимин) и А. Рыков, которого позже сменил А. Богданов (Максимов, Малиновский).

упорную борьбу с меньшевиками, отстаивая и проводя ряд конкретных мероприятий по подготовке пролетариата к вооруженному восстанию. Одним из таких мероприятий была конференция военных и боевых организаций, созванная в ноябре — декабре 1906 года вопреки ЦК, при одобрении В. И. Ленина.

Историческое значение военно-боевой конференции 1906 года заключается в том, что она поставила вопрос о необходимости объединения революционной работы в широких солдатских массах с делом организации рабочих боевых дружин для того, чтобы обеспечить выполнение задач революции и лучше подготовить вооруженное восстание.

На большевистской конференции со всей четкостью был поставлен вопрос о характере революционной работы в армии. Вопрос о войске, о его роли во время рабочих и крестьянских восстаний являлся одним из важнейших вопросов революции, и правильное разрешение его определяло исход восстания и, следовательно, революции.

Основные задачи, поставленные партией на военно-боевой конференции 1906 года, были полностью разрешены в новую революционную эпоху — в 1917 году. Вопрос об организации рабочих боевых дружин был блестяще разрешен партией Ленина — Сталина созданием в 1917 году рабочей Красной гвардии. Кроме того была проделана увенчавшаяся исключительным успехом работа в борьбе за солдатские массы, за распространение идей большевизма среди них, за отрыв этих масс от меньшевиков и эсеров, за переход войска на сторону социалистической революции.

1

Подготовка к созыву большевистской военно-боевой конференции последовала вскоре после разгона I государственной думы. В ответ на этот разгон меньшевистский Центральный комитет, стремясь отвлечь массы от

прямых революционных действий против самодержавия, выдвинул ряд оппортунистических лозунгов: «В защиту Думы против камарильи для созыва Учредительного собрания», «За Думу как орган власти, который созывает Учредительное собрание», и т. п. Большевики же всю свою деятельность сосредоточили на том, чтобы развивать революцию дальше, углублять ее, чтобы готовить массы к новым решающим битвам с самодержавием.

Многочисленные корреспонденции в «Пролетарии» и резолюции конференций партийных организаций в этот период¹ свидетельствуют об этой деятельности большевистских организаций.

Опыт минувших восстаний 1905 — 1906 годов показал, что слабостью военных и боевых организаций была их оторванность друг от друга, их недостаточная связь с общепролетарскими организациями, что губительно отражалось на результатах восстаний.

М. А. Трилиссер, руководитель финляндской военной организации, вспоминает: «После свеаборгского восстания совершенно очевидным стал вопрос о необходимости объединить работу военных организаций, и мы послали специально людей в Питер для связи с ПК и ЦК на предмет вопроса о мероприятиях, которые были бы направлены на объединение работы военных организаций. Мы указали, что во время свеаборгского восстания мы совершенно не знали, что делалось в Питере и в том же Кронштадте и что такое положение ненормально. Но никакого успеха и отклика эти предложения не имели»².

Уже в апреле 1906 года Ем. Ярославский выступал на объединительном съезде с предложением созвать Всероссийский съезд военных организаций. Назревала потребность «сделать какую-то попытку объединить военную работу, и тот центр, который мы имели, фактически совершенно этих

задач не выполнял. Надо было это сделать,—говорил Ем. Ярославский,—чтобы учесть опыт прошлой работы, координировать работу военных организаций, устранить возможность отдельных вспышек»³.

С целью проверки необходимости такого объединения в военных организациях Ем. Ярославский, находившийся тогда на нелегальном положении, об'ехал ряд военных организаций в Сибири. По его возвращении в Москву на совместном обсуждении этого вопроса с московскими работниками (Р. С. Землячкой, Е. Кудрявцевым и др.) было решено созвать такую конференцию осенью 1906 года.

И. Х. Лалаянц, руководитель Петербургской военной организации, поехал в Гельсингфорс, чтобы сговориться с финляндскими военными работниками по вопросу объединения военных и боевых организаций.

«Мы чрезвычайно были обрадованы оба, — вспоминает М. Трилиссер, — и нам весьма легко было спеться по этому вопросу, и было тут же решено создать организационное бюро для созыва конференции, если даже меньшевистский ЦК будет против этой конференции»⁴.

Меньшевистский ЦК делал все возможное, чтобы сорвать эту инициативу большевистских организаций. Еще в период подготовки большевистской конференции он срочно созывает конференцию только военных организаций, главной целью которой был срыв работы большевистских организаций по подготовке объединенной конференции военных и боевых организаций.

Сознательно саботируя работу по подготовке к вооруженному восстанию, меньшевики и их ЦК вынуждены были кое-как мириться с агитационной работой в войсках, причем они были лишь за буржуазно-демократическую агитацию, возражая против агитации в социал-демократическом духе. Они еще кое-как могли созвать военные организации, но к боевым пролетарским организациям они отно-

заций РСДРП, ноябрь 1906 г.», стр. XVIII—XIX. Под редакцией Ем. Ярославского. Подготовила к печати С. Познер. Изд. 1932 года.

³ Там же.

⁴ Там же.

¹ «Пролетарий» №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 за 1906 год.

² Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). «Протоколы первой конференции военных и боевых органи-

сились явно враждебно и чинили всяческие препятствия делу объединения боевых большевистских организаций с военными.

Наспех созванная, меньшевистская конференция вынуждена была сама отметить неполноту представительства на ней партийных организаций и как на одну из причин этого указать на неудовлетворительность подготовки самого дела созыва конференции со стороны ЦК. Такое отношение ЦК к военной работе было, конечно, не случайно.

Ленин в статье «По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции Российской социал-демократической рабочей партии»¹ говорит: «Ц. К., видимо, боится прямо выразить свою настоящую мысль (желание вовсе распустить всякие боевые организации)...»².

Разбирая некоторые резолюции меньшевистской конференции, Ленин пишет: «В резолюции октябрьской конференции читаем: «...насуцной потребностью для партии является созыв конференции, посвященной специально военным организациям для обсуждения вопроса о подготовке войска к участию в вооруженной борьбе народа, — конференции, успеху работ которой не может принести никакой пользы участие представителей боевых дружин» (стр. 4 листка Ц. К.). И только. Это все мотивы. Их неверность бьет в глаза. Допустим все самое худшее против боевиков. Но что они участвовали в бывших попытках восстания, — это факт. И ради одного этого совещаться с ними полезно и необходимо»³.

В ненависти меньшевиков к боевым организациям ярко проявилась их антиреволюционная сущность. Ведь из тех самых рабочих боевых дружин, которые с оружием в руках боролись с самодержавием в революцию 1905—1907 годов, выросла рабочая Красная гвардия, сыгравшая огромную роль в период Октябрьской революции 1917 года. А из отрядов Красной гвардии выросла потом могучая Красная ар-

¹ Ленин. Т. XI, стр. 208—215.

² Там же, стр. 209.

³ Там же, стр. 210. (Разрядка моя. — С. П.).

В. И. Ленин. 1900 год.

мия, обеспечившая победу пролетариата над всеми его врагами, до меньшевиков включительно.

Меньшевистская конференция прошла бесследно для военных организаций. Изучая дела боевых и военных организаций по архивам бывшего департамента полиции и военно-окружных судов, мы нигде не наталкивались на факты, когда резолюциями этой конференции руководствовались какие бы то ни было партийные организации.

2

Идея необходимости объединить работу военных и боевых организаций получила свое практическое осуществление после того, как руководители этого дела обсудили его с Лениным. С этой целью к Владимиру Ильичу в Финляндию ездили И. Лалаянц и Ем. Ярославский. Ленин одобрил идею созыва военно-боевой конференции, но обратил внимание И. Лалаянца на то, что официально ЦК не принимает участия в созыве конференции и что, во избежание нареканий меньшевистской части ЦК на большевиков, членов ЦК, надо с этим поло-

Тов. Трилиссер.

жением в партии считаться. И. Лалаянц вспоминает также, что Владимир Ильич высказал мнение, что официально от ЦК представитель не может быть избран, но неофициально на конференцию будет послан товарищ.

На конференцию был прислан Саммер—«Любич» (Остапченко)—с письмом¹ от Ленина, в котором, по воспоминаниям И. Лалаянца, говорилось о том, что конференции предлагается не очень увлекаться боевыми вопросами в смысле отрыва их от общепартийной работы, но что сочувствие большевистской части ЦК на стороне конференции.

Ем. Ярославский, беседовавший с Лениным после И. Лалаянца по поводу созыва конференции, вспоминает приблизительно следующее. Владимир Ильич очень обстоятельно расспрашивал его, не затевают ли военные работники создать свой военный ЦК, и говорил, что к подобной идее он отнесся бы отрицательно. Ем. Ярославский уверил Владимира Ильича в отсутствии таких намерений у них, но указал на насущную потребность для

¹ Это письмо пока еще не найдено.

правильной организации и руководства всей военной работой создания такого центра, которым руководил бы ЦК; существующее же при меньшевистском ЦК бюро совершенно не удовлетворяет военных работников.

В этой беседе Владимир Ильич высмеивал меньшевистскую конференцию и снова предостерегал от чрезмерного увлечения боевыми вопросами на предстоящей военно-боевой конференции. Он говорил также, что сам не может участвовать на ней, так как такой шаг был бы использован меньшевиками.

Лядов вспоминает, как на совещании, на котором были Ленин, Л. Б. Красин и А. А. Богданов, Владимир Ильич сообщил о некоторых увлечениях, которые существовали у отдельных организаторов конференции в вопросе о противопоставлении «военно-боевого центра» ЦК партии и об изолировании военно-боевой работы от общепролетарской. Намечено было послать на конференцию Саммера и рекомендовать организационному бюро пригласить в качестве докладчика по текущему моменту Лядова. Владимир Ильич предложил организационному бюро наряду с представителями военных и боевых организаций пригласить на конференцию и представителей от крупнейших партийных большевистских организаций.

В. И. Богомолов — «Чорт» (бывший в то время агентом ЦК южного района) — вспоминает о том, что он был вызван Красиным для переговоров о созыве конференции в Куоккала, где находился тогда Владимир Ильич. Там Надежда Константиновна, которая очень интересовалась ходом подготовки конференции, дала В. Богомолову адрес явки в Одессу, к Аксельроду, для установления связи с южными организациями.

Эти отрывочные воспоминания свидетельствуют о том, что организаторы созыва военно-боевой конференции оповестили Ленина о своих планах, советовались с ним и руководствовались его указаниями. Они указывают также и на то, что члены большевистской части ЦК принимали участие в созыве этой конференции.

К концу июля 1906 года инициаторами конференции было создано орга-

низационное бюро, которое в течение четырех месяцев вело подготовку по созыву конференции. В состав его входили: И. Лалаянц (Изаров) от Петербургской военной организации, М. Трилиссер (Мурский) от Финляндской военной организации, Гимер (Грива) от Московской военной организации, Урысон (Победов) от Петербургской боевой организации. Организационная сторона созыва конференции была поручена М. Трилиссеру. К этому делу были привлечены Логинов (Алексей) и еще несколько работников, которые объездили целый ряд организаций.

Организационное бюро установило связь с Лениным, подготовило проекты резолюций конференции и разослало обстоятельное письмо с приглашением на конференцию, в котором сообщался порядок дня и давалась подробная инструкция для посылки делегатов. В Таммерфорсе были проведены все необходимые организационные мероприятия для обеспечения работ конференции.

Средства для созыва конференции были даны Уральской боевой организацией. На ее средства же были изданы протоколы военно-боевой конференции.

Бюро не ограничилось рассылкой письма, а организовало и объезды военно-боевых организаций. Объезды эти были сделаны Лалаянцем, Трилиссером, Логиновым, Богомоловым и Гончаровой (Ольгиной). Лалаянц делал доклады о созыве конференции в петербургских военных и боевых организациях, Московской военной и Московской областной. Трилиссер проводил работу по созыву конференции в Финляндской военной организации и Кронштадтской, с которой он был тесно связан; кроме того он объехал организации Северозападного края (Вильно, Двинск, Ковно), объехал Лифляндию, Эстляндию, Курляндию (Либава, Рига, Ревель), а также был в Варшаве.

Логинов поехал на Волгу: в Казань, Самару, Саратов — и должен был быть в Уральске, но туда не попал, предупрежденный о возможности ареста.

Объезд южных организаций совершил Богомолов («Чорт»). После сове-

Тов. Землячка. 1900 год.

щания в Куоккала, на котором были Ленин, Крупская, Богданов, Красин, он объездил Киев, Курск, Николаев, Севастополь (где встретился с Логиновым), Симферополь, Керчь, Ростов, Елисаветград, Полтаву, Воронеж.

Д. Гончарова (Ольгина) побывала в Тульской и Калужской организациях.

Как упоминалось выше, Ем. Ярославский объезжал сибирские организации. Он побывал в Чите, Иркутске, Томске.

Таким образом, руководителями конференции был собран обстоятельный материал о состоянии партийных военно-боевых организаций на местах.

Попытка ряда большевистских организаций и оргбюро договориться с меньшевистским ЦК о совместной работе по подготовке конференции не привела ни к каким результатам. ЦК только чинил препятствия этой работе.

По вопросу о созыве военно-боевой конференции большевикам пришлось вести борьбу не только с ЦК, но и в Петербургском комитете. Яркой иллюстрацией этой борьбы является протокол заседания ПК от 6 ноября

1906 года¹. В состав Петербургского комитета того времени входили не только большевики, но и меньшевики, бывшие в меньшинстве. Меньшевики по вопросу о созыве конференции всецело стояли на точке зрения меньшевистского ЦК и категорически высказывались против этой конференции, называя ее созыв дезорганизаторским шагом. Желая сорвать это дело, меньшевики демонстративно покинули собрание, когда дело дошло до выборов делегата на конференцию.

Большевики, которые идейно и практически подготавливали вооруженное восстание как необходимое условие реализации большевистского основного лозунга революции 1905 года — диктатуры пролетариата и крестьянства, — пренебрегли формальным подчинением меньшевистскому ЦК и со всей энергией и большевистской настойчивостью отстаивали свое мнение в Петербургском комитете для доведения до конца намеченной цели.

В борьбе за созыв конференции большевикам приходилось также всячески изощряться, чтобы избежать провала своего начинания. Охранка, осведомленная почти с самого начала о подготовке конференции, с этого же времени начала свою разрушительную работу. Департамент полиции спешно рассылает шифрованные послания местным охранкам и жандармским управлениям, в которых извещает о созываемой военно-боевой конференции и требует «усиленной» слежки за делегатами и «сопровождения» их до Петербурга. Департамент полиции, видимо, придавал большое значение конференции, так как в своих посланиях прибавляет: «Дело имеет первостепенное значение. Телеграфируйте результаты». В ответ на приказы петербургской охранки местные охранки «заработали».

Саратовская охранка телеграфно запрашивает петербургскую: «Желательно ли участие на конференции сотрудника?»

Петербургская охранка без замедления шифром телеграфирует о «желательности» участия провокатора на конференции и требует лишь, чтобы

он по прибытии в Петербург вошел в сношения с департаментом полиции. Видимо, такого «участника» конференции охранка приготовилась по своему инструктировать. В результате этой переписки на конференции оказался от Саратовской организации провокатор Зверев (Степницкий). Но несмотря на все препятствия, которые чинились делегатам, ехавшим на конференцию, со стороны охранок, петербургской и местных, значительному большинству из них удалось обойти все рогатки полиции и явиться на конференцию.

3

Первая конференция военных и боевых организаций открылась 16 ноября (по ст. ст.) в Народном доме в Таммерфорсе, в Финляндии, где политическая обстановка была значительно более благоприятной чем в царской России.

Всего на конференцию приехало 11 делегатов от военных организаций, 10 от боевых (от Уральской боевой организации было 3 делегата), 1 от Московского комитета, 1 от Петербургского комитета, 1 от газеты «Казарма», 2 докладчика от организационного бюро, 2 приглашены по указанию Ленина.

Хотя на конференцию съехались представители только большевистских организаций (за исключением одного меньшевика-боевика), на ней обнаружилось отсутствие единства взглядов. Часть делегатов, по преимуществу местных, проявила правооппортунистические шатания по основным вопросам, поставленным на разрешение конференции. Но руководящим партийным ядром конференции был дан решительный отпор этим оппортунистическим уклонам, и конференция прошла под знаком выдержанной большевистской линии, что было отмечено Лениным в его статье «По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции Российской социал-демократической рабочей партии»².

Большое место в работах конференции занимали доклады с мест, которым посвящены были третье, четвертое и пятое заседания, причем на пя-

¹ «Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП», стр. 194—196. Изд. 1932 года.

² Ленин. Т. XI, стр. 208—215.

том заседании вопрос стоял в плоскости подведения итогов и учета опыта бывших вооруженных восстаний.

Был произведен обстоятельный анализ вооруженных восстаний в Москве и Севастополе в 1905 году, в Кронштадте и Свеаборге в 1906 году. Учету опыта бывших вооруженных восстаний был посвящен и особый доклад Варина (Фридолина). Ленин в уже упоминавшейся нами статье писал: «Отметим, что почти половина объемистой книги посвящена докладам о работе в войсках (с. 10—49) и о бывших попытках вооруженного восстания (с. 53—59, 64—79). Это—чрезвычайно ценный материал, и за почин в его собирании и обработке все сознательные с.-д. рабочие благодарят военно-боевую конференцию. Отметим доклад т. Варина «о бывших попытках вооруженного восстания»; в этом докладе на первый план выдвинуто изучение вооруженного восстания, как особого вида движения масс, особого вида классовой борьбы пролетариата. Подчеркивается исторический момент крайнего обострения борьбы определенных классов, как условие восстания. Рассматривается роль отдельных классов,—зависимость движения в войсках от соотношения общественных сил,—неотделимость политической стороны восстания от боевой,—значение «широких демократических организаций народных масс», как предпосылок временного революционного правительства и т. д. Конечно, изучать такие вопросы—немного потруднее, чем писать «тактические платформы» с кадетскими фразами о «вере пролетарских масс в чудо внезапного восстания» (см. «Тактическую платформу» Мартова и К^о)»¹.

Конференция обсудила ряд важнейших принципиальных политических вопросов: вопрос о текущем моменте, о роли партии в вооруженном восстании—и уделила большое внимание вопросу о характере работы в войсках и о создании «военно-боевых центров». Прения по этим вопросам и вынесение резолюций заняли центральное место в работах конференции.

В докладе о текущем моменте

¹ Ленин. Т. XI, стр. 214.

² Ленин. Т. XI, стр. 213—214.

Тов. Ярославский. 1906 год.

Львицкий (М. Лядов) дал анализ расстановки классовых сил. Он характеризовал настроение крестьян, под'ем революционной волны на Западе (всеобщие стачки в Австрии и Бельгии), клеймил предательскую роль кадетов и их подголосков—меньшевиков—и доказывал, что настоящее правительство не в состоянии разрешить аграрный вопрос и что новый под'ем революции неизбежен. К этому под'ему нам необходимо готовиться, усиливая подготовку всей организации к вооруженному восстанию, усиленно агитируя и организуя крестьян и солдат (особенно запасных). Докладчик разоблачал думский кретинизм, конституционные иллюзии и говорил о необходимости всеми силами укреплять нашу нелегальную партию и связи ее с самыми широкими массами рабочих.

Выступавшие по докладу делегаты выявили большую политическую зрелость, что подчеркнул Ленин в указанной выше статье: «Отметим,—писал Владимир Ильич,—наконец, прения о текущем моменте с замечательной речью тов. Ильяна, который в ноябре 1906 г. на военно-боевой конференции сумел выразить взгляд на вторую Думу, блестяще подтвержденный событиями. «Позволю себе

коснуться Думы, — говорил он. — В Думе мы будем иметь совершенно не тот состав, чем мы имели в прошлой Думе. Мы будем иметь мобилизованную революцию и мобилизованную реакцию. Крестьянство, особенно вследствие невыполнения его ожиданий, пошлет более революционный элемент, чем в предыдущую Думу. Несомненно, что то же произойдет и с пролетариатом... Наша беда в том, что часть с.-д. стремится заполнить Думу каким-то промежуточным слоем либералов»¹.

После принятия резолюции по докладу «О текущем моменте» был заслушан доклад Изарова (Лалаянца) «О роли партии в вооруженном восстании». В докладе Лалаянца проявился тот крайний «боевизм», относительно которого предостерегал Ленин. С критикой взглядов Лалаянца выступили другие руководители конференции, которые подчеркивали необходимость создания такого ЦК, который был бы способен руководить партией в целом, а следовательно, и боевыми организациями и вооруженным восстанием. В статье о протоколах Ленин оценил доклад Изарова и поведение всей конференции следующим образом: «В одном месте мы нашли там не «скромные советы» с.-д. партии, а претенциозное и нелепое прожектерство. Это — в докладе т. Изарова о роли партии в вооруженном восстании. Т. Изаров действительно дошел здесь до абсурдов, вроде деления всех партийных организаций на три главные типа: военные, боевые и пролетарские!! Он договорился даже до «планов» составлять «военно-боевые советы» из равного числа делегатов от трех этих типов организаций (стр. 95) и т. п. Разумеется, от такого «боевизма» мы, большевики, отгородим себя всегда самым решительным образом. Безусловно преобладающий характер и решающий голос за общепролетарской организацией, — полнейшее подчинение ей всех военных и боевых организаций — необходимость базировать те же боевые организации всецело на кадровых партийных с.-д. рабочих (или, может быть, даже заменить боевую орга-

низацию партийной милицией), все это стоит вне сомнений для нас.

И если из фракционных целей нам станут преподносить нелепые увлечения тов. Изарова, то мы попросим подобных «критиков» не забывать, что большевистская военно-боевая конференция не пошла за Изаровскими крайностями!»².

На девятом заседании Изаровым был сделан доклад о характере работы в войсках. В прениях по этому докладу меньшевик-боевик и несколько местных делегатов высказали явно оппортунистический взгляд, утверждавший невозможность ведения в широких солдатских массах пропаганды и агитации на основе марксистского понимания классовой борьбы будто бы потому, что масса эта не в состоянии воспринять социал-демократическое учение.

Один из руководителей конференции, Львицкий, в своем выступлении по этому вопросу вскрыл оппортунистическую сущность такой позиции, показав, что те, кто «отстаивают чисто революционно-демократическую работу, отказываются тем самым от возможности ведения агитации в армии за вооруженное восстание» (стр. 132). Львицкий доказывал, что подобная агитация в войсках «сделает солдат ненадежными союзниками, что те классы общества, которые боятся пролетарской революции, смогут повлечь за собою те войска, которые не поняли классового характера предстоящей революции» (стр. 133). Другой руководитель конференции, Ильян (Ем. Ярославский), привел пример того, как на «Потемкине» «колеблющиеся, сочувствующие, но не социал-демократические массы мешали, тормозили работу и ни одно радикальное решение нельзя было принять целиком». Ильян указывал на необходимость идейной и организационной работы в армии, на необходимость создания «самостоятельных партийных организаций в армии». «Какие это вопросы политической или экономической... жизни, которые не могут быть освещены удачно

¹ Ленин. Т. XI, стр. 214 — 215.

² Ленин. Т. XI, стр. 213 — 214.

с нашей социал-демократической точки зрения?—спрашивает Ильян.—Если бы такие вопросы существовали, мы перестали бы быть социал-демократами. Мы должны были бы отказаться от нашей программы, если бы думали, что не можем удовлетворить исторических нужд народа»¹.

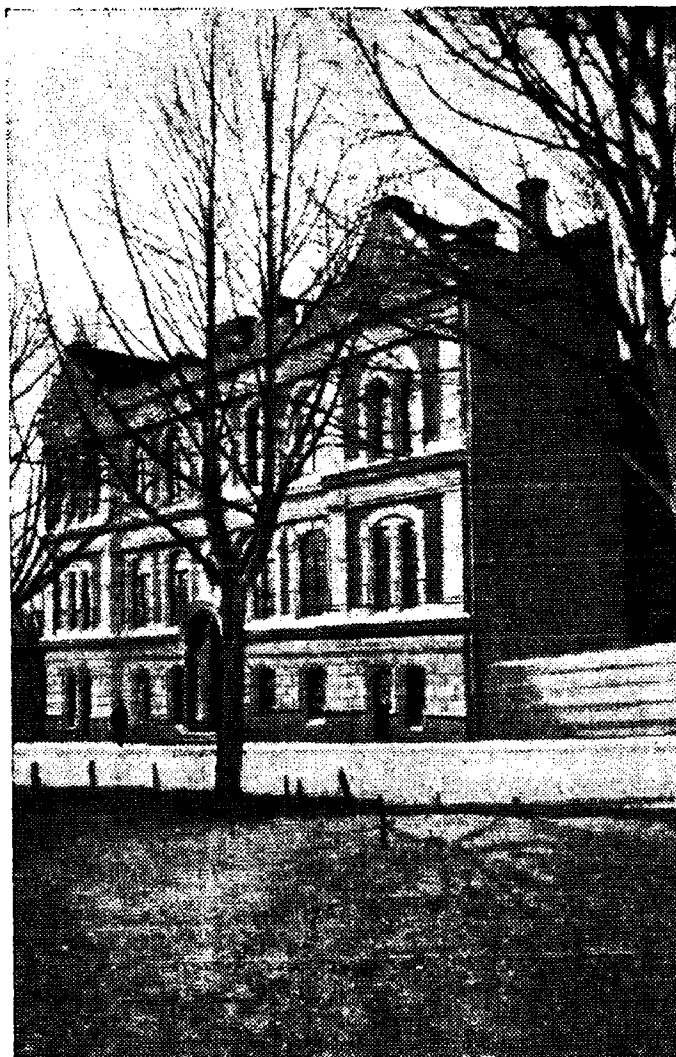
В своих выступлениях Ольгина (стр. 123) и другие делегаты также осуждали оппортунистические установки в вопросе о характере работы среди солдатской массы. Несмотря на это группа оппортунистически настроенных делегатов все же предложила свою резолюцию по этому вопросу, которая была отвергнута большинством конференции.

Боевым вопросом конференции на одиннадцатом, двенадцатом и тринадцатом заседаниях был вопрос «О создании военно-боевых центров и отношении к общепролетарским организациям». Если вопрос «О роли партии в вооруженном восстании» выявил разногласия, существовавшие среди участников конференции, то вопрос «о военно-боевых центрах» еще более подчеркнул их. У самого организационного бюро, видимо, не было полной договоренности по этому, столь важному вопросу. Вот почему этот вопрос, так остро интересовавший всех членов конференции, не мог быть решен в окончательном виде.

Конференция после долгих дебатов и различных предложений остановилась на резолюции, предложенной Ем. Ярославским, о создании «временного бюро военных и боевых организаций», которое должно было существовать до созыва новой Всероссийской конференции военно-боевых организаций, устроить которую предполагалось в срочном порядке перед ближайшим партийным съездом. Во временное бюро, избранное на конференции, вошли Лалаянц, Ярославский, Кадомцев, и Миллер (Шепте).

Функции бюро были определены в принятой о нем резолюции. Временному бюро было поручено также сделать доклад предстоящему V съезду партии. Кроме того конференцией было принято еще несколько резолюций,

¹ «Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП», стр. 124. Изд. 1932 года.

Дом в Таммерфорсе, где происходила конференция военных и боевых организаций. Ноябрь 1906 года.

касающихся содержания военно-боевой работы, и резолюция о военной конференции, созванной меньшевистским Центральным комитетом.

4

По окончании конференции Саммер и Лядов в тот же день сделали Владимиру Ильичу подробный доклад о ее работе.

Свою оценку работ конференции Ленин изложил в уже упоминавшейся нами неоднократно статье «По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции Российской социал-демократической рабочей партии». Статья эта была написана в связи с выступлением меньшевистского ЦК после конференции с письмом к партийным организациям, в котором ЦК высказывал свое резко отрицательное отношение к конференции. При этом ЦК ссылался на ряд чисто формальных моментов, которые не были приняты во внимание конференцией. Ленин по поводу этого вы-

ступления ЦК писал: «Читатели видят отсюда, что наш Ц. К. очень сердится, торопясь очернить перед партией некую конференцию и заслоняя существо дела перечнем формальных не-правильностей.

Советуем всем членам партии ознакомиться с чрезвычайно интересными «Протоколами военной и боевой организации Р. С.-Д. Р. П.», чтобы самостоятельно убедиться в забавном характере некистского гнева и негодования. С своей стороны, считаем необходимым остановиться на оценке этой книги (и связанного с ней «конфликта») хотя бы вкратце»¹.

Остановившись кратко на истории конфликта ЦК с Петербургской военной организацией и дав приведенную нами выше оценку протоколов, Ленин пишет: «На боевой конференции вернее сумели оценить политику, чем Плеханов и меньшевистский Ц. К. в ноябре 1906 г.! Исчерпать содержание «Протоколов» в газетной статье, разумеется, невозможно, и мы закончим горячим советом изучать их, — советом по адресу тех с.-д., которые способны говорить о вопросах восстания без либерального хихиканья»².

Избранное конференцией временное бюро вскоре после конференции изменило свой состав вследствие ареста Лалаянца и Шепте. В него вошли Трилиссер, Урысон и Б. В. Авиллов. Основную работу во временном бюро вели М. Трилиссер и Ем. Ярославский. Оно выпустило протоколы конференции, наметило большую организационную работу по созданию военно-боевых организаций и значительный издательский план. За короткий период своего существования оно успело выработать и распространить целый ряд документов, как например: «Извещение» о состоявшейся конференции со всеми резолюциями; обращение «Ко

всем партийным организациям» с отчетом о своей работе; анкету для установления связей в армии; «тезисы» о подготовке к вооруженному восстанию. Бюро издало несколько книг и брошюру «Катехизис солдата», написанную Ем. Ярославским по поручению временного бюро. Эта брошюра пользовалась большой популярностью и была выпущена вскоре после конференции, так что М. Трилиссер, об'езжавший организации по поручению временного бюро с докладами о работах конференции, имел возможность повезти брошюру с собой. Временное бюро издало также книжки: «Введение в химию», «Знакомство с взрывчатыми веществами», «Обращение с огнестрельным оружием».

В начале 1907 года оно организовало в Куоккала инструкторскую школу-лабораторию.

Но временное бюро не успело развернуть всей намеченной работы, так как провокатор Бродский, пробравшийся во временное бюро, стал проваливать военно-боевые организации. К лету 1907 года были арестованы не только члены временного бюро, но и вообще разгромлены эти организации.

Наступала реакция. «На очередь дня выдвигается прежде всего длительная работа воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата»³, и деятельность партийных организаций, непосредственно подготавливавших вооруженное восстание, шла на убыль.

Но тот опыт, который они накопили, не пропал даром. Он был полностью использован нашей партией в дальнейшей борьбе за диктатуру пролетариата, в борьбе за победоносную Великую социалистическую революцию в октябре 1917 года.

¹ Ленин. Т. XI, стр. 208.

² Там же, стр. 215.

³ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов и конференций». Ч. 1-я, стр. 130. Партиздат. 1936.

И. Трайнин

**ВАЖНЕЙШИЕ
ВОПРОСЫ
БУРЖУАЗНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ В ИСПАНИИ**

Характер борьбы, которую ведет сейчас республиканская Испания, обусловлен программой народного фронта, охватывающего пролетариат, крестьянство, угнетенные национальности, мелкую буржуазию городов и представителей левой части буржуазии.

Это антифашистская борьба, борьба за защиту демократических прав, за разрешение до конца вопросов буржуазно-демократической революции, которые оставались неразрешенными и после революции 1931 года.

Ленин писал: «При неоконченном, не доведенном до конца буржуазно-демократическом освободительном движении пролетариату приходится гораздо больше тратить свои силы не на пролетарско-классовые, т.-е. не на социалистические, а на обще-демократические, т.-е. на буржуазно-демократические задачи»¹.

Это характерно и для борьбы, происходящей сейчас в Испании. При этом следует подчеркнуть, что эта борьба ведется не только против испанского фашизма, но и против мирового фашизма, в особенности против германских, итальянских и португальских его представителей, которые вооружают испанских мятежников, делая их юранием своих военных планов. Тем самым борьба республиканской Испании является вместе с тем борь-

бой за мир, в которой заинтересована демократия всех стран, выступающая против поджигателей войны — фашистов.

Из всех неразрешенных вопросов буржуазно-демократической революции в Испании мы остановимся лишь на двух, тесно связанных между собой и играющих сейчас крупную роль в ходе гражданской войны, — на аграрном и национальном вопросах.

1

Испания — страна, в которой сельское хозяйство играет доминирующую роль в национальном богатстве, в национальном доходе и в экспорте. Но именно в этой области феодальные пережитки сказываются сильнее чем в какой-либо другой области народного хозяйства. Существующие аграрные взаимоотношения иллюстрируются следующими данными.

Всего в сельском хозяйстве занято приблизительно 65% самостоятельно взрослого населения. Из них 50% — это сельскохозяйственные рабочие, лишенные средств производства и не имеющие ничего кроме своей рабочей силы. 25% взрослого сельскохозяйственного населения сосредоточены в бедняцких хозяйствах, в большинстве своем владеющих крохотными (до 1 га) участками земли на правах аренды у помещиков, посредников и кулаков. Чтобы существовать, эта категория трудящихся вынуждена еще наниматься к помещикам. В середняцких хозяйствах сосредоточены 18,5% взрослого сельскохозяйственного населения, в кулацких — 5,5 и всего 1% — в помещичьих хозяйствах. Из этих цифр видно, что большинство сельскохозяйственного населения (75%) — это батраки и приближающиеся к ним бедняки.

Совсем другая картина получается, когда подходишь к вопросам землепользования. Официальная испанская статистика, далеко не объективная, дает представление об этом по неполному учету 1924 года, охватившему

¹ Ленин. Т. XI, стр. 153.

36% всей земельной площади, и по дополнительным данным 1930 года, охватившим почти половину всей земельной площади. Согласно этим данным, в 27 провинциях (из 49) имелось 22 435 090 га, распределенных между 10 214 359 земельными участками. Но 7 933 298 участков, размером каждый в 1 га, занимают всего 2 969 842 га земли, тогда как всего 28 тысяч участков, размером каждый свыше 100 га, занимают 9 808 586 га земли, т. е. превышают трехкратный размер участков почти 8 миллионов мелких крестьян.

До революции 1931 года считалось, что в распоряжении крестьян разных слоев находилось всего около 6 миллионов га земли, тогда как всего 100 тысяч помещиков имели 12 миллионов га. Один князь Медина Чели в 9 провинциях владеет 95 тысячами га.

Крупные землевладения расположены главным образом на юге, в Андалузии и Эстремадуре, в местах, захваченных ныне фашистскими мятежниками. В провинции Севилья из общего количества в 1 308 435 га 774 950 га, т. е. 59,25%, принадлежат 1168 владельцам. Остальные 533 485 га, т. е. 40,77%, земли принадлежат 45 859 владельцам. В провинции Хаэн из насчитываемого там 1 316 364 га земли одна половина принадлежит 830 крупным помещикам, а вторая—101 763 мелким владельцам. В провинции Касерес $\frac{2}{3}$ всей земли принадлежат 853 крупным помещикам, остальная треть — 42 482 мелким владельцам. В провинции Сиудад-Реале из 1 717 524 га 1 293 050 га, т. е. 75,28%, принадлежат 1527 крупным помещикам. Остальная часть земли, представляющая самые худшие участки, находится во владении 85 080 мелких крестьян.

Из этих цифр видно, на какую социальную опору могут рассчитывать фашистские мятежники, утверждающие в захваченных провинциях разнузданное господство крупных помещиков, идущее вразрез с интересами преобладающего большинства батрачко-бедняцкого населения, нищенское состояние которого здесь особенно бросается в глаза.

Согласно данным правительственной комиссии по так называемой «аграр-

ной реформе», в южной зоне из 800 тысяч крестьянских семей с общим населением в 4 миллиона человек только 100 тысяч семей обеспечены землей. Остальные 700 тысяч являются или совершенно безземельными или имеют настолько крохотные участки, что для обеспечения прожиточного минимума вынуждены наниматься к помещикам.

Эта масса, придавленная сейчас фашистским военным террором, еще скажет свое слово в схватке с фашизмом.

Кабальные отношения между землевладельцами и арендаторами почти по всей Испании регулируются старыми, феодальными обычаями, которые в различных провинциях имеют свои особенности. Низкие урожаи, обусловленные отсталостью техники производства, часто даже не покрывают суммы арендной платы, а неуплата арендной платы в срок влечет за собой начисление процентов и выселение.

Часто между крупными землевладельцами и мелкими арендаторами стоит целый ряд посредников. Вся тяжесть по обеспечению доходов не только помещиков, но и посредников ложится на крестьян. В Кордове, например, земледельцы уступают крупному посреднику землю по 25 пезет за фанегу (фанега — 1,6 акра), но та же земля, пройдя через несколько посредников, передается мелкому арендатору по 60 пезет за фанегу. Крестьяне выплачивают аренду деньгами, продуктами и часто отработкой на полях помещиков и крупных арендаторов.

В Испании, таким образом, сохранились феодально-крепостнические формы земельной эксплуатации.

Феодальные пережитки сказываются и в административной системе, выражением чего является система кацикизма.

Кацики¹ — это крупные землевладельцы-помещики или их ставленники, подбирающиеся из наиболее зажиточных элементов города и деревни. Кацики на местах по своему усмотрению регулируют выполнение законов центрального правительства, вмешиваясь

¹ Кацик — индейское слово, вывезенное из Армении, означает вождь племени, пользующийся неограниченными правами.

Испанская деревня.

ваются в распределение налогов, организуют выборы в парламенты и т. д. Влияние их на всю общественную жизнь так велико, что обычно говорили о наличии в Испании двух властей — официальной власти и власти кациков. В отдельных районах, как и во время далекого крепостничества, к кацикам обращаются даже за разрешением на брак.

Свою власть кацики осуществляют в союзе с католической церковью, являющейся оплотом самой темной реакции.

Полный произвол кациков царил в деревне, где они являлись неограниченными местными царьками, пользовавшимися поддержкой непосредственно из Мадрида. Муниципальные власти на местах всецело находились под их влиянием. На периферии имелись сельские кацики, которых в Испании называли «тиранос шикос», т. е. маленькие тираны.

Они определяли не только всю политическую жизнь, но и важнейшие экономические вопросы. Они распоряжались ирригационной системой и могли лишить воды противника, дав ее, наоборот, своим сторонникам.

От них зависело получение в аренду лучших участков земли, они не отвечали за потраву, произведенную их скотом, они использовали часто «ввиду благодарности» бесплатный труд селян. Нечего и говорить, что, играя решающую роль в распределении налогов, кацики сами себя освобождали от всяких обложений, хотя у них всегда

были наилучшие и плодороднейшие земли.

Наряду с кабальной зависимостью от крупных землевладельцев деревня испытывает еще разорительный ростовщический гнет банковского капитала. Последний опутывает крестьянское хозяйство системой кредитов для выкупа арендных наделов, кредитов под урожай и т. д. Частые недороды не дают возможности мелкому крестьянину возвращать кредиты и высокие проценты в обусловленные сроки, в результате чего его имущество продается с молотка. Многие кредитные учреждения связаны с капиталами церквей и монастырей, а часто и с помещиками, обязующими арендаторов кредитоваться только в определенных кредитных предприятиях.

Таким образом, докапиталистическая земельная рента и капиталистическая прибыль переплетаются друг с другом.

Налоги также давят на крестьянство. К этому нужно прибавить и поборы церкви, которая, в свою очередь, является крупным землевладельцем, эксплуатирующим крестьянство, как и все помещики, на условиях полупфеодальной аренды.

Помещики возмещают низкие цены на сельскохозяйственные продукты, особенно во время кризисов, удешевлением рабочей силы. Это создает исключительно тяжелые условия для существования батрака. В южных районах Испании и в Галисии батраки и

их семьи большую часть года голодают. Нищенская заработная плата не намного превышает довоенную, оставаясь на уровне 2—4 пезет в день, тогда как цены на продукты первой необходимости поднялись почти на 200%. К тому же работа носит сезонный характер, и батрак бывает от 90 до 150 дней в году без работы. В это время, как говорят в Испании, батрак живет за счет «небесных чудес» или «питается солнцем», которого в Испании, особенно на юге, так много.

2

Испанские крестьяне, придавленные помещиками, научились ненавидеть своих врагов и стоявшее на их стороне буржуазно-помещичье государство, но не знали, как свергнуть их иго. В прошлом испанского крестьянства было много бунтов и стихийных восстаний, которые в конечном счете кончались для них поражением. Неграмотное, политически отсталое, испанское крестьянство часто слепо доверялось католическим попам, которые соблазняли его обещаниями «рая на небе», уверяя его, что «у ворот рая раздают ботинки тем, которые босыми ходили на земле». Крестьяне верили и анархистам, обещавшим мгновенным ударом установить анархистский рай на земле.

Между тем единственным верным союзником и руководителем крестьянства мог бы быть пролетариат, но и он долгое время находился под влиянием анархистов, анархо-синдикалистов и реформистов.

В результате всего этого во всех предыдущих революциях и восстаниях борьба крестьянства в Испании не увязывалась с борьбой пролетариата.

Коммунистическая партия возникла в Испании лишь в 1920 году, в тяжелый момент послевоенного кризиса. Годы наступившей затем военно-фашистской диктатуры Примо де Ривера были необычайно тяжелыми для компартии и руководимой ею профоппозиции. На них в первую очередь обрушились все фашистские репрессии.

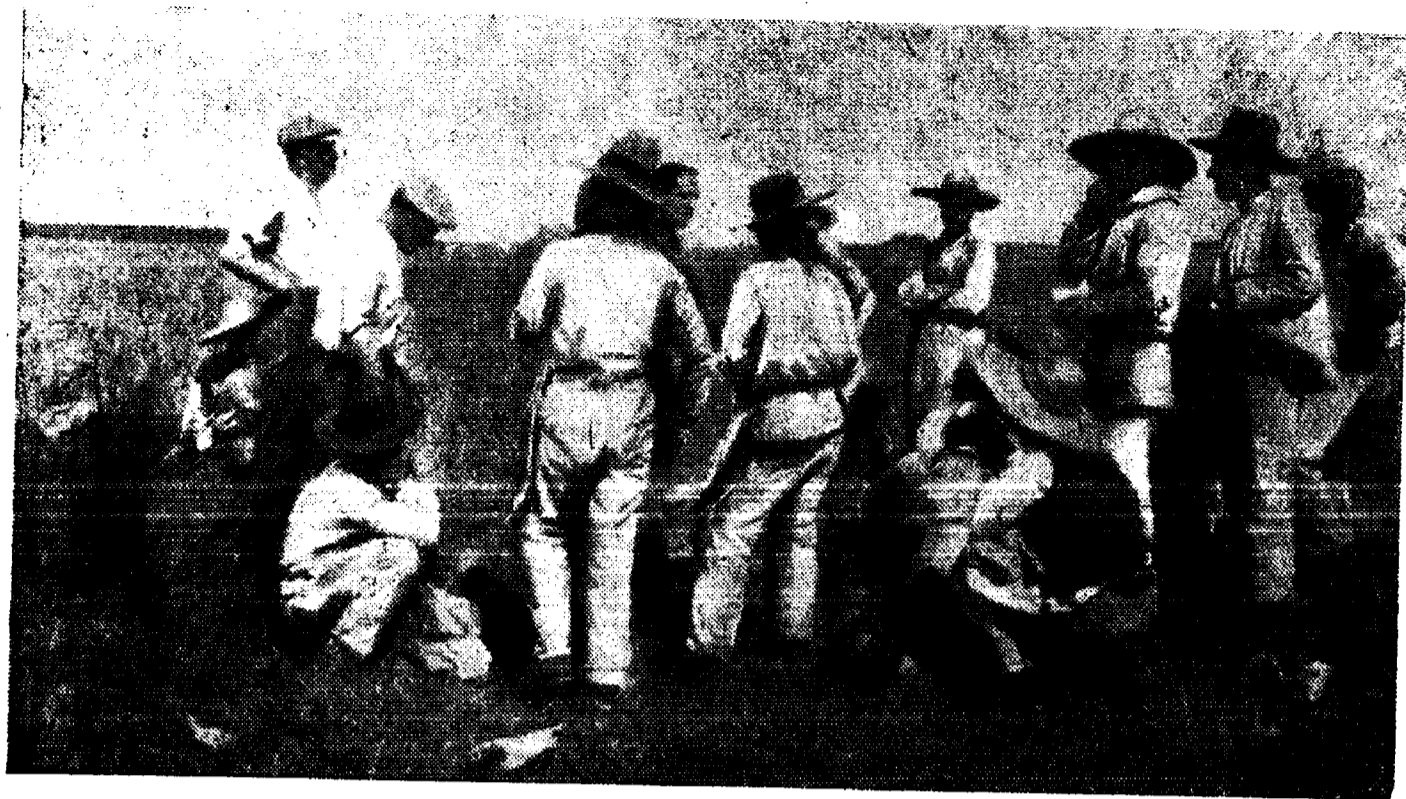
Коммунистическая партия вынуждена была уйти в подполье. Несмотря на героическую борьбу подпольных орга-

низаций пережитки и идеи, вынесенные отдельными группами из других партий, еще сильно давали себя чувствовать. Бывшие анархисты и социалисты не так быстро разделялись со своим прошлым.

Но, пройдя тяжелый путь подполья и идеологических шатаний, коммунистическая партия, наконец, после революции 1931 года перестроила свои ряды и показала трудящимся Испании правильный путь классовой политической борьбы.

Если и на сегодня гегемония пролетариата в борьбе пролетарских и крестьянских масс Испании осуществляется недостаточно, то все же можно твердо сказать, что коммунистическая партия Испании, превратившаяся сейчас в большую, массовую партию (к моменту революции 1931 года она насчитывала всего около 1000 членов, а накануне выступления мятежников она объединяла уже 100 тысяч членов), ведущая последовательную и успешную борьбу за преодоление раскола рабочего класса и за установление и укрепление единого пролетарского фронта, создает этим необходимые предпосылки для полного осуществления рабочим классом своей гегемонии.

Когда под натиском народа 14 апреля 1931 года была провозглашена республика, крестьянство надеялось, что оно получит теперь землю. Этот вопрос настолько будоражил крестьянство, что с первых дней республики из дальних мест стекались в Мадрид ходяки узнавать, «когда будут распределять землю». Буржуазно-помещичье правительство затягивало, однако, вопрос о земле. Нетерпение крестьянства находило свое выражение в многочисленных выступлениях против помещиков. Во многих местах решили не ждать и приступили к захвату и разделу помещичьей земли. Развернувшаяся с мая 1931 года революционная борьба городского пролетариата все выше поднимала борьбу бедняцких и батрацких слоев деревни. Когда попытки захватов земли начали подавляться силой, «красный петух» пошел гулять по помещичьим латифундиям. Это, в свою очередь, вызвало еще более жестокий ответный террор со стороны правительства.

Сходка испанских крестьян в поле.

Чтобы как-нибудь успокоить крестьянские массы, в августе 1931 года был опубликован проект куцой аграрной реформы, который с большими поправками был утвержден лишь спустя полтора года после провозглашения республики. Согласно этой «реформе», часть земли крупных землевладельцев может отчуждаться за выкуп, т. е. за счет массового налогоплательщика. Исключения составляют так называемые дарственные земли грандов, т. е. крупных дворян, и земли мятежников, восставших против республики в 1932 году. Эти земли могли быть отчуждены без выкупа. Однако и тут имелись оговорки. Гранду могла быть оставлена земля или ему можно было предоставить пенсию от государства, если у него окажутся «заслуги перед нацией».

Социально-политический смысл реформы заключался в том, что буржуазно-помещичья республика, сохраняя в основном старые принципы землевладения, стремилась увеличить буржуазную прослойку в деревне и укрепить кулацкий слой.

За время существования республики с 1931 до февраля 1936 года было устроено на землю немного больше пяти тысяч крестьян из почти двухмиллионной армии безземельных батраков и полутора миллионной армии

бедняков. На проведение реформы 1932 года предполагалось расходовать ежегодно всего 50 миллионов пезет. Подсчитано, что для удовлетворения нуждающихся крестьян и батраков нужно было провести отчуждение от 8 до 10 миллионов га и затратить от 8 до 10 миллиардов пезет, что при темпах, намеченных правительством, должно было растянуться на 160—200 лет.

С усилением реакции и ростом фашизма о реформе не только забыли, но вся политика правительства была направлена на то, чтобы оградить интересы крупного землевладения. Это сказалось в возвращении земель амнистированным монархическим мятежникам, в возвращении иезуитам их имений, фиктивно переписанных на имена других владельцев, в законе о «хлебных ценах», изданном в интересах помещиков, в выселении неаккуратных плательщиков аренды с земли и т. д.

Разочарование крестьянства республикой, которое сопровождалось недовольством фашистской властью, сказалось при парламентских выборах в феврале 1936 года, когда значительная часть крестьянства отдала свои голоса народному фронту.

В программе народного фронта отсутствовал ряд требований, которые диктовались самыми насущными инте-

Ларго Кабальеро среди бойцов рабочей милиции на фронте Испании. 1936 год.

ресами масс. Так например программа требовала не конфискации крупных латифундий без выкупа, а лишь снижения арендной платы, улучшения условий сельскохозяйственного кредита и т. д. Коммунистическая партия, которая была наиболее яркой защитницей идеи народного фронта, пошла на этот компромисс в целях сплочения всех антифашистских сил и расширения антифашистского фронта и за счет левой части буржуазных партий, не решавшихся на радикальные меры. Ленин учил: «Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном... социализме вообще»¹.

¹ Ленин. Т. XXV, стр. 210.

По мере роста движения народных масс последние сами вносили поправки в программу народного фронта.

Поправки вносились крестьянскими массами, которые после победы народного фронта в провинциях Андалузии и в особенности Эстремадуры начали сами отчуждать земли, вынуждая тем самым правительство к усилению темпов проведения аграрной реформы и к узаконению произведенных захватов помещичьей земли. Правительство отменило также закон о возвращении имущества иезуитов, переписанного на имена фиктивных владельцев, закон о выселении арендаторов с земли и др.

Таким образом, до выступления фашистских мятежников было устроено на землю свыше 150 тысяч крестьянских семейств. Местные реакционные власти, к которым правительство относилось еще терпимо, всеми мерами стремились свести нанеет демократические мероприятия республики. В конце мая 1936 года в деревне Иест, в провинции Аликанте, жандармы, оказавшие сопротивление крестьянам, пытавшимся приступить к обработке помещичьей усадьбы, убили 22 крестьянина и 40 — ранили. Это было лишь звеном в цепи фашистского террора, который явился прелюдией к развернувшемуся вскоре фашистскому мятежу.

К этому нужно добавить и прямой саботаж помещиков, направленный к созданию продовольственных затруднений. Многие помещики заявляли, что они не будут обрабатывать свою землю, так как в новых условиях им это невыгодно. Уже с первых дней победы народного фронта они усиленно готовились к мятежу, который начался 19 июля военным захватом ряда районов Испании.

В занятых фашистскими мятежниками районах террор в отношении крестьянства применяется с такой же жестокостью, как и в отношении рабочих. Восстановление фашистского «порядка» предполагает восстановление всех прав помещиков и церкви, возвращение в области аграрных отношений назад, к дореспубликанскому режиму. Таким образом, вопрос о решении задач буржуазно-демократической революции встает во весь рост, но уже в новых условиях, вытекающих

из смертельной схватки, которая теперь происходит между сторонниками фашизма и демократии.

Республиканское правительство во главе с Ларго Кабальеро важнейшей своей задачей ставит оборону республики. Но наряду с этим оно проводит целый ряд мероприятий, вытекающих из самого существа демократической республики. Сама действительность подсказывает, что борьбу против фашизма нельзя организовать, не ликвидировав пережитков феодализма и не задев интересов класса капиталистов. Это особенно ярко сказывается в аграрном вопросе. Во-первых, была проведена так называемая земельная реформа. Достаточно отметить, что с августа 1933 года до февраля 1936 года, т. е. почти за 3 года, было предоставлено крестьянам всего лишь 164 265 га земли. За период же с 16 февраля до 15 сентября 1936 года, за 7 месяцев, по неполным данным, было предоставлено крестьянам около 1,5 миллиона га, т. е. в 9 раз больше.

Новое положение характеризуется в особенности декретом республикан-

ского правительства о безвозмездной конфискации земельной собственности у лиц, прямо или косвенно замешанных в фашистском мятеже. Другой декрет обязывает все муниципалитеты создавать комитеты земледелия с целью наилучшего производственного использования земли и борьбы с помещичье-кулацким саботажем.

Борьба крестьян за землю по своей революционной роли и по количеству крестьянских сил, втягивающихся в нее, приобретает сейчас исключительно важное значение как на территории республиканского правительства, так и на территории, занятой мятежниками. Крепостнические порядки, восстанавливаемые мятежниками, отмена мероприятий, введенных правительством после победы народного фронта с целью частичного устройства наиболее нуждающихся крестьян на землю, — все это уже сейчас несмотря на жестокий террор вызывает партизанское движение в тылу у мятежников.

Фашистские мятежники могут захватывать территории, но они не мо-

Бегство крестьян селения Серро Мульяно от воздушного налета мятежников. Испания. 1936 г.

▲ Арагонский крестьянин-боец прощается с сыном перед отправкой на фронт. Испания. 1936 г.

гут уничтожить причины, двигающие аграрную революцию и питающие силу демократического фронта. Об этом говорят партизанские отряды, правда, еще пока малочисленные, действующие в тылу противника. Несомненно, что дальнейшее развитие этого движения может сыграть большую роль в борьбе против фашизма.

Для «аграрной политики» мятежников характерна неусыпная забота об интересах помещиков. Так, когда в связи с военными операциями совершенно прекратился вывоз хлеба с юга на север, «правительство» мятежного генерала Франко решило выдать субсидию по 100 пезет на каждый га невывезенного урожая, что целиком достается помещикам, имеющим на юге громадные латифундии. Крестьянство же этих районов, в значительной мере совсем безземельное или имеющее крохотные участки до 1—2 га, конечно, ничего не вывозит, так как ему самому еле хватает хлеба.

Все это не может не вызывать злобу обездоленных крестьянских и батрацких масс. Отличие настоящего крестьянского движения от предыдущих

заключается в том, что крестьянство, бывшее на поводу у чуждых ему классов, теперь начинает сознавать, что его верным защитником является только пролетариат, его союзниками—все силы страны, защищающие сейчас демократическую республику против генералов, помещичье-поповского ополчения и обманутых наемников из иностранного легиона и марокканских войск. Это способствует усилению гегемонии пролетариата, укреплению союза между пролетариатом и крестьянством, т. е. появлению тех условий, без которых успешная борьба крестьянства невозможна.

Тем самым аграрная проблема становится мощным рычагом, мобилиующим силы для решения всех других задач буржуазно-демократической революции.

3

Второй важнейший вопрос буржуазно-демократической революции в Испании — национальный вопрос.

Товарищ Сталин в своей речи в югославской комиссии ИККИ в марте 1925 года указал, что «...крестьянство представляет основную армию национального движения, что без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения. Это именно и имеют в виду, когда говорят, что национальный вопрос есть по сути дела вопрос крестьянский»¹.

Но товарищ Сталин в той же речи подчеркивает, что «...национальный вопрос нельзя отождествлять с крестьянским, ибо, кроме вопросов крестьянских, национальный вопрос включает в себя еще вопросы национальной культуры, национальной государственности и пр.»².

Это положение товарища Сталина целиком подтверждается на примере Испании. Основные массы, втянутые в национальное движение, — это главным образом крестьянство, рабочие и мелкая буржуазия городов и национальных районов. Протест про-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос». Сборник статей и речей, стр. 152. Партиздат. 1934.

² Там же.

Искавские крестьяне направляются на сборный пункт для записи в ряды правительственной милиции. Алькарасехос. 1936 год.

тив национального гнета есть вместе с тем протест против классового гнета крупных кастильских помещиков. Таким образом, национальные и крестьянские вопросы переплетаются, но не отождествляются. Национальный вопрос в Испании есть в то же время и вопрос борьбы за родной язык, за национальную школу, за свою национальную государственность.

Пролетариат может успешно разрешить свои классовые задачи, если он, как указывал товарищ Сталин, «... сумеет оторвать средние слои, и прежде всего крестьянство, от класса капиталистов, если он сумеет превратить эти слои из резервов капитала в резервы пролетариата»¹.

В Испании господствующие классы Кастилии стремятся сохранить национальный гнет над каталонцами, галицами и басками, которые все вместе составляют около 1/3 населения страны. Экономическое развитие национальных районов шло в борьбе с центральной властью, в постоянных попытках освободиться и стать

¹ Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос». Сборник статей и речей, стр. 141. Партиздат. 1934.

независимыми от гнета правящего кастильского помещичье-бюрократического аппарата. Национальное движение еще более усиливалось, по мере того как кастильская правящая верхушка диктовала законы, выгодные лишь кастильским крупным помещикам, но противоречащие интересам промышленного капитала, широко развившегося в двух национальных районах: Каталонии и Бискайе.

Вот почему национальная буржуазия и в особенности ее интеллигенция стали выразителями буржуазно-демократических требований в борьбе против кастильской монархии.

Гонение на национальный язык и культуру, национальное неравноправие и налоги, еще более тяжелые чем в Кастилии, обусловили успешность мобилизации широких народных масс вокруг знамени борьбы за национальную самостоятельность.

С провозглашением в апреле 1931 года республики все три крупных национальных района, т. е. Каталония, провинция басков и Галисия, выдвинули требование своей самостоятельности. Буржуазные и мелкобуржуазные вожди поставили, однако, этот вопрос в плоскость «конституционных прав»,

Каталонский крестьянин с выптовкой в руке отвозит убранный хлеб. Испания. 1936 год.

не затрагивая социальных основ национального гнета. Социалисты и анархисты, стремившиеся руководить рабочим классом, игнорировали национальный вопрос.

Что касается компартии, то, как уже сказано выше, она к этому времени еще не была подлинно массовой партией, из-за этого ее лозунги, в том числе и по национальному вопросу, как бы правильны они ни были, не доходили до широких масс, которые в области национального вопроса плелись за мелкобуржуазными и националистическими вождями. Только после того, как компартия перестроила свои ряды и окрепла как массовая организация, она выдвинулась в качестве самого последовательного борца за право угнетенных народов Испании на самоопределение, которое может быть осуществлено лишь путем классовой борьбы против господствующих классов — буржуазии и помещиков.

Образование апрельской буржуазно-помещичьей республики означало переход гегемонии из рук кастильских помещиков в руки кастильской буржуазии, которая вместе с помещиками привлекала к себе буржуазию других национальностей, особенно каталонскую. Куцая автономия, предоставленная только Каталонии, выражала собой сговор кастильской и мощной в Испании каталонской буржуазии в целях совместной эксплуатации трудящихся, распределения ролей в борьбе против революционного движения народных масс, в том числе и против заострения ими национального вопроса.

При этом кастильская буржуазия и помещики зорко следили за тем, чтобы автономия эта не была использована в интересах народных масс. Когда под напором широких слоев каталонских крестьян и мелких арендаторов каталонский парламент принял закон, пытавшийся в некоторой лишь мере смягчить условия полуфеодальной аренды, буржуазное правительство Мадрида стало на защиту интересов помещиков и объявило этот закон недействительным.

Во время октябрьского восстания 1934 года каталонское правительство было арестовано, автономия уничтожена и заменена военной диктатурой из центра.

В провинциях басков попытки отдельных муниципалитетов взять на себя инициативу создания общего для всех баскских провинций «национального комитета» встретили сопротивление буржуазно-помещичьего правительства Мадрида, приведшее к аресту 47 бургомистров. Во время фашистского господства Роблеса — Леруса (с конца 1933 по конец 1935 года) национальный гнет и насилие проявлялись в еще более резкой и обостренной форме.

Победа народного фронта в феврале 1936 года была жесточайшим ударом по фашизму. Новое правительство Асаньи автоматически восстановило автономию Каталонии. Освобожденный из тюрьмы, нынешний глава автономного каталонского правительства Компанис вновь занял свой пост. Демократическое правительство Испании, опиравшееся на партии народно-

го фронта, рвало с политикой предыдущих реакционных правительств. Именно поэтому каталонские массы, и в первую очередь барселонский пролетариат, без различия партий выступили против фашизма, который в лице генерала Годеда пытался в июльские дни 1936 года поднять военный мятеж в Барселоне.

Демократическое правительство Ларго Кабальеро свою последовательность в осуществлении демократических прав выразило внесением в кортесы закона об автономии провинций басков, который 1 октября 1936 года был единогласно утвержден.

Основная масса басков — крестьянство. В Бискайе, Гипускоа и Алава преобладают бедняцко-средняцкие хозяйства с относительно тонким слоем кулаков. В Наварре — помещики и кулаки. Бискайя вместе с тем является крупнейшим промышленным центром не только провинций басков, но и всей Испании. Здесь имеются железные рудники, металлургические заводы, крупный торговый порт (Бильбао). Классовые противоречия в Бискайе выступают резче чем в других провин-

циях басков. Бильбао всегда являлся центром самой ожесточенной классовой борьбы.

Самая характерная особенность баскского национального движения заключается в том, что начиная с первой трети XIX века оно было связано с карлистским¹ движением, наложившим на него свое реакционное клеймо, особенно в Наварре.

Все противоречия получили свое наиболее резкое выражение с начала военно-фашистского мятежа, в июле 1936 года, когда перед баскским национальным движением резко встал вопрос: с кем идти?

В Наварре помещики и кулаки сразу стали на сторону мятежников. Памплуна, центр Наварры, ставший штабом карлистского движения, помог фашистскому генералу Мола овладеть Наваррой и частью Авилы. Антинациональный и антиреспубликанский характер движения проявился в активной испанизации, ударявшей по национальному чувству басков. Для

¹ Карлисты — сторонники династической линии претендента на испанский трон Карлоса V и его потомков.

Бойцы рабочей милиции помогают крестьянам убирать урожай, Арагонский фронт, 1936 год.

националистов было ясно, что мятежники несут им вновь тот гнет, который они уже терпели при фашистской диктатуре генерала Примо де Ривера (1923—1930 гг.). Решать приходилось быстро: национальные интересы двинули их на сторону республики. Их представитель Мануэль Ирухо вошел в мадридское правительство.

Согласно постановлению кортесов, автономная область басков охватывает пока три провинции: Бискаю, Гипускоа и Алава. Наварре предоставляется возможность присоединиться, если она выразит такое желание. По форме и по объему прав баскская автономия сходна с каталонской.

Декларация автономного правительства басков подчеркивает, что первой задачей правительства является оборона республики, задача победы над фашистскими мятежниками. Национальные задачи заключаются главным образом в вовлечении басков в государственный аппарат, в развитии национальной культуры и просвещения. Социальные задачи предусматривают улучшение положения рабочих, создание общественных работ, покровительство ремесленникам и мелким торговцам и проведение земельной реформы, которая сейчас подкрепляется еще последним декретом центрального правительства о безвозмездной конфискации земельной собственности у лиц, прямо или косвенно замешанных в фашистском мятеже.

Развитие национального движения в ходе гражданской войны подсказало, что для консолидации сил нации нужно ответить на важнейшие вопросы широких масс баскского крестьянства, в том числе на вопрос о земле. Тем самым баскское национальное движение по своим движущим силам, по выставленным лозунгам и по практике борьбы резко отличается не только от старого национального движения, но и от всех выступлений за все время существования республики. Конечно, и религия и духовенство, которые всегда играли большую роль среди басков, занимают и сейчас значительное место в баскском национальном движении. Временное правительство басков взяло на себя обяза-

тельство охранять свободу культа, но оговорило, что не освобождает представителей культа от ответственности за нарушение законов.

Участие широких масс трудящихся в баскском национальном движении, выступающих со своими требованиями, накладывает революционный отпечаток на весь характер движения.

Характер этот не изменяется от того, что в движении участвует сейчас относительно большое количество баскских католических священников и представителей буржуазии, связанных с католическими организациями. Учитывая те практические результаты, которые это движение дает в общем балансе борьбы не только против испанских фашистских мятежников, но и против поддерживающих их германских, итальянских, португальских и других фашистов,— баскское национальное движение является сейчас революционным по своему устремлению, поскольку оно имеет на данном этапе общие с пролетариатом цели.

Впервые в истории Испании создаются основы для тесного сотрудничества всех народов испанского государства. Действительная свобода наций осуществляется в ожесточенной борьбе с фашистской реакцией.

Галисийская беднота и батраки, вступающие сейчас в партизанские отряды в тылу у мятежников, помнят, что только демократическое правительство дало им возможность осесть на земле за счет кастильского помещика. Победа над мятежниками должна консолидировать новую форму демократической республики, в которой фашистские угнетатели будут лишены своей материальной базы, т. е. того, что обуславливало национальное угнетение как форму классового угнетения.

Активная роль пролетариата в правильном разрешении аграрного и национального вопросов должна привести не только к успеху полного завершения буржуазно-демократической революции, но и обеспечить дальнейшее развитие всего хода революции в классовых интересах пролетариата.

В. ЛЕБЕДЕВ

·АДМИНИСТРАТИВНЫЕ

РЕФОРМЫ ПЕТРА I

Внешняя политика Петра I была продолжением прежней политики Московского государства.

В интересах помещиков и купцов велись упорные войны за берега Черного и Балтийского морей. Азовские походы Петра (1695 и 1696 годы) отдали русским крепостникам подступы к Черному морю. Однако попытка Петра I в 1698 году создать в Западной Европе союз против Турции кончилась неудачей. Петру I удалось заключить союз с Польшей и Данией против Швеции, и в 1700 году началась Северная война (со Швецией). Она явилась продолжением борьбы за прежние новгородские земли (водскую пятину) и за Прибалтику.

Война с такой сильной страной, как Швеция, потребовала переоборудования и усиления крепостной промышленности, потребовала величайшего напряжения всех сил страны.

Все это не могло быть осуществлено без радикальных изменений существующего государственного аппарата.

Петр I, будучи талантливым представителем господствующего класса помещиков, сумел создать сильное войско и флот под командой дворянского

офицерства, произвести необходимую реорганизацию государственного аппарата и укрепить национальное государство помещиков и торговцев.

1

Еще в XVII веке, при царе Алексее Михайловиче, боярская дума стала терять свое прежнее значение. «Палата» ближних крупных бояр, действовавшая при царе, выносила приговоры от имени «всей думы». При Петре I же боярская дума превратилась в «конзилью», т. е. совещательный орган.

В 1697 г. молодой царь, уезжая за границу, приказал боярам и начальникам приказов подчиняться стольнику Ф. Ромодановскому, ведавшему новосозданным Преображенским приказом. Указ гласил: «...прилежать до него Ромодановского и к нему съезжаться всем и советовать, когда он похочет».

После возвращения царя из-за границы местом заседания «боярской конзильи» стал Счетный приказ, или ближняя канцелярия. «Боярская конзилья» окончательно потеряла законодательные функции и стала лишь учреждением распорядительным по те-

кущим делам. В 1707 году «боярской конзилии» было велено вести протоколы и подписывать их всем, «ибо сим всякого дурость явлена будет».

Петр I укреплял положение господствующего класса. Уничтожением разницы между вотчиной и поместьем он закрепил за дворянством земли, ставшие их наследственной собственностью.

Одновременно Петр I оказывал содействие нарождающемуся классу купечества. Рост национального рынка и усиление внешних торговых связей заставили московских царей способствовать развитию купечества, так как если Россия не включилась бы в мировую торговлю, ей угрожала опасность превращения в колонию. Кроме того участие в мировой торговле способствовало расширению феодальной эксплуатации крестьян и, следовательно, было выгодно помещикам и купцам.

Политика поощрения купцов проводилась еще при царе Феодоре, при котором в 1681 году было доверено комиссии крупных московских купцов — «гостей» — устанавливать оклады стрельцкой подати по городам.

При Петре I в 1699 году московскому купечеству было предписано избрать бурмистров в создаваемую ратушу, возглавляемую прибыльщиком Курбатовым.

Основной задачей ратуши был сбор налогов (таможенных, кабацких и пр.), прежде собираемых 13 московскими приказами. Московской ратуше были подчинены все «городовые избы» с выборными бурмистрами.

Ратуше удалось в 1701 году собрать налогов на сумму 1300 тысяч рублей, составлявшую более чем треть всего государственного бюджета. Вскоре, однако, сбор налогов и пошлин был изъят из рук купечества.

Основным плательщиком налогов, резко возросших в связи с Северной войной, являлось крепостное крестьянство.

Измученные непосильным гнетом, крестьяне бежали из вотчин и поместий. К ним присоединялись дезертировавшие из армии рекруты.

Из 14 миллионов жителей Московского государства в бегах числилось около полумиллиона человек. Потоки

беглых устремлялись в Сибирь, Поволжье и на вольный Дон. Из беглых образовывались целые отряды, ходившие со знаменами, копьями, пищалями, пистолетами, бердышами и рогатинами. Повстанцы громили помещиков и их людей «разбивали и огнем жгли». В 1705 году запылало восстание в далекой Астрахани, восстание Булавина в 1707 году охватило Дон, часть Придонья, Поволжья и Слободской Украины, Среднее Поволжье и Приуралье в 1705—1710 годах были охвачены восстанием башкиров, татар, удмуртов.

Крепостническое правительство воспользовалось временной передышкой во внешних войнах и мобилизовало все силы для ликвидации движения. Петр I сам рвался на юг для подавления булавинского восстания, и только болезнь помешала ему выехать на Дон.

Для более успешной борьбы с растущими волнениями Россия была разбита на губернии, во главе которых были поставлены губернаторы с особыми полномочиями, объединявшие в своих руках военные, финансовые и судебные дела.

В 1708 году «боярская конзилия» в Ближней канцелярии распределила 341 город между восьмью промадными губерниями (Московской, Ингерманландской, Киевской, Смоленской, Архангелогородской, Казанской, Азовской и Сибирской). Позднее были выделены Воронежская, Нижегородская, Астраханская и Рижская губернии¹.

Полки, приписанные к губерниям, оказались надежным средством для подавления восстания и сбора налогов.

С 1715 года при каждом губернаторе, кроме его помощника, вице-губернатора, были ландрихтер для судебных дел и оберпровиантмейстер для сбора хлебных запасов. Каждая губерния была разбита на доли по 5536 тягловых дворов под управлением ландратов, ведавших «всякими сборами и земскими делами».

2

Существование десяти губерний — самостоятельных сатрапий — и отсутствие определенного правительственного центра являлись препятствием к со-

¹ Смоленская губерния была уничтожена, и ее земли распределены между Рижской и Московской губерниями.

зданию централизованного аппарата. Нахождение правительственных учреждений и в Москве и в Петербурге создавало с этой точки зрения ряд неудобств. В Москве все еще находились приказы Военный, Артиллерийский и Адмиралтейский, ведавшие военным снабжением, но не получавшие вовремя финансовой и материальной поддержки. К этому времени Москва как столица перестала существовать. Новый «эксцентрический центр» — Санкт-Петербург — с большим трудом отстраивался в болотистой местности под постоянной угрозой нападения шведских войск.

«Петр воздвиг новую столицу на первом завоеванном им куске балтийского побережья, почти на расстоянии одного пушечного выстрела, умышленно дав таким образом своим владениям эксцентрический центр. Перенести царский трон из Москвы в Петербург значило поместить его в такие условия, в которых он не мог быть обеспеченным даже от нападений до тех пор, пока все побережье от Ливонии до Торнео не было покорено, что было завершено лишь в 1809 году завоеванием Финляндии. Петербург — эксцентрический центр империи — сразу указывал на периферию, которую еще надо было завоевать. Таким образом не одно завоевание прибалтийских провинций отличает политику Петра Великого от политики его предков, а истинный смысл его балтийских завоеваний объясняется переносом столицы»¹.

Перед отправлением в прутский поход Петром I 11 февраля 1711 года был издан указ о создании правительственного центра. В указе говорилось: «Определили быть для отлучек наших правительствующих Сенат для управления».

Сенат был составлен из девяти представителей крупного дворянства. Из «боярской конзилии» в Сенат были выделены Мусин-Пушкин, Стрешнев, Племянников. Указом от 2 марта 1711 года Сенату были поручены: высший надзор за судом и расходами, увеличение доходов, набор молодых дворян в офицерский запас, осмотр казенных това-

Петр I. Со скульптуры Антокольского.

ров и пр. Следующими указами велено было всем учреждениям быть подчиненными Сенату.

Сенат превратился в высший распорядительный орган по текущим делам. Из ведения Сената были изъяты только военные дела и внешняя политика.

Для своей громадной работы Сенат имел в своем распоряжении два учреждения: расправную палату для суда и ближнюю канцелярию для счета и ревизии финансов.

Для надзора и контроля за действиями властей на местах был учрежден штат фискалов во главе с оберфискалом Нестеровым. Видимо, фискалов было не менее 500. Однако вскоре обнаружилось, что нововведенные фискалы не смогли обеспечить правильность поступления государственных доходов и предупредить злоупотребления на местах. Сам оберфискал Нестеров был уличен во взятках и казнен через колесование.

¹ Marx, K. «Secret diplomatic history of the 18th century». London, 1899.

Сенат был завален всевозможными делами. Кроме него существовало большое количество старых московских и петербургских приказов, новых канцелярий, контор, находившихся между собой в неопределенных отношениях.

Для укрепления национального государства нужна была дальнейшая строгая и четкая централизация управления.

В 1718 году было приступлено к созданию коллегий, подчиненных Сенату и возглавляемых преимущественно родовитой знатью. Президенты коллегий должны были к 1719 году составить регламенты подведомственных учреждений и приступить к работе. Вначале было учреждено девять коллегий: 1) чужестранных дел; 2) камер-коллегия, ведавшая государственными доходами; 3) штатс-коллегия, ведавшая государственными расходами; 4) ревизион-коллегия, распорядившаяся финансовым контролем; 5) юстиц-коллегия; 6) воинская коллегия; 7) адмиралтейская коллегия; 8) коммерц-коллегия, ведавшая торговлей; 9) берг- и мануфактур-коллегия — ведомство горной и прочей промышленности.

Компетенция каждой коллегии простиралась на всю территорию государства. Коллегии поглотили функции многих отживших московских приказов. Например юстиц-коллегия заменила деятельность прежних семи московских приказов.

Правда, сохранились еще некоторые конторы и канцелярии. Так, при воинской коллегии существовали следующие канцелярии: главная провиантская, артиллерийская и главный комиссариат, руководивший комплектованием и обмундированием армии.

Позднее число коллегий было увеличено. Были образованы самостоятельные берг-коллегия и мануфактур-коллегия. Из прежнего Поместного приказа была сформирована вотчинная коллегия.

Новую административную систему заимствовали у Запада. Еще в 1698 году Франциск Ли составил для Петра I проект государственных реформ. Знаменитый философ Лейбниц писал Петру в туманной форме, предлагая «взять лучшее из Европы и Азии и усовершенствовать». Некоторые историки приписывали Лейбницу и дело

учреждения коллегий. Выяснено, что рукопись, приписываемая Лейбницу, не принадлежит ему. Наоборот, существует предположение, что автор ее — Генрих Фик, состоявший на службе у голштинского герцога и приглашенный на службу в Россию в 1715 году. Из Силезии был приглашен на русскую службу барон фон Люберас, привезший с собой кучу всяких регламентов учреждений.

3

Система коллегий, безусловно, была шагом вперед в сравнении с прежними приказами, так как она устранила прежнюю путаницу между учреждениями.

Однако, по примеру прежних приказов, в коллегиях дела решались на совещаниях. Указ гласил: «Все лучшее устройство через советы бывает». Каждая коллегия, как и прежний приказ, состояла из присутствия и канцелярии. В присутствии, кроме президента, вице-президента (обычно специалиста - иностранца), заседали назначенные коллежские советники и асессоры и два секретаря, ведавшие канцелярией. Всего в присутствии было не более 13 человек. Заседания эти обставлялись торжественно: помещение, в котором оно происходило, было устлано коврами; над столом, за которым восседали члены присутствия, возвышался балдахин. Высказывались члены присутствия, начиная с младших, «не владея один другому в речь».

С учреждением коллегий Сенат мог теперь проводить более плановое управление государством. Одно время президенты коллегий сами входили в состав Сената и влияли на разрешение дел, относящихся к их учреждениям. И только в 1722 году специальным указом было запрещено вхождение президентов коллегий в Сенат. Впрочем, в Сенате часто присутствовали президенты коллегий иностранных дел, военных и морских дел.

Однако Сенат не смог заняться в достаточной степени подготовкой законопроектов, будучи загружен тысячами неразрешенных дел. В 1722 году таких неразрешенных дел накопилось в Сенате до 16 тысяч.

Петр I учредил еще в 1715 году в Сенате для проталкивания дел долж-

Петербург при Петре I. Набережная.

С гравюры петровского времени.

ность генерала-ревизора. Первым генералом-ревизором был Н. Зотов, который должен был сидеть «в той же избе, где Сенат сидит». Генерал-ревизор должен был следить за деятельностью Сената и доносить; «дабы все исполнено было».

Генерал-ревизор, видимо, не справился с исполнением своих обязанностей. Наблюдение за деятельностью Сената было возложено на обер-секретаря Сената Анисима Щукина, которому поручалось наблюдать, чтобы «в Сенате все было сделано порядочно и суетных разговоров, крика и прочего не было».

Позднее в Сенат царь посылал просто одного из штаб-офицеров гвардии для наблюдения. «А ежели кто из сенаторов, — гласит наказ Петра I, — станет браниться или невежливо поступать, такого арестовать и отвести в крепость».

Однако этот военный порядок как унижавший достоинство верховного органа крепостников вскоре был отменен.

12 января 1722 года для надзора за Сенатом был назначен генерал-прокурор П. Ягужинский. «Сей чин, — гласил указ, — яко око наше и стряпчий в делах государственных».

Генерал-прокурор был обязан следить за деятельностью всех правитель-

ственных учреждений империи; ему были подчинены все фискалы и учрежденный штат прокуроров, приставленных к каждой коллегии и к высшим судебным органам.

Для руководства церковными делами была создана в 1721 году духовная коллегия, или Святейший синод, к которому был приставлен для наблюдения обер-прокурор. К этому времени церковь окончательно стала частью государственного бюрократического аппарата.

Назначенный блюстителем патриаршего престола, рязанский митрополит Стефан Яворский являлся верным царским чиновником. Еще в 1700 году, после смерти патриарха Адриана, Петр I окончательно превратил церковь — самостоятельную феодальную силу — в послушное орудие государства. В 1701 году к монастырскому приказу перешло управление всеми монастырскими огромными землями.

Нецентрализованными оставались еще губернии.

На местах губернаторы чувствовали себя полными властителями. Они по-прежнему слабо подчинялись Сенату, не считались с коллегиями и прославлялись самовольным повышением налогов и взяточничеством. Сибирского

Государственный указ

*Представитель дворянства
привилегированный и казенный
в провинциях
Государственный указ
Государственный указ
Государственный указ
Государственный указ
Государственный указ
Государственный указ
Государственный указ
Государственный указ
Государственный указ*

Рукопись Петра I — указ об учреждении Сената от 21 февраля 1711 г.

губернатора Гагарина пришлось судить за преступные деяния и приговорить к смерти. К киевскому губернатору посылали лейб-гвардии поручика с предписанием в случае неподчинения губернских властей «сковать за ноги и на шею положить цепь».

К областной реформе Петр подошел с готовыми шведскими образцами. Однако натянуть «административную униформу» на громаднейшие российские пространства было чрезвычайно трудным делом.

Вначале (в 1719 г.) разбили все губернии на 50 провинций. Провинции были разделены на округа—дистрикты. Каждая провинция была подчинена непосредственно коллегиям и Сенату. Во главе провинций были назначенные из дворян воеводы. Воеводы провинций, где прежде были центры прежних губерний, именовались губернаторами, но их гражданская власть простиралась только в пределах своей провинции.

В каждой провинции, кроме воеводы, заседавшего в земской канцелярии, находились земский камерир, ведавший казенными доходами, и казначей, называемый земским рентмейстером. Кроме того, для сбора хлебных запасов существовал провиантмейстер. В

дистрикте представителем администрации был земский комиссар, подчиненный по сбору налогов земскому камериру и по полицейским обязанностям — провинциальному воеводе.

На Украине, где в это время происходил хищнический захват земель у украинских крестьян великорусскими помещиками, Петр I учредил в 1720 году так называемую малороссийскую коллегия из шести офицеров-помещиков, еще более усилившую колониальный гнет.

В руках дворянства оказались и судебные учреждения. В 1719 году все государство было разделено на 10 судебных округов (гофгерихтов). Низшими судебными учреждениями были «нижние суды», провинциальные и земские суды.

Таким образом, весь административный аппарат целиком находился в руках господствующего класса помещиков. При этом крепостническое правительство не забывало и купечество, стараясь «всероссийского купечества рассыпанную хранину паки собрать».

Содействие купечеству выразилось, в частности, в организации в 1721 году главного магистрата во главе с оберпрезидентом Трубецким.

Если административный аппарат был всецело в руках дворянства, то в горо-

Печать Петра I.

Здание государственных коллегий. Петербург. Первая половина XVIII века.

Гравюра Махаева.

дах, безусловно, господствовало купечество, получившее свои права в магистратах. Для управления городами был организован магистрат.

Главный магистрат выработал через 2½ года специальную инструкцию в интересах купечества.

Все население городов по инструкции делилось на регулярных и нерегулярных граждан. Регулярные граждане делились на две гильдии. К первой гильдии причислялись крупные купцы, промышленники, аптекари и доктора; ко второй — мелкие торговцы и ремесленники. Все ремесленники обязаны были образовать цеховые объединения.

Плебейские элементы города принадлежали к нерегулярным гражданам и в официальных документах обычно назывались «подлыми людьми».

В каждом городе представителями регулярных граждан избиралось городское управление (магистрат). В посадах, где было 2 тысячи дворов, магистрат состоял из президента, четырех бургомистров и восьми ратманов. В посадах с меньшим населением магистрат состоял из меньшего числа членов.

Магистраты ведали сбором податей посада, судом над посадскими людьми, распоряжались городским хозяйством и обязаны были заботиться о просвещении. Все магистраты были подчинены главному магистрату в г. Петербурге — вновь образованном центре Российской империи.

Проведение реформ Петра I потребовало величайшего напряжения сил господствующего класса. Очень трудно было с кадрами. Созданные наспех школы и академии не давали достаточного числа подготовленных дворян для службы в 905 канцеляриях. Дворянских недорослей начали определять «юнкерами» в коллегии для приобретения навыка в делах. В скором времени среди представителей старинной знати оказались недовольные реформами Петра и выдвижением неродовитых дворян, а также выходцев из других слоев населения.

Недовольные пытались сгруппироваться около слабовольного сына Петра I — царевича Алексея. Заговор был раскрыт, и царевич бежал за границу. Однако через некоторое время он был возвращен и судим чрезвычайным судом. Петр I в интересах укрепления национального государства помещиков и купцов не пощадил даже своего сына. Он был тайно убит.

«Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»¹.

¹ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилом Людвигом, стр. 3. Партиздат. 1933.

Крестьянство, разоренное барщиной, оброками, взиманием всяческих налогов и сборов, рекрутчиной, посылкой на постройку верфей, каналов, портов, бежало на далекие окраины государства или образовывало «разбойные отряды», громившие имения феодалов-крепостников.

Перепись, проведенная с 1718 по 1722 год, положила начало подушной подати и еще более ухудшила положение крестьянства. Подушной податью были обложены: 1) крестьяне черносошные, жившие на государственных землях; 2) крестьяне дворцовые; 3) крестьяне монастырские, поступившие в ведение Синода; 4) крестьяне, приписанные к фабрикам и заводам; 5) однодворцы — потомки мелких служилых людей, охранявших южные границы от набегов крымских татар. Податью были обложены также холопы и гулящие люди, приписываемые к крепостникам-помещикам.

Таким образом, крепостническая петля захватила гораздо более широкие слои населения чем прежде.

Обострение классовых противоречий вызвало небывалое развитие стихийных восстаний. Повстанцы, руководимые обычно беглыми солдатами, соединялись в вооруженные отряды и врываются часто в города. Петербургский губернатор Меншиков должен был заявить Сенату, что он не в состоянии подавить восстаний в своей губернии.

Крепостники должны были обратиться к вооруженной силе. После

окончания Северной и персидской войн многочисленные армейские полки были расквартированы по дистриктам. Крестьянское население, приписанное для содержания полка и рекрутского набора, было изъято из ведения местных властей, и управление им было возложено на особых комиссаров при полках, которых избирали местные дворяне. Полковой штаб был центром не только подавления восстаний крестьян, но и полицейски-финансовым участком, инакше выколачивавшим из крестьян и угнетенных народов империи огромные налоги.

* * *

Преобразования Петра I, в том числе и административные, не были неожиданным переворотом. Они были продиктованы ростом государства в XVII веке. Усиливая власть господствующего класса — дворянства — и оказывая содействие купечеству, Петр I еще более закрепостил крестьянство и усилил грабеж угнетенных народов.

Петр I «варварскими средствами» боролся с некультурностью русских помещиков и купцов. «...Петр ускорил перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»¹.

В то же время прогрессивный характер петровских реформ вообще и административных реформ в особенности несомненен.

¹ Ленин. Т. XXII, стр. 317.

Н. Егоров

**НОВЫЕ ЛЕНИНСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ
ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ И ВОЙНЕ**

XXVIII Ленинский сборник. Под редакцией В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева, В. Г. Сорина. ИМЭЛ. 1936. 410 стр. 4 р. 50 к.

XXIX Ленинский сборник. Под редакцией В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева, В. Г. Сорина. ИМЭЛ. 1936. 516 стр. 5 р. 50 к.

1

Выходом XXVIII и XXIX Ленинских сборников в основном завершается публикация ленинских материалов, относящихся к проблемам империализма.

XXVIII Ленинский сборник является прямым продолжением XXII и XXVII Ленинских сборников и содержит последние пять тетрадей Ленина по империализму, из группы пятнадцати тетрадей, помеченных им буквами греческого алфавита и представляющих подготовительную работу Ленина к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма». Последняя тетрадь из этой серии, помеченная греческой буквой «ο» (омикрон), вошла в XXIX Ленинский сборник, в котором опубликованы материалы еще шести тетрадей, не входящих в основную серию подготовительных работ к названной выше книге, но непосредственно примыкающих к ней по своей тематике и времени написания.

Таким образом, читатель имеет теперь полную возможность ознакомиться с материалами, представляющими предварительную работу Владимира Ильича над его замечательным произведением «Империализм, как высшая стадия капитализма», теоретически осветившим последнюю стадию капитализма. Эта работа, скромно названная Лениным популярным очерком, по своему значению и глубине экономического анализа является прямым продолжением «Капитала» Маркса; в ней марксистская политическая экономия получила свое дальнейшее развитие и доведена непосредственно до эпохи социализма.

О том, какую огромную работу проделал В. И. Ленин, подготовляя к печати свою работу по империализму, можно судить по цифровой справке, приведен-

ной редакцией сборника. Оказывается, что «предварительный, далеко не полный подсчет книг и периодических изданий, использованных и упомянутых Лениным в его 30 тетрадях, выражается в сумме 603 книг (из них 149 книг имеют ту или иную оценку в материалах сборников) и 97 названий журналов, газет и различных ежегодников».

Основную задачу своей работы «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин определял так: «...показать, по сводным данным бесспорной буржуазной статистики и признаниям буржуазных ученых всех стран, какова была итоговая картина всемирного капиталистического хозяйства в его международных взаимоотношениях, в начале 20-го века, накануне первой всемирной империалистической войны»¹.

В опубликованных сборниках мы имеем, по существу, ленинскую выборку предварительных «данных бесспорной буржуазной статистики и признаний буржуазных ученых», и уже по одному этому рецензируемые сборники представляют колоссальную ценность. Но этот материал ценен для нас и в другом отношении: он помогает усвоить метод работы Ленина. В опубликованных ленинских тетрадях мы имеем образец того, как надо работать над буржуазными источниками, как марксистски перерабатывать их, извлекая все ценное, помогающее усвоить пройденные этапы человечества, понять задачи настоящего дня и правильно определить тенденцию развития.

Содержание XXVIII и XXIX Ленинских сборников чрезвычайно богато и разнообразно. Здесь имеются цитаты и выписки из экономических работ буржуазных ученых, а также ссылки на дипломатические документы и высказывания политических деятелей различных империалистических лагерей; статистические таблицы и сводки, составленные на основе специальных справочно-статистических изданий, иллюстрирующие происшедшие к началу мировой империалистической войны изменения в мировой экономике; высказывания Маркса и Энгельса о корнях оппортунизма в английском рабочем движении прошлого века, а наряду с ними заметки и извлечения из различных газет и брошюр периода мировой империалистической войны и, наконец, собственные замечания Ленина, пояснения, добавления и подчеркивания.

Ленин великолепно знал цену буржуазным «трудам». Его меткие краткие отзывы на отдельные работы, приведенные в публикуемых материалах, красноречиво

¹ Ленин. Т. XIX, стр. 73.

говорят об этом и служат образцом точной, политически острой характеристики как самих авторов, так и их работ.

Из огромной груды «ученых рассуждений» представителей буржуазной науки и высказываний различных политических деятелей Ленин отбирает все ценное для характеристики экономики, политики и практики умирающего капитализма. Особое внимание Ленин уделяет материалам, обнаруживающим экономическую суть империализма, выясняющим основные его признаки, а также материалам, показывающим и доказывающим империалистический характер войн конца XIX и начала XX века (испано-американская, англо-бурская, русско-японская и др.) и особенно мировой войны 1914—1918 годов.

Исключительную ценность в рецензируемых сборниках представляет подобраный Лениным цифровой материал. Он дан как в форме статистических таблиц, часто составленных самим Лениным, так и в виде отдельных цифр и подсчетов, дополняющих «итоговую картину всемирного капиталистического хозяйства» к началу XX века, а в отдельных случаях—и к началу первой мировой империалистической войны.

Богатый материал дает приведенная Лениным таблица «показателей развития хозяйства и благосостояния», взятая им из работы О. Шварца «Финансовые системы великих держав», помещенная в XXVIII сборнике, между страницами 162 и 163. Таблица, как это оговаривает сам Ленин, «... есть немного (очень немного) сокращенная» (XXVIII сб., стр. 163). Показатели приведены по восьми странам: Великобритании, Франции, Австро-Венгрии, Италии, России, США, Японии и Германии. Прошедшие изменения в экономике этих стран даны за последние тридцать лет (чаще всего с 1875 по 1903 и 1905 годы), то есть как раз за тот период, на протяжении которого складывались, а к началу XX века окончательно сложились и обнаружили черты, характеризующие новую эпоху—империализм.

Указанная таблица представляет итог экономического развития основных империалистических стран мира в области: 1) ввоза и вывоза товаров; 2) продукции: чугуна, чугунного литья, стали и угля; 3) числа веретен в хлопчатобумажной промышленности; 4) продукции сельского хозяйства; 5) железных дорог; 6) почты, телеграфа, 7) флота и др.

Эта таблица является прекрасной иллюстрацией как неравномерности экономического развития отдельных стран, так и состояния уровней этого развития в начале империалистической стадии капитализма.

Громадную ценность представляет также таблица «Железные дороги всего мира в 1890 и 1918 гг.» (XXVIII сб., стр. 196—197). Она ценна не только своими

окончательными, итоговыми данными за указанные годы, но и как документ тщательных подсчетов, проделанных Владимиром Ильичем с целью дать полную картину распределения этих дорог между основными империалистическими странами. Какое большое значение имеют железные дороги, видно из предисловия Владимира Ильича к его книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанного им в 1920 году, где подчеркивается: «Железные дороги это — итоги самых главных отраслей капиталистической промышленности, каменноугольной и железоделательной, итоги—и наиболее наглядные показатели развития мировой торговли... Распределение железнодорожной сети, неравномерность его, неравномерность ее развития, это — итоги современного, монополистического капитализма во всемирном масштабе. И эти итоги показывают абсолютную неизбежность империалистических войн на такой хозяйственной основе, пока существует частная собственность на средства производства»¹.

Приведенная таблица есть результат большой, кропотливой работы Ленина над итогами «самых главных отраслей капиталистической промышленности», над итогами «современного, монополистического капитализма во всемирном масштабе». По различным источникам подбирались и проверялись отдельные цифры, которые потом сводились в группы—по принадлежности к тем или другим империалистическим странам. В этой таблице все учтено. Даже такие, казалось бы, незначительные, железные дороги США, как дороги Гавайи с островами Мауи протяженностью в 11 километров и Оаху—91 километр,—и те не были пропущены и тоже вошли в указанную таблицу. Распределив все дороги по отдельным империалистическим странам и по группам стран, подсчитав стоимость всех дорог мира в 1890 году, которая составляла капитал в 131 миллиард марок (стоимость железных дорог мира в 1913 году в тех же ценах—234 миллиарда марок.—Н. Е.), Ленин пишет, что «поучительно сопоставить эти данные о железных дорогах» с цифрами добычи угля и выплавки чугуна. После этого он приводит соответствующие данные по пяти крупнейшим империалистическим державам и записывает свой итоговый вывод: «Непропорциональность между развитием производства железа и угля, с одной стороны,—и постройкой железных дорог, с другой (монополия = колонии) бьет в глаза». И здесь же отмечает это как материал «К вопросу о монополиях и финансовом капитале!» (XXVIII сб., стр. 197). Прямым дополнением к указанной таблице служат цифровые материалы о железных дорогах, приведенные на стр. 200—204, а также приведенная Лениным

¹ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 74.

карта существующих и проектируемых железных дорог в Китае, с распределением их между различными империалистическими державами (XXVIII сб., стр. 370—371). Эту карту Владимир Ильич взял из книги о Китае барона Маккэя, яркого защитника германского империализма, получившего убийственную ленинскую оценку: «Сволочь, реакционер, тупица и негодяй, натаскавший из десятка книжонок клевет на «радикальных демократов» («куоминтан» с Сунятсеном во главе). Научное значение ноль» (XXVIII сб., стр. 367).

Из книги «Хлеб в мировом обороте», которая получила высшую оценку Ленина: «Этот монументальнейший труд (860 + 188 стр. формата 8°) представляет такой тщательнейший свод богатейших данных ((тьма тем основных цифр)) о производстве, потреблении и торговле хлебом за 1878—1897 гг. (а часто и больше), что ничего подобного мне неизвестно. Видимо, лучшее в этой области... Выбираю важнейшее» (XXVIII сб., стр. 183), Ленин характерным для него бисерным почерком заполняет цифрами целые страницы своей тетради и заканчивает кратким конспектом общих выводов автора о развитии сельского хозяйства по отдельным странам мира. Факсимиле одной такой странички ленинских выписок цифрового материала из вышеназванной книги приводится на стр. 187. Наряду с материалами различных справочно-статистических изданий Ленин пересмотрел и всю доступную ему литературу теоретического характера, так или иначе освещающую новые явления в капитализме, так или иначе отражающую отношение к политике империализма различных классов капиталистического общества. Большое внимание уделил Ленин книге Дж. А. Гобсона «Империализм», которую несмотря на мелкобуржуазную точку зрения автора высоко ценил и намеревался перевести на русский язык. Выписки из указанной книги Дж. А. Гобсона занимают целую тетрадь, помеченную греческой буквой «χ» (XXVIII сб., стр. 19—97).

В предисловии к своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин пишет: «...главный английский труд об империализме, книгу Дж. А. Гобсона, я использовал с тем вниманием, которого этот труд, по моему убеждению, заслуживает»¹, и в другом месте: «Автор, стоящий на точке зрения буржуазного социал-реформизма и пацифизма—однородной, в сущности, с теперешней позицией бывшего марксиста К. Каутского,—дал очень хорошее и обстоятельное описание основных экономических и политических особенностей империализма»².

Ленин, как известно, не раз отмечал преимущества немарксиста Гобсона по сравнению с таким теоретиком социал-де-

мократии, как Каутский, подчеркивая в то же время его родство с Гобсоном в их мелкобуржуазной критике империализма.

Владимир Ильич неоднократно подчеркивал в своих работах: «Самой тонкой, наиболее искусно подделанной под научность и под международность, теорией социал-шовинизма является выдвинутая Каутским теория «ультраимпериализма»³.

Оппортунистическую роль этой теории Ленин резко и четко разоблачил в своей статье «Крах II Интернационала». Он пишет: «Теория ультраимпериализма» служит Каутскому для оправдания оппортунистов, для изображения дела в таком свете, что они вовсе не перешли на сторону буржуазии, а просто «не верят» в немедленный социализм, ожидая, что перед нами «может быть» новая «эра» разоружения и длительного мира. «Теория» сводится к тому и только к тому, что надеждой на новую мирную эру капитализма Каутский оправдывает присоединение оппортунистов и официальных социал-демократических партий к буржуазии и их отказ от революционной (то-есть пролетарской) тактики во время настоящей бурной эры...»⁴.

Разоблачению этой исключительно вредной теории Каутского, показавшего себя к тому времени «...первоклассным лицемером и виртуозом в деле протуирования марксизма»⁵, Ленин уделил в публикуемых сборниках большое внимание.

Очень интересны замечания Ленина по поводу следующей выписки из Гобсона: «...христианство, упрочившееся в немногих крупных федеральных империях, из которых каждая имеет ряд нецивилизованных колоний и зависимых стран, кажется многим наиболее законным развитием современных тенденций и при том таким развитием, которое дало бы больше всего надежды на постоянный мир на прочной базе интеримпериализма»⁶. Ленин подчеркивает выписку из Гобсона тремя чертами сбоку, на полях, и отмечает: «NB ср. Каутский об «ультраимпериализме», а под приведенной выпиской записывает уничтожающий для каутскианцев вывод: «во что вылился бы «ультраимпериализм» Каутского и Соединенные Штаты Европы на базе капитализма: в «интеримпериализм!» (XXVIII сб., стр. 85).

Здесь кратко, но выразительно подчеркивается полное совпадение оппортунистической теории Каутского об «ультраимпериализме» с положением, высказанным Гобсоном. Ленин, высмеивая Ка-

³ Ленин. Т. XVIII, стр. 252.

⁴ Там же, стр. 253.

⁵ Там же, стр. 279.

⁶ Ленин. Т. XIX, стр. 166.

¹ Ленин. Т. XIX, стр. 71.

² Там же, стр. 78.

утского, писал по этому поводу следующее: «Ультра-империализмом, или сверх-империализмом назвал Каутский то, что Гобсон за 13 лет до него назвал интер-империализмом или между-империализмом. Кроме сочинения нового премудрого словечка, посредством замены одной латинской частички другою, прогресс «научной» мысли у Каутского состоит только в претензии выдать за марксизм то, что Гобсон описывает, в сущности, как лицемерие английских попигов»¹.

Как видно из приведенного выше замечания, критику «ультра-империализма» Ленин теснейшим образом увязывал с критикой лозунга «Соединенных Штатов Европы», который так усиленно пропагандировался каутскианцем в прошлом, а ныне агентом фашистской Гестапо — Иудушкой-Троцким.

Следует помнить, что в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», написанной Лениным еще в августе 1915 года, не только разоблачается реакционность этого лозунга, но и подчеркивается, что он может «...породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным»², что именно в этой статье Ленин на основе закона неравномерности экономического и политического развития капитализма обосновывает свое знаменитое положение о возможности победы социализма «...первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»³. Всем известно, с каким остервенением троцкистско-зиновьевский блок пытался опровергнуть это непоколебимое положение Ленина, пытался отвергнуть ленинскую теорию построения социализма в одной стране, получившую свою гениальную разработку в трудах товарища Сталина и под его руководством претворенную в жизнь в нашей стране.

В публикуемых сборниках Ленин не раз останавливается на лозунге «Соединенных Штатов Европы». Так например он приводит следующую выписку из Гобсона: «...трест главных европейских держав был бы эксплуатацией внеевропейских стран. Хозяиничанье европейцев в Китае «разоблачает в достаточной мере на фактах истории всю вздорность претензий, будто иностранная политика христианского мира и составляющих его народов вдохновляется или определяется заботой о цивилизации... Если в отношении низших рас проводится какая-нибудь общая международная политика, то она вытекает не из морального доверия, а из коммерческой «сделки» (XXVIII сб., стр. 69).

По поводу этой выписки Ленин де-

¹ Ленин. Т. XIX, стр. 166.

² Ленин. Т. XVIII, стр. 232.

³ Там же.

лает пометку: «(((К вопросу о Соединенных Штатах Европы!!!)))» Подобную же пометку делает Владимир Ильич по поводу возможного объединения западноевропейских стран: «для мирного открытия Китая» (XXVIII сб., стр. 81).

Особенно интересной является оценка военного похода европейских держав против боксерского восстания в Китае (1900—1901 годы), данная одним французским генералом: «сей поход впервые осуществил мечту политиков-идеалистов — Соединенные Штаты цивилизованного мира» (XXIX сб., стр. 281). Ленин, выделив это место тремя чертами, отмечает на полях: «Соединенные штаты цивилизованного мира!! (!!!)» Здесь словами французского генерала раскрыт сокровенный смысл этого реакционного лозунга, который если что и может означать, то только одно, а именно возможность соглашений, и то лишь временных, между империалистами о дележе и совместном грабеже колоний.

В этой связи большую ценность представляют помещенные в XXIX сборнике замечания Ленина по поводу статьи Реннера, виднейшего ревизиониста в рядах австрийских социал-демократов, всячески ратовавшего за союз Германии с Австро-Венгрией. Ленин сначала отмечает, что этот автор называет Троцкого «ближайшим другом Гильфердинга», и на полях пишет: «ха-ха!! Реннер о Троцком». Затем приводит выписку из Реннера: «Движение за так называемую Центральную Европу развертывается пока еще целиком на буржуазной почве, и я говорю прежде всего о нем». Ленин против этой выписки, на полях, пишет: «NB: ср. Центральная Европа и Соединенные Штаты Европы». Вслед за этим Ленин набрасывает расстановку борющихся сил, четко формулируя вопрос: «мы и они». Он пишет:

«Мы и они:

1) Ренер, «Sozialistische Monatshefte», «Glocke» и К^о = лакеи империалистской буржуазии.

2) Каутский, Гильфердинг и К^о (+ ближайший друг = Троцкий) = уговариватели империалистской буржуазии

усовещеватели > >

реформаторы e e

3) левые = революционные борцы против нее» (XXIX сб., стр. 131).

3

В рецензируемых сборниках и особенно в XXIX Ленинском сборнике читатель найдет много ценнейших замечаний, разоблачающих предательскую роль вождей социал-демократии, перешедших на сторону буржуазии, а также их подлые махинации, рассчитанные на обман пролетарских масс.

До какой низости доходили эти герои лжи из II интернационала, на какие «штучки» они способны были пускаться

ся,—особенно ярко обнаружилось в советах П. Ленча, поданных им в его статье «Социал-демократия, ее конец и ее успехи». Этот «советчик», конечно, за оборону своей страны, конечно, за кредиты для войны, но он хотел бы все это проделать так, чтобы не компрометировать себя в глазах широких масс. Он заявляет: «Надо бы голосовать 4 августа против кредитов (на деле все было бы так же), а 2 декабря 1914—за, ибо интернациональность нарушили французы и англичане». Ленин вслед за этой выпиской в скобках кратко, но выразительно квалифицирует автора: «жулик!!!»—и, продолжая выписку из статьи Ленча: «Это бы уменьшило интернациональную ненависть к немцам и тем усилило их национальное дело...»,—Ленин вторично восклицает: «Ну и жулик!!!» (XXIX сб., стр. 83—85).

В этой связи интересны также выписки, сделанные Лениным из статьи одного из лидеров германской социал-демократии «Измена партии — государственная измена», по поводу которой он на полях пишет: «NB: ценные признания» (XXIX сб., стр. 93). Самое название статьи достаточно красноречиво говорит за себя. Интересы рабочего класса автор целиком подчиняет интересам буржуазного государства, ведущего империалистическую войну. Против той части партийных масс, которая начала понимать предательство «вождей», автор выдвигает гнусную клевету, что «это де не социал-демократы, явню, а либо сумасшедшие, либо англо-русские провокаторы» (XXIX сб., стр. 97). Ленин на полях делает пометку: «сравни Мартов в «Известиях» и т. д.»,—подчеркивая этим не только единство принципиальных позиций оппортунистов всех стран, но и однородность гнусных доводов, используемых ими для прикрытия своей измены делу социализма.

Исключительно большое место уделено в сборниках капиталистической практике колониального грабежа. Отмечая как характернейшее явление империализма все более обостряющуюся борьбу за монопольное обладание колониями, Ленин тщательнейшим образом отбирает материал, касающийся жизни колоний, попутно разоблачая махинации империалистических стран, предпринимаемые ими в связи с дележом мира.

Очень интересен материал, выбранный Лениным из книги Г. Егера «Персия и персидский вопрос». Интересна и ленинская оценка самой книги. Он пишет: «NB: Эта книга лучше предыдущей (т. е. Г. Деморини «Персидский вопрос и война». — Н. Е.). Очень хорошая книга, обстоятельная, ясная, точное изложение, часто цитирование документов. Превосходная карта Персии, зоны влияния России и Англии. Автор, конечно, империалистская сволочь» (XXIX сб., стр. 349).

Из этой книги Ленин тщательнейшим образом отбирает материал, касающийся колониальных захватов России, начиная с Петра I до начала мировой войны 1914—1918 годов.

Колоссальную ценность представляет простая сводка фактов колониальных захватов, военных и дипломатических осложнений на этой почве и махинаций, применяемых при этом отдельными странами. Очень любопытна в этом смысле следующая запись: «Договор Потсдамский 19 августа 1911 (текст: 130 и сл.). Германия признает зону России в Персии, Россия соглашается не противодействовать Багдадской железной дороге...

Россия с Англией поделила, а потом с Германией перестрашует!!!» (Ленин отмечает на полях: «перестраховка!!!»)

«Для Германии де необходима дорога в Персию и Индию,—только для торговли, конечно, только!!!—Багдадская дорога кончается в заливе, это негоже, его Англия запереть может. Надо, чтобы дорога кончалась в Бендер-Аббасе (!!)» (XXIX сб., стр. 359). В такой сжатой и ясной форме, буквально в нескольких словах, обнажен весь клубок складывавшихся взаимоотношений России, Англии и Германии в Персии и экономическая подоплека этих взаимоотношений.

Такие выписки и замечания Ленина, кратко, но ярко освещающие отдельные узлы империалистических противоречий, читатель найдет почти на каждой странице XXIX сборника.

Ленин не пропускает из прорабатываемой литературы ничего, что так или иначе характеризует жизнь колонии в условиях империализма.

Как перл империалистской изобретательности в области колониальных захватов Ленин отмечает заключенный в 1898 году между Англией и Германией договор, «который предусматривал будущее экономическое проникновение Германии и Англии в Португальские колонии в случае, если Португалия не выполнит своих обязательств по оплате займов» (XXVIII сб., стр. 293).

Практика такова: сначала опутают страну долговыми обязательствами, а потом договариваются между собой о разделе колоний несостоятельного должника, нанеся зная, что должник не выпутается.

Конспектируя книгу «Британский империализм» Г. Шульца-Геверница, который по заслугам квалифицирован Лениным как величайший мерзавец, пошляк и империалист, Ленин кратко, но образно в словах «европеец тут негоден, а негра де без принуждения не обучить» (XXVIII сб., стр. 137) раскрывает подлинный смысл «культурно-исторических» оправданий империализма и несколько ниже, на этой же странице, замечает: «NB «Европа» = рантье (едет на неграх)».

На основе огромного конкретного материала Ленин устанавливает происшедшие изменения в колониальной политике и неизбежность обострения борьбы за монопольное обладание колониями. Он внимательнейшим образом прослеживает те взаимоотношения, какие складывались между империалистическими странами на почве захвата и передела колоний. В этой связи Ленин тщательно изучает международные конфликты, войны и историю дипломатических отношений и на основе огромного материала составляет синхронические таблицы, в которых по периодам показывает итоговую картину взаимоотношений империалистических стран и складывающуюся к началу мировой войны расстановку сил главнейших империалистических держав.

Таблицы международных конфликтов колониальных захватов и войн являются совершенно неопределенным материалом. В них с ленинской проницательностью вскрыты и с присущей ему сжатостью и яркостью показаны история раздела мира капиталистическими странами, начиная с 1872 года и постепенно складываю-

щиеся в этом историческом процессе союзы империалистических стран, ставящие на очередь вопросы нового передела мира.

В рецензируемых сборниках имеется целый ряд таблиц. Стоит только назвать и кратко пояснить характер этих таблиц, чтобы читатель мог представить их ценность.

Таблица, помещенная в XXVIII сборнике (стр. 250), называется «Таблица колониальных захватов и войн». В этой таблице все страны разбиты на три группы: 1) Америка и Западная Европа, 2) Восточная Европа (Австрия, Балканы, Россия) и 3) остальные страны, главным образом Азия и Африка.

Ход конфликтов и колониальных захватов дан по периодам:

1873—1878 (тройственный союз)

1880—1891 (франко-русский союз)

1892—1898 (до Фашоды)

1899—1904 (до Русско-японской войны)

1905—1914 (до всемирной войны).

В XXIX сборнике (стр. 285) помещена составленная Лениным сводка, названная им «Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов». Чтобы представить ценность этой сводки, нужно ее видеть. Привожу без изменений:

	(Главнейшие) Кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов	Подготовка войны 1914—6 гг. („веки“)
1877—1878:	(Освобождение национальных государств на Балканах). Грабят („делят“) Турцию (Россия+Англия+Австрия).	1879: Союз Германии с Австрией
1885:	Россия на волосок от войны с Англией. Грабят („делят“) Среднюю Азию (Россия и Англия).	1891: Союз России с Францией
1895:	(Китайско-японская война). Грабят („делят“) Китай. (Япония+Россия+Англия+Германия+Франция).	
1898:	Англия на волосок от войны с Францией (Фашода). Грабят („делят“) Африку.	
1904/5:	(Русско-японская война). Грабят („делят“) Китай и Корею (Россия и Япония).	
1905:	Германия на волосок от войны с Францией и Англией. Грабят („делят“) Марокко.	1907: Союз России с Англией
1911:	Германия на волосок от войны с Францией и Англией. Грабят („делят“) Марокко. Обменивают Марокко на Конго.	

В приведенной таблице взяты только «главнейшие кризисы в международной политике великих держав», но в XXIX сборнике читатель найдет и более подробный перечень конфликтов между «великими» империалистическими державами, а также и развернутую синхроническую таблицу «главных данных всемирной истории», включая сюда данные о революционном движении, о демократических реформах, а также данные из области экономической политики (тресты, таможенные договоры, крупные концессии и др.). (XXIX сб., стр. 288—305).

Очень большой научный интерес пред-

ставляют высказывания Ленина по вопросам периодизации истории. Владимир Ильич уделял этому вопросу серьезное внимание. В одной из своих записей, приведенных в XXIX сборнике, Ленин специально обращает внимание на то, что у П. Герре, в его «Источниковедении по всемирной истории», приводятся, между прочим, такие «эпохи»: «Эпоха средневековой идеи мирового господства» (ок. 800—до ок. 1250)—«Эпоха возникновения национальных государств» (ок. 1250—до ок. 1500)... «Эпоха образования и развития национальных конституционных государств» (ок. 1789—до ок. 1870)... «Эпо-

ха мировых государств и мирового хозяйства» (ок. 1870 — до ок. 1910) Ленин на полях против приведенной записи пишет: «NB: исторические «эпохи» новой истории» (и тремя чертами подчеркивает последние две эпохи (XXIX сб., стр. 127). В другом месте, оценивая работу Г. Эгельгаф «История новейшего времени», Ленин снова останавливается на этом вопросе. Он пишет: «Автор — мерзавец, бисмаркианец. Но книга все же очень полезна, как сводка фактов и справочник. Простая сводка дает картину империализма и демократических движений, как главных отличительных черт эпохи. (NB. К понятию «эпохи» архи-важно!). О социализме архи-мало вследствие тупой реакционности автора» (XXIX сб., стр. 273).

Таким образом, здесь Ленин специально отмечает отличительные черты последней эпохи, после 1870 года. Этот год не случайно взят как поворотный, как начало новой «эпохи»: к этому времени свободная конкуренция, присущая домонополистическому капитализму, достигла своей предельной ступени. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин, подводя итоги истории монополий, пишет: «1) 1860-ые и 1870-ые годы — высшая предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 г. широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще переходящее явление. 3) Подъем конца XIX века и кризис 1900—1903 г.г.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм»¹. Наряду с этими изменениями в области экономики произошли также существенные изменения и в области демократических движений. Вот почему очень важной вехой в новейшей истории является Парижская коммуна — прообраз диктатуры пролетариата: ею открывается новая полоса в развитии рабочего движения и пролетарской борьбы за социализм.

В этой связи особенно ценен следующий ленинский материал.

В конце конспекта книги Г. Ульбрихта «Национальности и империализм» Ленин, перечислив отделы, на которые автор делит историю от 1500 до 1815 года, дает свое деление. Он пишет: «Мое добавление: («полосы») эпохи

Значит, 1500—1789 = 289 лет

1789—1871 = 82 года

1871—1914 = 43 года»

(XXIX сб., стр. 119).

Намеченная здесь периодизация целиком совпадает с периодизацией, данной товарищами Сталиным, Кировым и Ждановым в «Замечаниях о конспекте учебника по новой истории». В этих «Замечаниях», сделанных 9 августа 1934 г., говорится:

«Мы бы считали целесообразным разбить новую историю на три части:

Первая часть — от французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской Коммуны (исключительно). Это будет период победы и утверждения капитализма в передовых странах.

Вторая часть — от франко-прусской войны и Парижской Коммуны до победы октябрьской революции в России и окончания империалистской войны (включительно). Это будет период начавшегося упадка капитализма, первого удара по капитализму со стороны Парижской Коммуны, перерастания старого «свободного» капитализма в империализм и свержение капитализма в СССР силами октябрьской революции, открывшей новую эру в истории человечества.

Третья часть от конца 1918 года (год окончания войны) до конца 1934 года. Это будет период послевоенного империализма в капиталистических странах, экономического и политического кризиса в этих странах, период фашизма и усиления борьбы за колонии и сферы влияния, с одной стороны, и с другой стороны — период гражданской войны и интервенции в СССР, период первой и начала второй пятилетки в СССР, период победоносного строительства социализма в нашей стране, период искоренения последних остатков капитализма, период победы и подъема в СССР социалистической индустрии, победы социализма в деревне, победы колхозов и совхозов»².

Именно такое деление новой истории было намечено Владимиром Ильичем в рукописи, относящейся к 1916 году. В основе этого деления лежит подлинно научный взгляд на историю и умение выделять главные отличительные черты каждой эпохи.

В ленинской периодизации истории на три «эпохи» (с 1500 по 1914 год) характерно не только самое деление, но и то ударение, какое делается на продолжительность каждой эпохи. Ленин как бы подчеркивает, что чем дальше, тем больше сжимались сроки, быстрее пролегал капитализм отдельные этапы своего развития, тем быстрее развивались производительные силы общества и готовились материальные, объективные и субъективные факторы уничтожения капиталистического общества.

В заключение необходимо отметить, что в XXIX Ленинском сборнике помещены планы статей Ленина, которые представляют исключительно большой научный и политический интерес. В указанном сборнике помещены: 1) план работы в синдикатах (стр. 446), 2) план к статье «Империализм и раскол социализма» (стр. 474), а также вариант этого плана (соответствующая статья была написана осенью 1916 года); 3) большой план статьи «Империализм и отношение к

¹ Ленин. Т. XIX, стр. 86.

² «Правда» № 26 от 27 января 1936 года.

нему» (стр. 478—481). Есть основание предполагать, что вопросы, намеченные этим первоначальным планом предполагалось впоследствии осветить в целом ряде статей. Первая часть этого плана целиком использована при написании статьи «Империализм и раскол социализма».

Остальная, большая часть плана осталась неиспользованной; 4) заметки о поражении своей страны в империалистической войне (стр. 458). В указанных планах мы имеем ленинскую постановку актуальнейших вопросов и наметку его уничтожающих ответов социал-шовини-

стам, пытавшимся всякими софизмами прикрыть свое предательство рабочего класса. По одному этому указанные наброски представляют собой ценнейшие исторические документы, в которых виднейшие представители оппортунизма пригвождены к позорному столбу.

Таков самый краткий и общий перечень богатейшего материала из ленинской сокровищницы, опубликованного в XXVIII и XXIX Ленинских сборниках. Они дают новый, неопределенный материал для углубленного изучения ленинизма и в особенности ленинской теории империализма.

К Н И Ж Н А Я П О Л К А

«В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН О СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ». Сборник статей, речей и документов. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 446 стр. 4 руб. 50 000 экз.

С чувством огромного удовлетворения встретят широкие круги читателей издание сборника «В. И. Ленин и И. В. Сталин о советской Конституции». Необходимость издания специального сборника — высказываний Ленина и Сталина о советской Конституции — назрела уже давно.

Широкое, всенародное обсуждение проекта сталинской Конституции всколыхнуло многомиллионные массы трудящихся нашей страны и пробудило огромный интерес не только к этому величайшему документу нашей эпохи, но и к истории советской Конституции вообще.

История советской Конституции неразрывно связана с ее творцами — Лениным и Сталиным, высказывания которых дают ключ к пониманию того, как в процессе борьбы за социалистическое общество создавалась советская Конституция.

Настоящий сборник включает в себя не только высказывания Ленина и Сталина о советской Конституции, но и все основные решения партии и правительства по этому вопросу за период с 1917 года до настоящего времени.

Исключительно ценный материал, вошедший в настоящий сборник, расположен в хронологическом порядке в соответствии с тремя этапами развития советской Конституции (1917—1918, 1919—1922, 1923—1936 годов) и сгруппирован по трем разделам:

1) В. И. Ленин и И. В. Сталин о советской Конституции, 2) ВКП(б) и Ком-

интерн о советской Конституции, 3) Декреты и постановления советского правительства по конституционным вопросам. В приложении к сборнику имеется прекрасный справочный материал: даты образования союзных, договорных и автономных республик и областей; указатель изменений Конституций СССР и конституций союзных республик; предметный указатель, а также многочисленные наглядные схемы, показывающие структуру высших органов государственной власти нашей страны начиная с 1918 года и вплоть до государственного устройства Союза ССР (согласно новой Конституции Союза ССР).

«1918 ГОД НА РОДИНЕ ЛЕНИНА». Издательство Куйбышевского крайкома ВКП(б). 1936. 344 стр. 4 р. 30 к.

«Настоящий сборник составлен активными участниками симбирских событий: Б. А. Афанасьевым, С. Измайловым, Г. Каучуковским, Д. Перкиным, Б. Чистовым и др.

Ликвидация муравьевского восстания, борьба с чехословаками, рождение героической Красной армии в Поволжье раскрываются перед нами в воспоминаниях участников этих событий.

Весь сборник дает богатый материал самоотверженной борьбы пролетариата за завоевания Великой пролетарской революции в Симбирске (ныне Ульяновск).

Сборник сопровождается предисловием И. Варейкиса, руководителя симбирской организации большевиков в 1918 году.

Организацию, обработку материалов и общую редакцию вел. Б. Чистов»¹.

¹ Аннотация издательства перепечатана без изменений.

нему» (стр. 478—481). Есть основание предполагать, что вопросы, намеченные этим первоначальным планом предполагалось впоследствии осветить в целом ряде статей. Первая часть этого плана целиком использована при написании статьи «Империализм и раскол социализма».

Остальная, большая часть плана осталась неиспользованной; 4) заметки о поражении своей страны в империалистической войне (стр. 458). В указанных планах мы имеем ленинскую постановку актуальнейших вопросов и наметку его уничтожающих ответов социал-шовини-

стам, пытавшимся всякими софизмами прикрыть свое предательство рабочего класса. По одному этому указанные наброски представляют собой ценнейшие исторические документы, в которых виднейшие представители оппортунизма пригвождены к позорному столбу.

Таков самый краткий и общий перечень богатейшего материала из ленинской сокровищницы, опубликованного в XXVIII и XXIX Ленинских сборниках. Они дают новый, неопределенный материал для углубленного изучения ленинизма и в особенности ленинской теории империализма.

К Н И Ж Н А Я П О Л К А

«В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН О СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ». Сборник статей, речей и документов. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 446 стр. 4 руб. 50 000 экз.

С чувством огромного удовлетворения встретят широкие круги читателей издание сборника «В. И. Ленин и И. В. Сталин о советской Конституции». Необходимость издания специального сборника — высказываний Ленина и Сталина о советской Конституции — назрела уже давно.

Широкое, всенародное обсуждение проекта сталинской Конституции всколыхнуло многомиллионные массы трудящихся нашей страны и пробудило огромный интерес не только к этому величайшему документу нашей эпохи, но и к истории советской Конституции вообще.

История советской Конституции неразрывно связана с ее творцами — Лениным и Сталиным, высказывания которых дают ключ к пониманию того, как в процессе борьбы за социалистическое общество создавалась советская Конституция.

Настоящий сборник включает в себя не только высказывания Ленина и Сталина о советской Конституции, но и все основные решения партии и правительства по этому вопросу за период с 1917 года до настоящего времени.

Исключительно ценный материал, вошедший в настоящий сборник, расположен в хронологическом порядке в соответствии с тремя этапами развития советской Конституции (1917—1918, 1919—1922, 1923—1936 годов) и сгруппирован по трем разделам:

1) В. И. Ленин и И. В. Сталин о советской Конституции, 2) ВКП(б) и Ком-

интерн о советской Конституции, 3) Декреты и постановления советского правительства по конституционным вопросам. В приложении к сборнику имеется прекрасный справочный материал: даты образования союзных, договорных и автономных республик и областей; указатель изменений Конституций СССР и конституций союзных республик; предметный указатель, а также многочисленные наглядные схемы, показывающие структуру высших органов государственной власти нашей страны начиная с 1918 года и вплоть до государственного устройства Союза ССР (согласно новой Конституции Союза ССР).

«1918 ГОД НА РОДИНЕ ЛЕНИНА». Издательство Куйбышевского крайкома ВКП(б). 1936. 344 стр. 4 р. 30 к.

«Настоящий сборник составлен активными участниками симбирских событий: Б. А. Афанасьевым, С. Измайловым, Г. Каучуковским, Д. Перкиным, Б. Чистовым и др.

Ликвидация муравьевского восстания, борьба с чехословаками, рождение героической Красной армии в Поволжье раскрываются перед нами в воспоминаниях участников этих событий.

Весь сборник дает богатый материал самоотверженной борьбы пролетариата за завоевания Великой пролетарской революции в Симбирске (ныне Ульяновск).

Сборник сопровождается предисловием И. Варейкиса, руководителя симбирской организации большевиков в 1918 году.

Организацию, обработку материалов и общую редакцию вел. Б. Чистов»¹.

¹ Аннотация издательства перепечатана без изменений.

СОДЕРЖАНИЕ

НОМЕРОВ ЖУРНАЛА „БОРЬБА КЛАССОВ“

ЗА 1936 ГОД

1

- ВЛ. СОРИН.** Ленин и разгон Учредительного собрания.
П. ГАЛКИНА. Демократическое совещание.
А. КОРОЛЕВА. Как происходили выборы в Российское учредительное собрание.
М. КАЛЬВАРИ. Восставший Донбасс.
Е. ОСОКИН. Восстание артиллеристов в Николаевске на Амуре.
Г. БИЧ. Советы рабочих депутатов в Польше в 1918—1919 годах.
В. НЕВЛЕР. Колониальная политика итальянского империализма (краткий обзор).
С. СИНГАЛЕВИЧ. Движение рабов древней Греции.
В. СЕМЕНОВ. Левеллеры в английской революции XVII века.
Ф. ФРУМКИНА. Памятник прекрасной жизни пролетарского революционера.
И. БАС. Повесть о прошлом.

2

- В Совнарком Союзе ССР и ЦК ВКП(б).
Постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР.
И. СТАЛИН, А. ЖДАНОВ, С. КИРОВ. Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР».
И. СТАЛИН, С. КИРОВ, А. ЖДАНОВ. Замечания о конспекте учебника «Новой истории».
Н. БУХАРИН. Нужна ли нам марксистская историческая наука?
В. БЫСТРЯНСКИЙ. Критические замечания об учебниках по истории СССР.
П. ЕФРЕМОВ. XIV съезд партии — съезд социалистической индустриализации страны.
ЖЮЛЬ РОШЕ. Коммунистическая партия Франции на боевом посту.
В. БОГДАНОВ. Смоленское восстание «черных людей» в 1440 году.
Е. ЗВЯГИНЦЕВ. Огненное запаление Москвы.
И. РАЗГОН. «Кубанское действо». Разгром Кубанской рады генералом Деникиным.
В. БАКИНСКИЙ. Бой в Челмужах. Из истории отряда тов. Спиридонова.
А. ДУБРОВИНСКАЯ. Помощь московских большевиков фронтам гражданской войны.
А. МИШУЛИН. Очерк о Китае в античную эпоху.
З. ЦЕЙТЛИН. Процесс Галилея.
И. БАС. Иван Васильевич Бабушкин.
С. ЛИВШИЦ. Б. Минлос «Аграрный вопрос в Испании».
В. ЛОСЕВ. С. Лапицкая «Быт рабочих Трехгорной мануфактуры».

3

- БЕСЕДА ТОВАРИЩА СТАЛИНА** с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом.
Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР (постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б)).
ПЕРЕДОВАЯ. За преодоление ошибок школы М. Н. Покровского.
Письмо академика Павлова советской молодежи.
Н. СИДОРОВА. Массовое движение во французской провинции во время Парижской коммуны.
В. КИРПОТИН. Маркс, Энгельс, Ленин о Добролюбове.
М. Л. ЛУРЬЕ. Ликвидация контрреволюционного кронштадтского мятежа.
Н. ЦАПОВ. Крымская война 1853—1856 годов.
Д. ЧЕВЫЧЕЛОВ. Африканская авантюра царизма (1888—1889 гг.).
К. СЕЛЕЗНЕВ. Царская армия в Крымской войне.
Ф. БЕРГМАН. Клара Цеткин.
В. ЛОСЕВ. «Пробуждение Азии 1905 г. и революция на Востоке» (сборник статей).

4

- ПРИЕЗД ЛЕНИНА В РОССИЮ** (апрель 1917 года).
С. БЕЗБАХ. Последнее подполье В. И. Ленина (1917 год).
М. МОСКАЛЕВ. Таммерфорсская конференция (1905 год).
Н. РУБИНШТЕЙН. Классовая борьба на Украине в XVII веке.
С. ПАВЛОВ и М. РАБИНОВИЧ. Кокандское восстание (1875—1876 гг.).
С. ГАГЛОЕВ. Эпизоды борьбы трудящихся Грузии за советскую власть.
Г. РЕЙХБЕРГ. Разгром Унгерна и образование Монгольской народной республики (1921 год).
Ю. ОСНОС. К истории последнего периода германской интервенции (1919 год).
В. ВАСЮТИНСКИЙ. Реставрация Стюартов.
А. ФОХТ и Е. ХАЗАНОВА. Контрольные работы по истории.
В. ВИРГИНСКИЙ. Жильбер Ромм (история одного якобинца).
И. СЕРОГЛАЗОВ. М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке». 4-е посмертное издание. Партиздат. 1933.
Решение Казахского краевого комитета ВКП(б) об ознаменовании 20-летия восстания казахских масс в 1916 году.

5

- Т. РЫСКУЛОВ.** Туркестан и Казахстан (1905 — 1907 годы).
П. ЕФРЕМОВ. Московское государство накануне социального кризиса начала XVII века.
ШАХНАЗАРОВ. «Пятницы» Петрашевского.
Я. МАЙОФИС. Первое мая 1890 года в Германии. (Борьба по вопросам первомайской тактики).
Ф. ШУЛУНОВ. Бурятские национал-демократы и пражданская война в Бурят-Монголии.
В. ШМИДТ. У истоков социал-демократии Польши и Литвы.
К. ГЕЙНЦ. Мартовские бои 1921 г. в Германии.
В. СЕРГЕЕВ. Христианство в древнем Риме.
И. АРСКИЙ. Крестьянские войны в Испании в XV веке.
Ф. ЭНГЕЛЬС. О разложении феодализма и развитии буржуазии.
А. КЛИНОВ. Антиисторический очерк истории СССР (Пионтковский, Очерк истории СССР XIX—XX веков).
В. ЛОСЕВ. И. Кутяков «Василий Иванович Чапаев».
К. ПОЛЬ. К итогам работы курсов учителей истории.
Книжная полка.

6

- Т. РЫСКУЛОВ.** Восстание в Средней Азии в 1916 году.
К. СЕЛЕЗНЕВ. О войне 1812 года.
Е. ЗВЯГИНЦЕВ. Отчего выгорела Москва в 1812 году.
М. ЗЕЛЕНСКИЙ. Образование и распад «Империи Рюриковичей».
И. РАЗГОН. Гикаловцы.
А. СЕНКЕВИЧ. Гражданская война на Дальнем Востоке.
Е. ЛЕВАКОВСКАЯ. Древняя Монголия.
А. БУКШТЕЙН. Крестьянское движение во Франции в XVI веке (о восстании кроканов).
В. АВДИЕВ. Восстание рабов в Египте за 2 тысячи лет до н. э.
Д. СВЕРЧКОВ. Феликс Дзержинский.
В. КРАСНОВ. «Ходынка» (1896 — 1936 годы).
П. ГАЙДУ. Георг Самуэли. Матиас Ракоши.
В. СЕМЕНОВ. Е. А. Косминский. Английская деревня в XIII веке.
И. НЮРЕНБЕРГ. Второй всегерманский съезд рабочих и солдатских советов.
Книжная полка.

7

- ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ** (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик.
Б. КОТЛЯР. Сталинская Конституция.
В. КИРПОТИН. Великий русский писатель. Жизненный путь Алексея Максимовича.
А. АЗИЗЯН. X съезд партии.

- А. МОЛОК.** Царская Россия и революция 1830 года во Франции.
В. ЮДИН. 15-летие освобождения Монголии.
И. ЗАХАРОВ. Страбон и его география.
И. АРСКИЙ. Восстание «куруцев» в Венгрии в 1514 году.
Т. БЫКОВ. Борьба сельскохозяйственного пролетариата в Англии во второй половине XIX столетия.
Е. АДАМОВ. Раймонд Пуанкаре «Воспоминания 1914 — 1918 годов».
В. ПОПОВ. В. И. Лебедев «Булавинское восстание 1707 — 1708 годов».
Р. ТАГИРОВ. Молок А. «Белый террор во Франции в 1871 году».
 Книжная полка.

8

- И. РАБИНОВИЧ.** Завоевание Туркмении царскими войсками (1883 — 1885 годы).
А. ЗОРИН. Киргизская АССР.
К. СИВКОВ. Эпизоды из истории колониального ограбления Кавказа (XIX век).
П. ЕФРЕМОВ. Социальный кризис в Московском государстве в начале XVII века.
А. ДРЕЗЕН. Военные восстания на Балтике в 1906 году.
Г. РЕЙХБЕРГ. Гамовский мятеж (из истории борьбы за власть советов на Амуре в 1918 году).
С. ШОРОХОВ. Николаевские рабочие в борьбе с интервенцией 1918 года. (Воспоминания).
В. СЕРГЕЕВ. Эпоха военных диктатур конца Римской республики.
В. ВАСЮТИНСКИЙ. «Славная революция» в Англии (1688—1689).
П. ПЕРЕПЕЧЕНОВА. Крещение бурят. (Церковь на службе самодержавия).
И. РЕЙСНЕР. Франсуа Бернье «История последних политических переворотов в государстве Великого Могола».
В. ГОЛИОНКО. Об искажении истории партии и гражданской войны на Дальнем Востоке в Большой советской энциклопедии.
В. ЛОСЕВ. Сборник «Сормово на баррикадах 1905 года».
 Книжная полка.

9

- ПЕРЕДОВАЯ.** Преступный путь двурушников и убийц.
В. СУЗДАЛЬЦЕВА. Борьба с зиновьевцами и троцкистами в Ленинграде (1925 — 1927 годы).
А. КОРОЛЕВА. Конституция 1918 года и борьба с левыми эсерами.
А. ДАНИЛИН. Из истории национально-освободительного движения на Алтае в 1916 году.
А. ЗОРИН. Эпизоды из истории гражданской войны в Киргизии.
В. ГАЛКИН. Разгром ярославского мятежа (6 — 21 июля 1918 года).
Е. ОСОКИН. Владивостокское вооруженное восстание (16 — 17 октября 1907 года).
В. ГОЛИОНКО. Красная гвардия на Дальнем Востоке в 1917 — 1918 годах.
В. СЕРГЕЕВ. Гражданская война в Риме в конце республики (Гракхи).
В. АНДЕРСЕН. Неравноправные договора царской России с Китаем в XIX веке.
Д. СВЕРЧКОВ. «Валериан Владимирович Куйбышев».
И. АРСКИЙ. В. Снегирев «Конкистадоры» (испанские завоеватели).
М. МАРКОВСКИЙ. «Материалы по истории революционных крестьянских движений на Чигиринщине в 70-х годах XIX столетия».
 Книжная полка.

10

- В. КНОРИН.** За что борется испанский народ (о характере испанской революции и ее движущих силах).
С. ЛИВШИЦ. Основные этапы истории послевоенной Испании (1917 — 1936 годы).
И. ТРАЙНИН. Конституции Франции.
К. СЕЛЕЗНЕВ. Южнославянские народы в революции 1848 года.
М. КОГАН. Восстание британского военного флота в 1797 году.
В. ЛЕБЕДЕВ. Из истории завоевания Казахстана царской Россией (1730 — 1732 годы).
Л. ТЮРИНА. Школа при Петре I.
А. ШАПИРО. Крестьянское движение в России в годы Крымской войны.
Л. БЫЧКОВ. Из истории классовой борьбы в первые годы нэпа.
Ф. ГУРЕВИЧ. Средневековая немецкая империя в фашистской историографии.
И. АРСКИЙ. Крестьянская война во Франции в 1358 году («Жакерия»).
К. ЮЩАК. «В боях за социалистическую родину». Альбом.

В. ВАСЮТИНСКИЙ. С. И. Архангельский «Аграрное законодательство великой английской революции 1643 — 1648 годов».

Ю. ИВАНОВ. «Учебная карта Южной Европы в эпоху крестовых походов».
Книжная полка.

11

И. РАЗГОН. Тов. Орджоникидзе — руководитель борьбы за власть советов на Северном Кавказе.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ.

М. КАРЕВА. Всероссийский центральный исполнительный комитет (1917—1918 годы).

М. РОЗАНОВ. Ленин на Обуховском заводе в Петрограде (1917 год).

А. АРСЕНТЬЕВ. Крестьянские организации перед Октябрем 1917 года.

С. ЗРЯЧКИН. Орехово-зуевская организация РСДРП(б) в борьбе за пролетарскую революцию.

Т. РЕМЕЗОВА. Первые шаги организации советского правительства в 1917 году и измена Зиновьева и Каменева.

И. ТРАЙНИН. Послевоенные конституции капиталистических стран.

С. МАРКОСЯН. Колониальная политика царизма и армяне в XVIII веке.

Н. НАРЦОВ. Борьба против гетманщины и германской оккупации в Молдавии.

А. БЕРГЕР. Александр Македонский.

В. ЛОСЕВ. «Партизанское движение в Западной Сибири».

А. МИШУЛИН. Теодор Моммзен «История Рима».

М. БАСКИН. А. Мишулин «Спартакосское восстание».

Книжная полка.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Во втором издании моей книжки «Феодальные отношения в Киевском государстве» (изд. Академии наук СССР, 1936 г.), на странице 172, в 15-й строке сверху, в перечне племен, участвовавших в походе Олега на Царьград, по недосмотру оказались и вятичи, коим в этом перечне быть не надлежит.

Б. ГРЕКОВ.

В. ВАСЮТИНСКИЙ. С. И. Архангельский «Аграрное законодательство великой английской революции 1643 — 1648 годов».

Ю. ИВАНОВ. «Учебная карта Южной Европы в эпоху крестовых походов».
Книжная полка.

11

И. РАЗГОН. Тов. Орджоникидзе — руководитель борьбы за власть советов на Северном Кавказе.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ.

М. КАРЕВА. Всероссийский центральный исполнительный комитет (1917—1918 годы).

М. РОЗАНОВ. Ленин на Обуховском заводе в Петрограде (1917 год).

А. АРСЕНТЬЕВ. Крестьянские организации перед Октябрем 1917 года.

С. ЗРЯЧКИН. Орехово-зуевская организация РСДРП(б) в борьбе за пролетарскую революцию.

Т. РЕМЕЗОВА. Первые шаги организации советского правительства в 1917 году и измена Зиновьева и Каменева.

И. ТРАЙНИН. Послевоенные конституции капиталистических стран.

С. МАРКОСЯН. Колониальная политика царизма и армяне в XVIII веке.

Н. НАРЦОВ. Борьба против гетманщины и германской оккупации в Молдавии.

А. БЕРГЕР. Александр Македонский.

В. ЛОСЕВ. «Партизанское движение в Западной Сибири».

А. МИШУЛИН. Теодор Моммзен «История Рима».

М. БАСКИН. А. Мишулин «Спартакосское восстание».

Книжная полка.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Во втором издании моей книжки «Феодальные отношения в Киевском государстве» (изд. Академии наук СССР, 1936 г.), на странице 172, в 15-й строке сверху, в перечне племен, участвовавших в походе Олега на Царьград, по недосмотру оказались и вятичи, коим в этом перечне быть не надлежит.

Б. ГРЕКОВ.

СОДЕРЖАНИЕ

И. В. СТАЛИН —О проекте Конституции Союза ССР	3
Доклад председателя Редакционной Комиссии Чрезвычайного VIII С'езда Советов Союза ССР товарища СТАЛИНА И. В.	24
В. М. МОЛОТОВ —Конституция социализма	27
Постановления Чрезвычайного VIII С'езда Советов Союза ССР:	
Об утверждении Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик	
О выборах в Верховный Совет Союза ССР	
Об ознаменовании принятия новой Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик	42
Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик	43
ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	
М. КАРЕВА —Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (июль 1918 г.—декабрь 1922 г.)	59
А. ТОНАПЕТЯН —Армения в борьбе за советскую власть (1918—1920 гг.)	74
ИСТОРИЯ ПАРТИИ	
С. ПОЗНЕР —К 30-летию конференции военных и боевых организаций РСДРП (ноябрь—декабрь 1906 г.)	87
НОВАЯ ИСТОРИЯ	
И. ТРАЙНИН —Важнейшие вопросы буржуазно-демократической революции в Испании	97
ИСТОРИЯ СССР	
В. ЛЕБЕДЕВ —Административные реформы Петра I	109
БИБЛИОГРАФИЯ	
Н. ЕГОРОВ —Новые ленинские материалы об империализме и войне. XXV III и XXIX Ленинские сборники. Под редакцией В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева и В. Г. Сорина	117
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Содержание номеров журнала „Борьба классов“ за 1936 год.	

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: **Б. М. ВОЛИН** (отв. редактор), **О. С. ВЕЙЛАНД** (отв. секретарь), **С. С. БАНТКЕ**, **Т. М. ДУБЫНА**

ЗАВ. РЕДАКЦИЕЙ **В. П. ОЛЕНИЧ-ГНЕНЕНКО**

ЗАВ. ХУДОЖ. ОТД. **Ю. ЦИШЕВСКИЙ**

Подбор иллюстрационного материала **Н. ФИЛИМОНОВОЙ**

Адрес редакции: Москва, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-30-48. Прием в редакции от 10 до 3 дня